

На правах рукописи

Дадобоева Гулхумор Хусенбоевна

**Роль журнала «Ойна» («Зеркало») в становлении
таджикской журнальной периодики**

Специальность 10.01.10 - Журналистика

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Азимов А.Х.**

Душанбе - 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА «ОЙИНА» И ЕГО СТРУКТУРА.....	15
§ 1. Предпосылки создания журнала «Ойина».....	15
§ 2. Круг сотрудников журнала «Ойина».....	44
§ 3. Структура, содержание, программные цели и аудитория журнала «Ойина».....	68
ГЛАВА II. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЖУРНАЛЕ «ОЙИНА».....	89
§ 1. Роль журнала «Ойина» в пропаганде просветительских идей джадидизма.....	89
§ 2. Характеристика публицистических материалов журнала о важнейших проблемах общества.....	100
§ 3. Жанрово-тематические особенности информационно- аналитических публикаций журнала «Ойина».....	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	128
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	133

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История таджикской периодической печати берет свое начало чуть больше столетия назад, когда в Бухарском эмирате появились первые печатные издания на таджикском языке. Среди первых таджикоязычных печатных изданий, внесших значительный вклад в просвещение населения Туркестана, был выпускавшийся в Самарканде журнал «Ойна» («Зеркало»). Он сыграл заметную роль в росте национального самосознания и духовного пробуждения народов среднеазиатского региона.

Журнал «Ойна» является ценным, а в некоторых случаях уникальным, источником изучения истории становления национальной журналистики. На страницах журнала мы находим немало сведений и о других периодических изданиях начала XX столетия. Однако до сих пор этот журнал, история его создания и содержательное наполнение, как и другие таджикские журналы и газеты начала прошлого века, не стал предметом всестороннего и углубленного исследования.

Будучи введенным в научный оборот, фактический материал, содержащийся в журнале «Ойна», позволяет выявить новые стороны становления таджикской журнальной периодики начала XX века, раскрыть её специфические закономерности. Анализ контента журнала является важным не только с точки зрения изучения истории таджикской публицистики, но для лучшего понимания исторических, социальных и культурно-гуманитарных процессов, происходивших на территории Бухарского эмирата в начале XX века. На его страницах авторы поднимали вопросы, созвучные проблемам современного Таджикистана, такие как повышение уровня образования женщин; подготовка национальных кадров в России и других странах; языковые программы в школах; развитие предпринимательства,

торговли и банковской системы; регулирование обрядов и обычаев, прежде всего, уменьшение расходов при проведении свадебных торжеств и траурных мероприятий. Кроме того, большой интерес представляет опыт журналистской деятельности сотрудников журнала «Ойина».

Таким образом, комплексное изучение и осмысление журнала «Ойина» в качестве родоначальника журнальной периодики Средней Азии начала XX века актуализировало потребность в настоящем исследовании.

Степень изученности темы. Вопросы зарождения журнала «Ойина» и его роли в развитии таджикской журнальной периодики до сих пор остаются наиболее узким местом, буквально нетронутым пластом в историографии таджикской журналистики. Монографические исследования на данную тему отсутствуют.

Первые сведения о журнале «Ойина» мы находим в отдельных публикациях дооктябрьского периода столетней давности, которых не очень много, но по своему характеру и содержанию они могут быть названы исследовательскими работами. Это, прежде всего уникальный очерк Г. Андреева «Самаркандский журнал «Ойина» и его редактор-издатель Махмуд Ходжа Бегбуди», опубликованный в 1915 г. в правительственной газете края «Туркестанские ведомости»¹. В этой краевой газете автор обстоятельно рассматривает деятельность первого профессионального среднеазиатского журналиста М. Бехбуди и его детище – журнал «Ойина». Ценность данной работы в том, что она была напечатана после беседы автора с Махмудходжой Бехбуди в редакции журнала, расположенной в Самарканде на ул. Решетникова (ныне Бехбуди).

Из ранних работ также выделяется биографическая статья «Махмуд Ходжа Бегбуди: Материалы к биографии», опубликованная в 1922 году в журнале «Наука и просвещение» неизвестным автором с инициалом

¹ Андреев Гр. Самаркандский журнал «Ойина» и его редактор-издатель Махмуд Ходжа Бегбуди // Туркестанские ведомости.- 1915.- 17 сентября.

«М.Ф.», который приводит интересные факты, связанные с изданием «Ойина» и её приобретением читателями.¹

Большую ценность представляет тазкире Садриддина Айни «Образец таджикской литературы», изданной в 1926 году в Москве на таджикском языке, где автор приводит два примера из журнала «Ойина» – статью Асъада Бухорои «Киноёт» («Аллегория») и стихотворение Мулломухаммада Нурмухаммадзода Хатоии Самарканди «Саёҳати фохта» («Серое путешествие»).² В «Образцах таджикской литературы» содержатся ценные данные о редакторе и сотрудников «Ойина» М. Бехбуди, С. Ализаде, о тех просветителях, которые тесно сотрудничали с журналом, как Фитрат, Саидахмад Сиддики, Мунзими Бухорои, Мирзо Сиродж, Хатоии Самарканди, Мирзо Акрам Фикрии Самарканди и др.

Определенный интерес в качестве источника для изучения истории журнала «Ойина» служит статья Рахима Хошима «Ба газетачигии мо як назар» («Один взгляд на нашу периодику»)³, где рассматривается 20-летний отрезок истории таджикской печати. В данной работе подробно анализируется передовая статья главного редактора журнала Махмудходжи Бехбуди под названием «Мулохиза» («Размышление»), опубликованная в первом номере «Ойина». Р. Хошим отмечает, что по сравнению узбекоязычных материалов, на таджикском языке печаталось мало – в каждом номере по 2-3 статьи, и большинство авторов публикаций данного журнала на таджикском языке были из Бухары. Также, в воспоминаниях Рахима Хошима «Сухан аз устодон ва дӯстон» («Слово о наставниках и друзьях») и «Солҳо дар саҳифаҳо» («Годы на страницах») содержатся ценные

¹ М.Ф. Махмуд Ходжа Бегбуди: Материалы к биографии // Наука и просвещение.- 1922.- № 1. Август-сентябрь.- С. 23-25.

² Айни С. Намунаи адабиёти тоҷик.- М., 1926.- 626 с.

³ Хошим Р. Ба газетачигии мо як назар // Ҳаштсолагии рӯзномаи «Ҳақиқати Ўзбекистон».- Самарқанд, 1932.

сведения о значении журнала «Ойна» для пробуждения таджикского народа.¹

Первым серьезным научным исследованием по истории «Ойна» является статья академика З.Ш. Раджабова «По страницам журнала «Ойна».² Автор этой научной работы анализирует содержание материалов журнала «Ойна» - по его мнению, единственного журнала джадидов Туркестана. В статье собран большой фактологический материал. Также, не менее ценны, и другие ранние работы З.Ш. Раджабова, стержневым вопросом которых, являлась тема джадидизма, и основывалась, прежде всего, на материалах журнала «Ойна».³

Исследователь истории журналистики, профессор И.К. Усмонов (Иброхим Усмон) в своих работах «Чароги маърифат» («Светило познания») и «Махмудходжа Бехбуди ва ташаккули джахонбинии нав дар Осиёи Маркази» («Махмудходжа Бехбуди и формирование нового мировоззрения в Центральной Азии»)⁴ исследует просветительскую деятельность редактора и издателя журнала «Ойна» – М. Бехбуди, освещает его историческое наследие.

В сборнике трудов И.К. Усмонова «Мулк бе сиёсат пойдор намонад» («Владение не станет незыблемым без политики»)⁵, помещена аналитическая статья автора «Беседа с самим собой (Взгляд на состояние и мышления Махмудходжи Бехбуди)», в которой автор на основе материалов журнала «Ойна» в историко-публицистической форме рассматривает мировоззрение Бехбуди. В другом сборнике трудов И.К. Усмонова «Журналистика»⁶,

¹ Хошим Р. Сухан аз устодон ва дӯстон.- Душанбе: Ирфон, 1983.- 272 с.; Его же. Солҳо дар саҳифаҳо.- Душанбе: Адиб, 1988.

² Раджабов З.Ш. По страницам журнала «Ойна» // Известия Академии Наук Таджикской ССР: Отделение общественных наук.- 1984.- № 4 (118).- С.3-12.

³ Раджабов З. (Дунган). Драматургияи чадидон (Драматургия джадидов) // Барои адабиёти социалистӣ.- 1936.- № 6.- С. 27-30; № 7.- С. 23-26; Он же. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв.- Сталинабад, 1957.- 460 с.

⁴ Усмонов И. Чароги маърифат // Садои Шарк.-1991.-№ 8.- С.106-114; Он же. Махмудхоҷа Бехбудӣ ва ташаккули ҷаҳонбинии нав дар Осиёи Марказӣ // Адаб.- 2005.- № 1.- С. 10-15.

⁵ Усмон И. Мулк бе сиёсат пойдор намонад.- Душанбе: Шарки Озод, 1996.- 116 с.

⁶ Усмонов И.К. Журналистика.- Кисми 1.- Душанбе: Империл-Групп, 2005.- 480 с.; Его же. Журналистика.- Кисми 3.- Душанбе, 2008.- 448 с.

заслуживают особого внимания статьи «Нахустин рӯзноманигори тоҷик» («Первый таджикский журналист»), «Мубаллиғи мубориз» («Отважный пропагандист»), «Боз ҳам дар бораи Сайидризо Ализода» («Опять о Саидризо Ализоде») о журналистской деятельности сотрудника журнала «Ойна» С. Ализоде.

В соавторских трудах И. Усмонова и Д. Давронова «Таърихи матбуоти тоҷик» («История таджикской печати») и «Таърихи журналистикаи тоҷик» («История таджикской журналистики»)¹ журнал «Ойна» характеризуется в разделе «Матбуоти тоҷикии Мовароуннаҳр» («Таджикская печать Мавераннахра»).

Большой вклад в исследование журнала «Ойна» внес литературовед А. Набави, труды которого представляют особенную ценность в исследовании журнала «Ойна». Следует отметить его содержательные и интересные исследования «Нахустин рӯзномаи тоҷикӣ ва фарҳанги рӯзноманигорӣ» («Первая таджикская газета и культура журналистики: «Бухорои шариф», «Самарқанд», «Ойна»), «Маҳмудхоҷаи Бехбудӣ ва нақди адабӣ дар наҳзати ҷадидия» («Махмудходжа Бехбуди и литературная критика в джадидизме»), «Нашрияҳои Маҳмудхоҷа Бехбудӣ ва тавсеаи суннати рӯзноманигории тоҷик» («Издания Махмудходжи Бехбуди и развитие таджикской журналистской традиции») и ряд других, в которых автор рассматривает вопросы литературной критики в журнале «Ойна».²

Литературоведческим аспектам контента журнала «Ойна» посвящены кандидатская диссертация А.А. Шехова, а также статьи этого исследователя «Равобити адаби ва зухури он дар маҷаллаи «Ойна» («Литературные связи и их отражение в журнале «Ойна»»), «Осори манзум дар маҷаллаи «Ойна» («Место поэтических сочинений в журнале «Зеркало»»), в которых ключевое

¹ Усмонов И., Давронов Д. Таърихи матбуоти тоҷик.- Душанбе: Маориф, 1997.- 160с. Они же. Таърихи журналистикаи тоҷик.- Душанбе, 2008.- 280 с.

² Набавӣ А. Нахустин рӯзномаи тоҷикӣ ва фарҳанги рӯзноманигорӣ: «Бухорои шариф», «Самарқанд», «Ойна».- Душанбе: Эҷод, 2007.- 64 с.; Его же. Маҳмудхоҷаи Бехбудӣ ва нақди адабӣ дар наҳзати ҷадидия // Рӯдакӣ.- 2007.- № 16.- С. 133-148; Его же. Нашрияҳои Маҳмудхоҷа Бехбудӣ ва тавсеаи суннати рӯзноманигории тоҷик // Рӯдакӣ.- 2008.- № 17.- С. 115-126.

внимание уделено влиянию на мировоззрение читателей поэтических сочинений Мирзо Сироджа Хакима, Абдулвохида Мунзима, Сиддикии Аджи и других таджикских просветителей начала XX века, опубликованных на страницах журнала «Ойна».¹

В монографических работах видных таджикских ученых Мухаммаджона Шукурова (Шакури), Расула Ходизода, Сохиба Табарова, Ахрора Мухторова, где рассматривается жизнь и деятельность Махмудходжи Бехбуди, имеются некоторые сведения о журнале «Ойна».²

Теоретическое осмысление роли журнала «Ойна» в развитии таджикской публицистики базируется на исследованиях М.А. Абдуллаева³, Н.Н. Салихова, А. Саъдуллоева, Ш.Б. Муллоева⁴, П. Гулмурода⁵, А.Х. Азимова⁶, М.Б. Муродова⁷, О. Салимзода⁸ и др. В работах молодого исследователя таджикской журналистики Б.Т. Исомидинова «Ойна» рассматривается как частный журнал Махмудходжи Бехбуди.⁹

Возникновение журнала «Ойна» тесно связано с историей джадидского движения в Средней Азии. Этот вопрос получил освещение в докторской диссертации и других работах историка-джадидаведа Н.У.

¹ Шехов А.А. Отражение проблем литературы в периодической печати начало XX века (на примере газеты «Бухорой шариф» и журнала «Ойна»): Автореф. дисс. кан. филол. наук.- Худжанд, 2011.- 28 с.; Его же. Равобити адаби ва зухури он дар маҷаллаи «Ойна» // Номаи донишгоҳ.- Хучанд, 2011.- № 2; Он же. Осори манзум дар маҷаллаи Ойна // Номаи донишгоҳ.- Хучанд, 2015.- 4 (45).- С. 134-139.

² Шукуров М. Нигоҳе ба поёни умри Махмудхӯҷаи Бехбудӣ // Гули мурод.- 1997-1998.- № 10-12 (4).- С. 49-56; Ходизода Р. Махмудхӯҷаи Бехбудӣ: Таърихи зиндагӣ ва тақдири таърихӣ ӯ // Гули мурод.- 1997-1998.- № 10-12 (4).- С.35-49; Табаров С. Мунзим. Бехбудӣ.- Душанбе, 2002.- 88 с.; Мухторов А. Қотилони Махмудхӯҷаи Бехбудӣ // Аз таърихи фарҳанги Мовароуннаҳр: Маҷмӯаи мақолаҳо.- Душанбе, 2001.- С. 102-107.

³ Абдуллаев М.А. Таджикская публицистика и национальная идентичность (посл. четверт XIX – первая половина XX веков).- Душанбе, 2014.- 309 с.;

⁴ Салихов Н.Н., Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики.- Душанбе, 2014.- 136 с.; Солеҳов Н., Саъдуллоев А. Муаммои назарияи публитсистиқа.- Душанбе: Дақиқӣ, 2015.- 184 с.; Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики. - Душанбе, 2009.- 68 с.

⁵ Гулмуродзода П. Маорифпарварӣ ва низоми нави ҷаҳон.- Душанбе: Ирфон, 2006.- 160с.

⁶ Азимов А. Воқеияти зиндагӣ ва матбуоти тоҷик.- Душанбе: Сино, 2000.- 184 с.; Он же. Публитсистиқа ва замони муосир.- Душанбе: Шарқи Озод, 2004.- 138 с.

⁷ Муродов М.Б. Публицистическая сатира в таджикской периодической печати (Проблемы истории, теории и практики).- Душанбе: Истеъдод, 2011.- 336 с.; Его же. Асосҳои эҷоди журналистӣ.- Душанбе: Ирфон, 2014.- 256 с.

⁸ Салимзода О. Публитсистиқаи Мирзо Чалол Юсуфзода.- Душанбе: Ирфон, 2003.-138 с.

⁹ Исомидинов Б.Т. Ойна маҷалла аст ё ҳафтанома // Чашни фарҳундаи матбуоти тоҷик.- Душанбе: Ирфон, 2012; Его же. Особенности развития частных журналов в Таджикистане: Автореф. дис. канд. филол. наук.- Душанбе, 2014.- 25 с.; Его же. К истории частной журналистики Таджикистана.- Душанбе: Ирфон, 2016.- 144 с.

Гафарова¹, которым использован большое количество материалов журнала «Ойна». Некоторые данные о журнале «Ойна» приводятся в работах историков М. Бабаханова², К. Расулиён³ У. Джахонова, М. Бокиева⁴ и др.

В современной таджикской научной литературе журнал «Ойна» в целом характеризуется как прогрессивное издание, вместе с тем даётся резко отрицательная оценка тех сотрудников журнала, которые проповедовали пантюркистские идеи.

Много ценных сведений содержится в работах зарубежных исследователей. Следует особо отметить публикации узбекских ученых Д.А. Алимовой и Д.А. Рашидовой⁵, по мнению которых, журнал «Ойна» являлся ярчайшим памятником идей и кипучей деятельности просветителя, реформатора и политика Махмудходжи Бехбуди, его главным детище. Важный фактологический материал содержится в статье Д. Рашидовой «О театре и синемаграффе в джадидском журнале «Ойна»⁶.

Японский исследователь Шимада Шизуо составила ценный библиографический указатель журнала «Ойна», где каждый опубликованный материал по характеру и смыслу в отдельности классифицируется (статья, стихотворение, цитата, наука, информация, литература, описание путешествия, объявление и т.д.).⁷

¹ Гафаров Н. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. докт. ист. наук.- Душанбе, 2013.- 344 с.; Он же. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди.- Душанбе: Сино, 1997.- 32 с.; Он же. Инъикоси масъалаи мактабу маориф дар маҷаллаи ҷадидии «Ойна» // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.- Хучанд, 2011.- № 2 (46). - С. 112-119; Он же. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии.- Душанбе: Ирфон, 2013.- 248 с.; Он же. Ҷадидия ва шиноҳти он.- Душанбе, 2013.- 160 с.

² Бабаханов М.Б. Из истории периодической печати Туркестана.- Душанбе: Дониш, 1987.-178 с.

³ Расулиён К. Аз «Бухорои шариф» то «Иди тоҷик».- Душанбе: Пайк, 2003.- 30 с.

⁴ Ҷаҳонов У., Боқиев М. Аз таърихи матбуоти Туркистон ва аморати Бухоро (охири асри XIX – аввали асри XX) (Из истории печати Туркестана и Бухарского эмирата).- Хучанд, 1999.- 24 с.

⁵ Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения.- Ташкент: Маънавият, 1998.- 40 с.; Их же. Махмудхўжа Бехбудий ва унинг тарихий тафаккури.- Ташкент: Академия, 1999.- 54 б.; Алимова Д.А. История как история, история как наука.- Т. II. Феномен джадидизма.- Ташкент: Узбекистан, 2009.- 184 с.; Алиев А. Махмудхўжа Бехбудий.- Тошкент: Хазина, 1994.- 32 б.;

⁶ Рашидова Д. О театре и синемаграффе в джадидском журнале «Ойна» // Ўзбекистоннинг янги тарихи. Концептуал-методологик муаммолар.- Тошкент: Академия, 1998.- С. 174-179.

⁷ An Index of Āyina / Edited by Shimada Shizuo // Central Asian Research Series.- No. 5.- Tokyo, 2002.- 102 p.

Журнал «Ойина» послужил одним из основных литературно-исторических источников работ американского исследователя Адиба Халида. Примечательно, что журнал «Ойина» послужил основным источником его трудов – «Printing, publishing and reform in Tsarist Central Asia» («Печать, издание и реформа в царской Центральной Азии») и «The politics of Muslim cultural reform: jadidism in Central Asia» («Политика мусульманской культурной реформы: джадидизм в Центральной Азии»).¹

Французский исследователь Шанталь Лемерсье Келькеже, определяя роль мусульманской прессы в движении джадидов, отмечает, что журнал «Ойина» «превосходил другие периодические издания Туркестана того времени по качеству, печатая научные статьи и информацию о жизни мусульман с акцентом на образование. «Ойина» служила культуре и мусульманству»².

Краткий обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что отдельные аспекты данной проблемы находили освещение в ряде работ. Однако специальных исследований, изучающих роли родоначальника журнальной периодики народов Средней Азии – «Ойина» в становлении таджикской журналистики пока отсутствует. Данное обстоятельство и послужило главным мотивом для выбора автором этой темы в качестве диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование предпосылок появления журнала «Ойина» и определение его места в развитии национальной журналистики народов Средней Азии. В соответствии с этим диссертантом поставлены следующие задачи:

¹ Khalid A. Printing, publishing and reform in Tsarist Central Asia // International Journal of Middle East Studies.- 1994.- No 2.- Vol. 26.- P. 187-200; Его же. The politics of Muslim cultural reform: jadidism in Central Asia.- Berkeley - Los Angeles - London: University of California Press, 1998.- 336 p.

² Лемерсье-Келькеже Ш. Роль мусульманской прессы в движении джадидов в Средней Азии начала XX века // Марказий Осиё XX аср бошида: Халқаро конференция материаллари.- Т.: Маънавият, 2001.- С. 33-37.

- раскрыть предпосылки и социально-историческую обусловленность возникновения таджикской журналистики и выявить закономерности создания журнала «Ойна»;

- показать процесс создания и развития журнала «Ойна», его места в национальной периодической печати начала XX века;

- дать характеристики редактору, сотрудникам и авторам журнала «Ойна», проанализировать их деятельность и выяснить степень индивидуального мастерства;

- определить роль журнала «Ойна» в общекультурном и идеологическом пространстве начала XX века;

- исследовать роль просветителей – джадидов в создании и распространении журнала «Ойна»;

- определить и показать тематическое, целевое и функциональное своеобразие издания;

- раскрыть идейную направленность, характер статей и проанализировать содержание материалов журнала «Ойна»;

- исследовать роль и место журнала «Ойна» в становлении и развитии таджикской журналистики;

- проследить в какой степени журнал «Ойна» способствовал практической реализации новых идей в среднеазиатском обществе;

- предложить практические рекомендации для дальнейшего исследования данной темы.

Объектом исследования послужил журнал «Ойна», появившийся как первый образец журнального издания в Центральной Азии в начале XX века.

Предметом исследования является структура и жанровое разнообразие журнала «Ойна» в контексте становления национальной журналистики.

Источники исследования. Важнейшим источником и одновременно главным объектом исследования явился комплект журнала «Ойна». В

диссертации всесторонне анализированы материалы 68 номеров журнала «Ойна», хранящихся в Национальной библиотеке Таджикистана. Обширный материал данного журнала послужил основным источником нашего исследования. В процессе написания диссертации анализированы в основном материалы журнала «Ойна» на таджикском языке. В процессе исследования диссертант также обращался к литературным (научным, художественным и публицистическим) источникам прошлого, а также публикации прессы и архивные материалы, часть из которых вводится в научный обиход впервые.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Первый журнал на территории Средней Азии – «Ойна», который издавался на таджикском и узбекском языках в начале XX века, являлся прогрессивным и смелым изданием того времени. Он живо откликался на происходившие в обществе события и не оставался в стороне от обсуждения наиболее важных социально-политических вопросов.

- Свою миссию журнал «Ойна» видел в том, чтобы публиковать сочинения литераторов, публицистов, поэтов, журналистов по актуальным проблемам социально-политической и культурной жизни народа и посредством разного рода материалов и пробудить слои общества для понимания свежего и нового пульса времени;

- Журнал «Ойна» как информационный, культурологический и творческий феномен в основном носил просветительский характер и был основным орудием распространения новых идей в Средней Азии;

- На страницах журнала «Ойна» в основном преобладали информационные и аналитические жанры – заметка, информационная корреспонденция, репортаж, некролог, беседа, комментарии, аналитическая статья, полемическая статья, письмо и др., которые выступали носителями информации, способствующие реформировать общество просвещением, развитие которого их авторы считали самым главным для прогресса;

- Периодическое издание «Ойина», которое вырабатывало жизненную ориентацию и определенное мировоззрение, имело заметное влияние в идейном пробуждении народов Туркестанского края и Бухарского эмирата, прежде всего таджиков и узбеков в начале XX века.

Научная новизна работы определяется тем, что по существу делается первая попытка объективного монографического исследования роли журнала «Ойина» в становлении национальной журналистики. В работе впервые в научный обиход введено множество очерков и статей, опубликованных в журнале «Ойина», другие материалы, представляющие большой научно-теоретический и практический интерес. В работе впервые исследуются журналистская деятельность ранее неизвестных имен.

Методологической основой исследования являются традиционные методы исследования журналистики, в том числе историко-хронологический, культурно-исторический, описательный методы и системный анализ печатных изданий.

Теоретической базой диссертационной работы являются исследования по актуальным проблемам истории и теории журналистики и публицистики таких ученых, как И.К. Усмонов, А. Саъдуллоев, Д. Давронов, А. Нуралиев, Н.Н. Салихов, М. Абдуллаев, Ш.Б. Муллоев, М.Б. Муродов, А.Х. Азимов, П. Гулмуродзода, А.А. Тертычный, А. Кройчик, Н.В. Жилиякова, А.Ф. Бережной, З.К. Магомедова, Б.Т. Исомидинов и др. В диссертационном исследовании опирались также на работы литературоведов С. Табарова, М. Шукурова, Р. Ходизода, А. Набави, А.А. Шехова, историков М. Бабаханова, Н.У. Гафарова и др.

Практическая значимость исследования. Материалы, научные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных пособий и программ для чтения лекций и проведения спецкурсов на факультетах журналистики по проблемам становления таджикской журналистики. Основные положения и

выводы диссертации могут быть использованы при создании следующих разделов вузовских курсов: «Проблемы таджикской публицистики», «Журналистское мастерство», «История таджикской журналистики», «Становления таджикской журнальной периодики», «Дореволюционная таджикская публицистика».

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации отражены в 5 научных статьях, в том числе 4 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Российской Федерации. Некоторые результаты научного исследования изложены в научных докладах и сообщениях, с которыми автор выступала в ряде республиканских научных конференциях в 2014-2016 годах.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры печати Таджикского национального университета и рекомендована к защите (протокол № 10 от 7 апреля 2017 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА «ОЙИНА» И ЕГО СТРУКТУРА

§ 1. Предпосылки создания журнала «Ойина»

Журнал «Ойина» отражал в себе социокультурные процессы начала XX века, происходившее в Центральной Азии, где располагались территории государств – Туркестанского генерал-губернаторства, Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

К началу XX века, когда Россия вступила в стадию империализма, в Туркестанском крае происходил, с одной стороны, рост промышленного производства, а с другой стороны – концентрация его в руках русских капиталистов и местной буржуазии. Русский капитал сыграл важную роль в расширении торговых связей колониальных окраин с центральными регионами России, подрывая первобытное кустарное производство и способствуя разложению натурального хозяйства. В Средней Азии постепенно происходило вытеснение местных кустарных промыслов, их места занимали более крупные промышленные предприятия такие как фабрики и заводы. Накануне первой русской революции только в Самаркандской области работало более 40 хлопкоочистительных заводов. Такие заводы были построены русскими колонизаторами и на севере Таджикистана, часть которого входила в состав Самаркандской области. Как свидетельствуют источники в 90-х годах XIX века в Худжандском уезде силами русских и иностранных капиталистов было построено девять хлопкоочистительных заводов. Наряду с ними местные предприниматели такие как Алибаев, Мухаммад Амин, Мирзо Искандар, Пинхосов и другие имели свои заводы.

После перехода земель края под протекторат России частично началась разработка недр и разведка минеральных богатств Средней Азии. К концу

XIX и началу XX века фактически началось широкомасштабное изучение земельных недр не только Туркестана, но и также территории Бухарского эмирата, в частности Восточной Бухары. Были первоначально освоены месторождения каменного угля, соли, алебастра, мергеля, медной, железной и свинцовой руд. Были изучены месторождения каменного угля в верховьях долины Зарафшона, в частности в Киштутской и Магиано-Фарабской волостях.

Развитие промышленности в Туркестанском крае способствовало росту национальных рабочих кадров. Как свидетельствуют данные накануне первой русской революции в Туркестане работало 32 тыс. рабочих, из которых около 80 процентов были лица местных национальностей. Ряды местного рабочего класса формировались из числа разорившихся крестьян, которые шли в города на заработки. Они были в основном неквалифицированными рабочими. Их труд использовался на хлопкоочистительных заводах, шахтах, строительстве железных дорог и др.

Царская Россия наряду с промышленностью особое внимание уделяла и вопросам развития сельского хозяйства в Средней Азии. Особенно русская легкая промышленность нуждалась в сырье, поэтому царизм большое внимание в Туркестане уделял развитию хлопководства. Для этой цели в 1895 году был создан хлопковый комитет, который специально занимался вопросами развития хлопководства в крае. При помощи комитета в первую четверть XX века Унджинская, Кистакузская, Науская и другие волости Северного Таджикистана специализировались на производстве хлопка. Предпринимаемые меры способствовали увеличению хлопка – сырца. Оно облегчило положение российской текстильной промышленности в конкурентной борьбе на мировом рынке, и особенно на рынках азиатских стран. Царское правительство преградило пути для ввоза из заграницы хлопка, что стимулировало увеличение хлопковых площадей в Средней Азии.

С ростом хлопководства быстро стала развиваться форма кредита выдача задатков под десятину и ожидаемый урожай хлопка. В Северных районах Таджикистана действовали товарищество Большой Ярославской мануфактуры. Потелеховское торгово – промышленное товарищество, «Кудрин и К» и др., которые давали большие кредиты дехканам. Свои торговые операции фирмы обычно проводили через посредников из числа местного населения, под большими процентами. В итоге середняки и особенно бедняцкие хозяйства часто попадали в долговую кабалу к ростовщикам, комиссионерам и прочим эксплуататорам, которым они продавали хлопок. Поэтому из-за больших размеров кредита бедняки и середняки не в состоянии были прокормить свои семьи и вести хозяйство. Наконец дехкане становились чорякорами, батраками, попадали в долговую кабалу к баям и ростовщикам.

Наряду с развитием хлопководства царизм большое внимание уделял в северных районах Таджикистана скотоводству, в частности, овцеводству. Особенно росло поголовье каракулевых овец. Немаловажную роль в экономике северных районов республики играло садоводство и виноградарство. От виноградарства большие доходы получали садоводы Уратюбе, Пенджикента, Кистакуза, Унджи, Канибадама и др. Потребности внешнего рынка на продукцию садоводов в Средней Азии, в том числе северных районах Таджикистана были велики. К примеру, в 1907 году из Худжанда в Россию было отправлено 6 тысяч пудов изюма и 150 тысяч пудов сушеных фруктов.

Несмотря на все это русский капитал очень медленным темпом охватывал сельское хозяйство Туркестана. Дехкане попали под двойной гнет: с одной стороны русские помещики, с другой – местные баи и феодалы эксплуатировали их. Это привело к тому, что большая часть дехкан разорялась, обездоливалась, а немногие обогащались. Капитализм не разрушил до конца феодальные отношения в сельском хозяйстве.

С целью укрепления своей власти, облегчения вывоза сырья и других материалов, а также ввоза товаров российской промышленности царское правительство приступило к строительству в Туркестане железной дороги. Её первая очередь (со стороны Красноводска) была завершена в 1899 году. В том же году Закаспийская железная дорога была доведена до центра края – Ташкента. Сооружением железнодорожного пути Оренбург – Ташкент в 1906 году была установлена регулярная связь между крупными городами Туркестана и промышленными центрами России, ускорено вовлечение края в сферу влияния капиталистических отношений и мирового рынка.

Следует отметить, что завоевание и присоединения Средней Азии к России имели и прогрессивные последствия, которые нашли выражение в росте новых городов европейского образца с типовыми строениями, во внедрении в обиход таких достижений мировой науки и техники, как телефон, телеграф, электричество, в открытии театров, музеев, цирков, организации выставок, библиотек, научных и литературных кружков. Большим событием явилось создание медицинских учреждений, амбулаторий, больниц, развертывание борьбы с инфекционными заболеваниями.

Важным новшеством в культурной жизни Туркестана стали организованные прогрессивной частью русской интеллигенции почти во всех крупных городах края любительские драматические кружки, в репертуар которых входили произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя и др. Спектакли и концерты все чаще посещали представители местных национальностей, что весьма положительно сказывалось на развитии национального искусства народов Средней Азии.

Некоторые сдвиги произошли и в системе просвещения Туркестанского края. На его территории стали создаваться школы европейского образца, учительские семинарии. Мужские и женские гимназии, а также так называемые русско-туземные школы. Следует

отметить, что эти мероприятия царской России объективно сыграли положительную роль, знаменуя собой шаг вперед по сравнению с прежней системой обучения в старометодных мактабах, где учебный процесс был построен на зубрежке, а светские науки почти не изучались, где не было единого плана, единого метода обучения. Прогрессивность новых школ, в программе которых заметное место отводилось светским наукам. Была очевидна. Интерес передовых людей – представителей местных национальностей – к русской системе просвещения все более возрастал. Многие из них стали отдавать своих детей в русские школы, гимназии и русско-туземные школы, где занятия велись на русском и узбекском языках.

В крупных городах Туркестанского края начали издаваться учебники, словари, самоучителя для русских и русско-туземных школ. В этих изданиях наряду с материалами по истории России и Туркестана помещались сведения по русскому языку и литературе. Например, опубликованные учебные пособия С.М. Граменицкого, предназначенные для обучения русскому языку в так называемых инородческих училищах, были включены произведения Лермонтова, Пушкина, Некрасова, Крылова, Толстого и других русских писателей.

Успехи новой системы просвещения привели отдельных прогрессивно настроенных людей к мысли о необходимости перестроить старые мактабы, изменить их программы и методы обучения. Знаменательным событием в культурной жизни края стало создание первых учебников на таджикском и узбекском языках для национальных школ, в которых значительное место отводилось светским знаниям. В основу учебников были положены переведенные с русского языка материалы о России. Об истории, жизни и быте ее народов.

Еще одно важное последствие присоединения заключалась в том, что Средняя Азия вошла в состав не только «России господ», но и России революционной, России передовой общественной мысли. Народы

Туркестанского края получили возможность непосредственно включиться вместе с русским и другими народами в общероссийское революционное движение. Более организованным рабочее движение в крае стало после появления сосланных царским правительством русских социал-демократов. Под влиянием русских социал-демократов возникли группы РСДРП. В период 1903-1904 гг. социал-демократические организации сформулировались в Ташкенте, Ашхабаде, Маргелане, Кызыларвате и др.

В 1904 году из Баку в Самарканд приехал большевик М.В. Морозов (псевдоним Муратов), отбывший ссылку в Иркутске, куда он был сослан за революционную деятельность. Морозов организовал первый социал-демократический кружок в городе и руководил революционной работой. Он вместе с женой А.В. Худашом организовали газету «Самарканд» и вокруг себя собирали революционно настроенных рабочих, крестьян и интеллигенцию. М.В. Морозов вместе с другими большевиками выпускали листовки, выступали на страницах печати со статьями, направленными против колониального гнета. Он сумел объединить действия туркестанских социал-демократов, наладить их связь с большевистскими организациями центральных районов России и заграницы. В результате Туркестанские социал-демократы получили возможность получать ленинскую газету «Искра» и марксистскую литературу.

События 9 января 1905 года в Петрограде дали толчок к революционному движению в Туркестане. О начале и ходе революции местные социал-демократы получали вести из уст директора Самаркандской типографии М.В. Морозова. Все революционные вести публиковались на страницах газеты «Самарканд». Власти несколько раз штрафовали редакторов, их судили, запрещали издание газеты. Но редактора меняли название газеты на «Зарафшан», «Новый Самарканд», «Русский Самарканд» и т.д. Но большевики тайным образом продолжали пропаганду революционных идей среди рабочих, дехкан и солдат. Откликом на

«кровавое воскресенье» явились демонстрации и митинги, происшедшие в Ташкенте, Кызыл-Арвате, Чарджоу, Джизахе, Черняеве, Каттакургане. В феврале и марте 1905 года провели экономические забастовки рабочие железно-дорожных мастерских Ташкента. 1 мая 1905 года трудящиеся Самарканда не вышли на работу. 8 мая того же года происходили волнения среди солдат Худжандской понтонной роты Самаркандской области и Туркестанской военно-телеграфной роты. Солдаты четыре дня отказывались от пищи, на сходках пели революционные песни, перед руководством части выдвинули ряд экономических требований. Волнения солдат продолжались несколько дней. Против восставших солдат были направлены воинские части, расположенные в городе. 27 участников выступления были преданы военному суду. Несмотря на репрессии волнения в Туркестанском крае долго не затихали. С начала 1906 года оживили свою работу социал-демократические организации северных районов Таджикистана. В январе 1906 года на улицах города Уратюбе были распространены листовки, призывающие местное население к борьбе с самодержавием. Не прекращались и выступления дехкан. 29 марта 1906 года дехкане селения Чорку Исфаринской волости арестовали и обезоружили помощника Кокандского уездного начальника Румянцева, прибывшего для урегулирования спора о водопользовании. Выступления народных масс названных волостей не прекращались и в 1907 году. Недовольство местного населения, особенно в высокогорных районах верховьев Зарафшона, было связано с огульным отчуждением земли в фонд государства. Наиболее яркое проявление такого недовольства имело место в 1907 году на Пенджикентском участке Киштутской волости, где местное население открыто выступило против незаконного действия царских чиновников. Несмотря на то, что революционные выступления масс проходили стихийно, они имели политическое значение. Именно эти выступления в дальнейшем направили народ на свержение своих эксплуататоров.

Важный этап в культурном развитии народов Средней Азии начался с организации в 1968 году в Ташкенте, а несколько позднее в Хиве, Самарканде, Фергане и других крупных центрах типографий и литографий, в которых наряду с другими сочинениями печатались труды крупнейших мыслителей Средней Азии и Востока, что, несомненно, способствовало росту самосознания широких народных масс.

С целью облегчения управления краем администрация в 1870 году начала издавать в Ташкенте газеты «Туркестанские ведомости» и «Туркистон вилоятининг газеты» («Туркестанская туземная газета»). Независимо от намерений царизма эти печатные органы объективно сыграли известную положительную роль в распространении в Средней Азии русской культуры и просвещения, русского языка, в пропаганде достижений науки и техники, а также пробуждении интереса местного населения к точным наукам.

Следует отметить, что первый номер официальной газеты «Туркестанские ведомости» вышел 28 апреля (10 мая) 1870 года, отпечатанный в Ташкентской типографии. Этот день считается днём рождения периодической печати в Туркестанском крае, во всей Средней Азии. Первым официальным редактором «Туркестанских ведомостей» был пехотный офицер Н.А. Маев, один из первых исследователей Средней Азии, автор многих работ по географии и этнографии края. Маев редактировал газету с 1870 по 1892 год. С 20 ноября 1892 года по 17 декабря 1899 года «Туркестанские ведомости» редактировал А.П. Романович. После его смерти редактором стал пехотный офицер С.А. Геппенер. Из последующих редакторов следует отметить Н.Г. Малицкого, который редактировал газету с 5 ноября 1901 года по 9 января 1907 года. Последний номер «Туркестанских ведомостей» вышел в свет 15 декабря 1917 года. Всего было выпущено 640 номеров, т.е. газета просуществовала 48 лет.¹

¹ См.: Эрназаров Т.Э., Акбаров А.И. История печати Туркестана (1870-1925 гг.).- Ташкент: Укитувчи, 1976.- С. 14.

На страницах «Туркестанской туземной газете» публиковались многочисленные статьи о быте и истории русского народа, о его вкладе в развитие науки и техники («О Петре Великом», «Об Иване Федорове – первом книгопечатнике России», «О типографии», «О науке и об ученых русского народа» и др.), статьи по вопросам естествознания, медицины и философии («О солнечном затмении», «О мире», «О падающих с неба звездах», «О воздухе», «О термометре», «Об Аристотеле», «Изречения древнегреческого философа Платона»), материалы по географии и истории.

Именно через «Туркестанской туземной газеты» читателям впервые стали известны имена корифеев русской классической литературы: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и др. Так, 22 сентября 1883 г. в газете, в связи со смертью И.С. Тургенева, была напечатана статья «О русском писателе Тургеневе», где говорилось о простоте и выразительности его языка, о значении его произведений.

На своих страницах «Туркестанская туземная газета» призывала к изучению русского языка, овладению точными знаниями, без которых нельзя добиться прогресса ни в одной области народного хозяйства и культуры. Примечательно, что авторами статей нередко выступали представители местной интеллигенции. Так, некто Абдулла писал, обращаясь к родителям: «Постарайтесь, чтобы ваши дети овладели русским языком. После того, как научимся русской письменности и языку, мы сможем изучить разные книги этого народа». Или Аваз Мирза, делясь своими впечатлениями от одной из организованных в Ташкенте выставок, писал: «Причина быстрого развития каждого ремесла – наука. Раз так, нашим соотечественникам необходимо знать русский язык и русскую науку. Поэтому выражаем надежду, что родители постараются дать детям знания русского языка, ибо русский народ владеет различными науками, которых нет у нашего народа»¹.

¹ Цит.: Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане.- Ташкент: Фан, 1977.- С. 283.

Материалы о русской науке и технике, культуре и литературе, просвещении и языке, помещавшиеся в местных газетах и в других изданиях во многом способствовали формированию и развитию прогрессивной мысли народов Средней Азии в начале XX века.

Значительным событием в деле популяризации произведений русских классиков среди местного населения явилось создание в Туркестане «Комиссии народных чтений», организовавшей несколько публичных чтений, прошедших с большим успехом. Свидетельством возросшего интереса к русской литературе служили переводы на таджикский и узбекский язык некоторых произведений Пушкина, Толстого, Крылова, Фета и других писателей, появившиеся в 70-х годах XIX века.

Бухарский эмират был формально отделен от Туркестана, а на самом деле он был полуколонией царской России. Поэтому все события, которые проходили в центре быстро проникали на территорию эмирата. Особенно вести попадали в Бухарский эмират через туркестанских социал-демократов. Именно они были инициаторами распространения революционных печатных известий, о которых раньше не приходилось слышать. Кроме них вести о революционном движении в России в Восточных районах и на Памире распространяли пограничники. Как сообщил корреспондент «Туркестанские ведомости», он в 1907 году обнаружил в Денау на стене мечети революционный лозунг на русском языке, призывавший население к свержению монархии и установлению демократической республики в России.

Вести о революционном движении в Туркестане распространяли отходники, которые выезжали в большие города из Восточной Бухары и Западного Памира. Первая русская революция оказала огромное влияние на народные массы в самой Бухаре. Большую роль в этом деле сыграли тюркменские большевики. Они были очень тесно связаны с жизнью народных масс Бухары и его окрестностей, поэтому призывали их к активной

борьбе с эксплуататорами. Центром революционной борьбы был избран город Новый Чарджоу. Забастовочное движение началось здесь в феврале 1905 года. На крупных железнодорожных станциях были созданы стачечные комитеты, которые руководили забастовочным движением. По примеру железнодорожников во второй половине ноября 1905 года в эмирате бастовали рабочие всех хлопкоочистительных заводов и добились от хозяев экономических уступок.

После поражения первой русской революции в деревне усилилась классовая борьба. Для того, чтобы ослабить выступления крестьян царское правительство решило экстренным образом переселить революционно настроенных крестьян на окраины России, в том числе и в Туркестанский край. Среди крестьян были и кулаки, которые стали хозяевами лучших земель. Этим путем самодержавие хотело создать из числа переселенцев свою опору на колониальных землях, но не достигло своей цели. Русские крестьяне – переселенцы и местные дехкане вели совместную борьбу против своих угнетателей.

Царское правительство предпринимало ряд экстренных мер для своей защиты в колониальных землях. С этой целью в 1908-1909 года была проведена ревизия Туркестанского края под руководством сенатора графа Константина Константиновича Палена, который ввел дополнительные налоги в пользу царской казны; усилил действия местного административно-полицейского аппарата; изменил методы переселения русских крестьян. По его проекту колонизация Туркестанского края изменилась – вместо обездоленных крестьян в край переселяли богатое купечество, которое стало основной опорой царизма в Средней Азии.

Состояние народного образования таджиков на заре XX века не отвечало требованиям дня. Процент грамотности населения был очень низкий. Затраты на просвещение были очень мизерными. По прежнему обучение и воспитание детей протекало в стенах религиозных мактабов и

медресе. Средним учебным заведением считалась медресе. Медресе работали в Худжанде, Исфаре, Канибадаме, Пенджикенте, Уратюбе, Кулябе, Гиссаре, Кабадиане, Балджуане и др. Кроме того дети знатных таджиков учились в медресе Бухары, Самарканда, Ташкента, Каира, Стамбула и др. Названные медресе выпускали дипломированных специалистов высшей квалификации. Немало детей таджиков из состоятельных семей обучались в русских учебных заведениях, действовавших в крае: гимназиях, технических, ремесленных, коммерческих училищах.

К 1911 году в Туркестанском крае было открыто 105 русско-туземных и 93 новометодных школ, из них 10 школ с 369 учащимися и 13 учителями функционировали на территории Северного Таджикистана: в городах Худжанда, Пенджикента, Уратюбе, Науской волости, кишлаке Кистакуз, а также на Памире (Хорог). В этих школах наряду с основами религии (ислам) преподавались и светские науки, как арифметика, география, химия, физика, история, русский язык и др.

Наряду с просвещением в начале XX века были определенные успехи в области науки. Русские исследователи Востока уделяли должное внимание изучению истории, языка, этнографии, недрам природы и т.д. Несмотря на то что в Туркестанском крае и Бухарском эмирате не уделяли внимание вопросам науки, но ученые-инициаторы сами вели научно-исследовательские работы. Ими были изучены различные области науки. В это дело большую лепту внесли исследователи Востока, такие как Б.А. Федченко, В.Л. Комаров, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, И.В. Мушкетов и др. Значительный вклад внесли русские исследователи в изучение археологии, этнографии, нумизматики и истории таджикского народа. Таджики не забудут имена В.В. Бартольда, А.А. Семенова, М.С. Андреева, А. Шишова, И. Зарубина, А. Куна и др.

Несмотря на колониальный гнет и деспотизм Бухарского эмира в начале XX века под воздействием русской культуры в Средней Азии

происходят некоторые изменения в области культуры и просвещения народов региона. Особенно большие изменения произошли в быту и нравах жителей Туркестанского края.

В творчестве выдающегося учёного, писателя, политика, дипломата и общественного деятеля второй половины XIX века – Ахмада Дониша (1827-1897) нашли яркое отражение важнейшие вопросы общественной жизни Средней Азии. Он являлся родоначальником, ключом к идеологии других мыслителей этого периода, основателем нового направления в общественной мысли таджикского народа – просветительства. Исторические корни этого направления уходят прежде всего в социально-экономические условия края того периода.

Просветительство имело своеобразную форму, отличную от других. Сам призыв к просвещению и культуре отождествлялся с русской демократической культурой. Однако просветительство в Средней Азии имело свое противоречие и разделилось на два противоположных течения. Первое – либерально-фрондирующих, которые пытались форсировать развитие капитализма, укреплять связь с русским царизмом (или английским капиталом – другое крыло этого течения). Второе – демократическое течение просветителей, которое означало учиться демократизму и борьбе против царского режима. Эти резко обозначенные противоположные тенденции определились не сразу, т.к. сначала оба течения еще не понимали до конца, до какой степени они разные, противоположные, антагонистичные и по-своему воспринимающие «русскую культуру».

Труды Ахмада Дониша в основном были написаны для просвещенной интеллигенции во второй половине XIX столетия, именно в тот период, когда Бухара была колонией России. Реакционное духовенство считало его еретиком и учеником сатаны. Зато друзья, последователи и ученики чтители и любили его. И все же круг распространения идей просветителя был слишком узким.

Ахмад Дониш трижды бывал в столице царской России – Петербурге. Здесь он был в качестве члена Посольства бухарского эмира. Эти поездки сыграли решающую роль в формировании его мировоззрения. Посещая его на дому в Бухаре последние годы ученики, друзья, последователи создали своеобразный литературно-политический кружок. Именно он стал основой всего просветительского движения. В своих произведениях он резко критиковал эмиров мангытской династии. Здесь он выступает как историк и мыслитель, человек, который публично разоблачает эмиров в глазах бухарцев. Он вскрывал и критиковал коррупцию, разврат, пьянство, казнокрадство, грабежи и насилие и т.д.

Донишу представлялось, что просвещенный абсолютизм, просвещение, стремление к порядку в государстве, забота о торговле и т.д. – вот, чем должны заниматься государи, люди, стоящие у трона. В своих произведениях он критиковал социально-экономическое положение того времени, дикие наказания, существовавшие в те времена. Зиндоны (темницы), казни на площади в центре города, избиения и т.д. – все это было предметом его жестокой критики и призывом отменить эти виды наказания. Он писал, что люди эмираникогда не учились грамоте, не получали должного воспитания. Отсюда и все беды в стране. Дониш был критиком и обличителем. Он считал. Что основное зло в невежестве, беззаконии, безграмотности. Его основным идеалом было просвещение.

Ахмад Дониш не был одинок и у него было множество учеников и последователей. Как считает З. Раджабов, наиболее близким последователем А. Дониша был Шамсиддин Махдум Шохин (1859-1894), роль которого в таджикской литературе чрезвычайно велика, и он по праву считается одним из крупнейших выразителей передовой общественной мысли своего времени. Шохин – поэт-просветитель большого дарования, задыхающийся в придворном кругу, критикующий существующий строй, в своих

произведениях разоблачал феодальный гнет, показал живучесть нравов, унижающих достоинства женщин. Шохин тонко отмечал и критиковал пороки своего времени, за что эмир недоверчиво относился к нему. В своих произведениях Шахин, критикуя эмира Абдулахада, надеялся, что у эмира проснется совесть, и он изменит свое отношение к народу, станет гуманным правителем.

Выдающийся поэт, крупный мыслитель, ученик и последователь А. Дониша – Шохин был ярким выразителем передовых идей в условиях феодализма. Он был сторонником свободы слова, сторонником светского образования, стоял за развитие ремесла, науки, поэзии в старой Бухаре. Он выдел, что эмир был беспечным, безумным, злодеем, причинившим много зла, тормозившим и уничтожающим все передовое, прогрессивное.¹

Крупнейшим поэтом своего времени был Абдулкодырходжа Савдо (1823-1873), труды которого оказали определенное воздействие на умы людей. В его лирике первого периода заметно влияние усложненно стиля Бедиля, борьбу против которого первым начал Ахмад Дониш, после чего он стал стремиться к простоте художественного языка.

Стремление к новаторству наблюдается и в произведениях последователей Дониша, таких как, Соми, Шохин, Садри Зиё, Хайрат и других таджикских писателей. В этой связи С. Айни пишет, что «Наводир ул-вакое» Ахмада Дониша, проза Мирзо Азима Соми, последние стихи Шохина, стихи Кози Курбона Фитрата, Шарифджон-махдума Садри Зиё, страстного поклонника Ахмада Дониша, стихи Музтариба отличались этой простотой.² С. Айни и его ближайший друг, и учитель в науке стихосложения поэт Мирсиддик Хайрат подхватили эту тенденцию борьбы против сложного, малодоступного стиля Бедиля, употребляя в своих стихах образы и сравнения, бытующие в народе. С. Айни до конца остается верным идее

¹ См.: Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.- Сталинабад,1957.- С. 218-225.

² Айни С. Мухтасари тарчимаи холи худам // Айни С. Куллиёт.- Ч. 1.- Сталинобод, 1958.

простоты художественного стиля, т.е. простоты, но не упрощенности языка, доступности его широкому читателю.

Одним из передовых людей рубежа XIX-XX вв. был замечательный таджикский поэт Мухаммад Сиддик Хайрат (1878-1902). Тематика его произведений – это бедность, нужда, страдания. Он благожелательно относился к русской культуре. Он восхищался удобствами передвижениями по железной дороге, терпимо относился к знакомству с представителями другой национальности. Он был поэтом-лириком. В своих произведениях он затрагивал многие стороны светской жизни, страстно критиковал старые порядки. Он показывал пороки того периода и был за просвещение народа. Являясь просветителем того периода, он стоял за изменение условий жизни своего народа, пропагандировал красоту и новую жизнь. Летом 1902 года С. Айни, А. Мунзим и А. Хамди попеременно дежурили у тяжело больного поэта Хайрата. В ночь, когда дежурил Ахмаджон-махдум Хамди, Хайрат умер. С. Айни был потрясен потери самого близкого друга и на его смерть написал хронограмму:

Увы, из-за несправедливости мира и непостоянства жизни

Удивительно трудный день и тяжелое состояние обрушилось на нас.

В начале XX века в Средней Азии продолжались развиваться идеи просветительства, основателем которого был Ахмад Дониш. Его ученики и продолжатели дел просветительства учились у передовой русской интеллигенции бескорыстному служению своему народу, пропагандировали идеи дружбы между народами и др. Учениками и продолжателями идей Дониша в первой четверти XX века были Садриддин Айни, Тошходжа Асири, Хамза Хакимзода, Накибхон Туграл и др. Следует отметить, что в развитии общественно-политической жизни таджикского народа в начале XX столетия большую лепту внесли джадиды. Возникновение их движения в

Средней Азии относится к началу XX века. Действия джадидов в основном выражали интересы местной буржуазии.

В истории общественной мысли народов Средней Азии достойное место занимает таджикский поэт Тошходжа Асири (1869-1916). Он жил и работал в Худжанде в условиях колониального режима и поэтому сумел глубоко раскрыть тот двойной гнет, который был установлен царским и эмирским режимами. Асири был выходцем из среды трудового народа, поэтому он любил тружеников и часто воспевал их умение и талант.

Асири не был лично знаком с А. Донишем, но всегда считал его своим учителем, и их воззрения были очень близки. Стремление к светской образованности, острая критика феодальных порядков, духовенства, любовь и сочувствие к своему народу, страстное желание приобщить свой народ к русской культуре, большой интерес к русскому языку, избавить свой народ от нищеты и рабства, сделать его зажиточным – все эти черты характеризуют его как крупного мыслителя того периода. Просветительские идеи Асири нашли отражение в его направленном против духовенства произведении «Одамият чист?» («Что такое человечество?»).

Являясь выразителем передовой общественной мысли начала XX века, Асири в своих произведениях воплотил вопросы быта, культуры, просвещения, морали. Он горюет о том, что его страна отстала на десятки лет от стран Запада и Европы в целом. Его мечта – приобщить народ к просвещению и культуре. Как ему казалось, только школа и наука могут сделать людей счастливыми. Асири писал, что в деле культурного возрождения народа истина на стороне светских знаний, т.к. развитием промышленности и сельского хозяйства, разработка месторождений и недр земли, расцвет химии – все это результат роста светских знаний. Поэт убежден, что не старая школа, а новая, с новыми методами обучения, может создать условия для творческого роста и становления культурного человека. В старой школе детей избивали, господствовала зубрежка. Религиозная

схоластика. Грязь и антисанитария и т.д., где детская душа была затравлена и забита. Поэтому он клеймит мулл, мударрисов, муфтиев и казиев. Он был сторонником новометодных школ, где детей обучали не только религиозным книгам, но и давались светские знания.

По мнению З. Раджабова, Асири поэт-просветитель. Он глашатай идей приобщения народа к светской культуре. Враг религиозной схоластики и схоластической школы. Он серьезный критик реакционного духовенства. Он искренне мечтал о том, чтобы его народ жил хорошо. Однако он верил в силу разума, как и просветители того периода, преувеличивая силу слова, способную переродить тиранов и исцелить раны того периода. Реформаторство и просветительство – вот итог его многогранной творческой деятельности.

Литературно-общественная жизнь таджикского народа первой половины XX века несомненно связана с именем Садриддина Айни (1878-1954), который был самой колоритной фигурой общественной мысли того времени. Еще будучи студентом медресе в городе Бухаре, в условиях самого жесточайшего эмирского режима и мусульманского мракобесия, он интересовался светскими науками, стремился к познанию и очень живо интересовался делами и жизнью передовой бухарской интеллигенции, которая стремилась приобщиться к русской культуре, к культуре других народов.

На формирование мировоззрения С. Айни исключительное влияние оказало наследие Ахмада Дониша. Литературовед И.С. Брагинский справедливо замечает, что для Айни «Страницы рукописи Ахмада Дониша были откровением. Его жизненный путь определился - нести просвещение в народ». Сам Айни в своих «Воспоминаниях» об этом периоде своей жизни, о том идейном влиянии, которое на него оказало сочинение Дониша, пишет так: «Мой кругозор и начитанность были тогда очень узкими. Я не понимал многих мест из «Редкостных событий», касающихся астрономии, философии

и суфизма. Однако то, что я понимал, приводило меня в изумление. Наибольший отклик вызывали во мне те места «Редкостных событий», которые касались случаев, наблюдаемых мною в жизни и крайне огорчавших меня, причем я никогда не думал, что существующие порядки можно исправить, или что они сами изменятся... Однако, когда я прочел в «Редкостных событиях» об этом невыносимом положении, причем оно изображалось реалистическими, представлено было так, как я сам наблюдал это в жизни, мысли мои приняли иное направление. Я решил: «это положение нужно исправить если же я не могу это сделать, то должен проникнуться к нему отвращением. Нравственная революция, хотя еще в очень слабой степени, произошла во мне именно в это время»¹. Это высказывание как нельзя лучше характеризует процесс формирования мировоззрения С. Айни как личности, с другой стороны, показывает, как велико было духовное влияние таджикского просветителя Ахмада Дониша на его современников и последователей, на последующее развитие просветительства.

С. Айни в «Образцах таджикской литературы» писал: «Хотя благодаря своей вдохновенной учености и врожденному таланту, Ахмад махдум Дониш (1242-1314 г.х.) открыл совершенно новый путь, новый метод в области прозаической литературы, однако это направление (просветительство – Г.Д.) до 1905 года, т.е. до первой русской революции, не получило широкого развития. Когда данная революция произошла, то книги и газеты с новым. Просветительским содержанием стали широко распространяться в Бухаре и Туркестане. Начали появляться и авторы, пишущие по этой проблематике. Поэтому началом истории новотаджикской литературы мы установили 1905 год. С 1905 до 1917 года по всеобщему признанию Родина, нация, религия, наука и просвещение, пропаганда против деспотического правительства, а также выпады на духовенство совершенно определенно считались

¹ Айни С. Воспоминания / Перевод Анны Розенфельд.- М.-Л., 1960.- С. 779-780.

важнейшей проблематикой литературы этого периода». В приведенном отрывке совершенно четко констатируется, что просветительская тематика, а отмеченная Айни и есть сугубо просветительская тематика, начинает пробивать себе дорогу в общественной мысли и в общественном сознании.

С. Айни был домашним слугой богатого сановника Шарифджона Махдума, образованного и известного человека. Именно в его доме в 1900 году молодой Айни знакомится с сочинением Ахмада Дониша «Наводир ул-вакое». По свидетельству С. Айни, Шарифджон Махдум взял на время книгу Дониша у Сиддикхона Хашмата и поручил Мирзо Абдулвохиду тайно переписать ее. Посвященные в эту тайну С. Айни и М. Хайрат ходили к Мирзо Абдулвохиду и читали отдельные отрывки из книги. Когда она была переписана, Шарифджон Махдум попросил С. Айни произвести сличение переписанного текста с оригиналом – автографом самого Ахмада Дониша. Так С. Айни прочитал это сочинение целиком. Хотя из прочитанного он не все понял тогда, его совершенно изумило и покорило критическое отношение автора к тогдашней жизни Бухары, к тем порядкам, которые насаждались эмиром и его приспешниками. Произведение Дониша оказало огромное влияние на Хайрата, Абдулвохида Мунзима и Айни. К этому времени С. Айни уже постоянно читал издаваемую в Индии на персидском языке газету «Хабл ул-матин, которую приносил ему Хайрат. Миркодыр-махдум по-прежнему доставал газету «Тарджуман». Из газет С. Айни узнавал о событиях, происходивших в мире. К концу зимы 1902 года С. Айни перебрался в предоставленную ему Ахмаджон-махдумом Хамди в его доме в квартале Пои Остона, где получал газету «Вакт» и журнал «Шуро».

Именно он является основоположником новой и новейшей литературы Таджикистана. В начале XX века Айни создает много стихов. Среди них заслуживающий внимания стихи и рассказы в учебной книге «Тахзиб-ус-сибён» (1910-1917), «Обращение к молодежи» (1914), «Не продавай землю» (1916) и др. Айни развивает мотивы человеколюбия, гражданственности,

патриотизма и социальной справедливости, в которых поэт не боится подвергать критике пороки общества.

На заре XX века своими стихами славились также современники Айни, известные таджикские поэты, такие как Сахбо (1850-1918), Зуфархан Джавхари (1860-1945), Накибхон Туграл (1864-1919) и многие другие. Так, Мирзо Сахбо был чиновником эмира, но как просвещенный человек, стал резко критиковать негодных эмирских чиновников и отдельных духовных лиц, что за это он был выслан из Бухары, а затем был зарезан палачами эмира.

Здесь следует особо отметить, что на рубеже XIX-XX веков узбекская и таджикская литература приобретают новые черты, решающую роль в котором сыграло влияние России. Это время следует рассматривать как период литературы нового времени. Он разделяется на два этапа: первый – со второй половины XIX века до революции 1905 года и второй – между двумя революциями (1905 и 1917 гг.). На наш взгляд, нельзя утверждать, что просветительство второй половины XIX века было свойственно только таджикским писателям. Ведь творчество выдающегося таджикского просветителя Ахмада Дониша, писавшего на языке фарси, имело очень большое значение для обеих литератур. Точно так же просветительство начала XX века несомненно должно рассматриваться как единое, узбекское-таджикское течение. В этот период писатели и журналисты писали одновременно и по-таджикски, и по-узбекски. Если пресса и драматургия использовали в основном узбекский язык, то поэзия – таджикский. Представители интеллигенции обоих братских народов (С. Айни, Хамза Хакимзаде Ниязи и др.) одинаково настойчиво искали правильные пути, что нашло отражение в их стихах и прозе (повести «Янги саодат» - «Новое счастье» Хамзы и «Хонаводаи хушбахт» - «Счастливая семья» Айни). Оба писали на двух языках и впоследствии стали зачинателями новой, советской

литературы: узбекской – Хамза, таджикской – Айни (при этом С. Айни все время работал и в узбекской советской литературе).¹

Развитие литературы, особенно его жанр поэзии открыл широкий путь к популяризации таджикского музыкального искусства «Шашмаком». Замечательных исполнителей «Шашмакома» таких как Ходжа Абдулазиз Расулов (Самарканд), Усто Шоди Азимов, Левича Бобохонов, Атоджамолиддин Насыров (Бухара), Содирхон Хафиз (Худжанд), Бобомалик

Говоря об основных факторах зарождения журнала «Ойина», следует отметить, что огромное влияние на формирование воззрений издателя, сотрудников и авторов журнала «Ойина» оказал просветитель и основоположник джадидского движения в мусульманской части России Исмаилбей Гаспринский (1851-1914), которым в Крыму, в городе Бахчисарае издается и редактируется русско-татарская газета «Гарджуман» («Переводчик»).

Академик В.В. Бартольд писал: “В настоящее время Бахчисарай образует важный центр татарских промыслов и татарской литературной деятельности. Здесь Исмаил Мирза Гаспринский издаёт влиятельную газету “Терджиман” на татарском и русском языках; в типографии, основанной этим же журналистом, ежегодно печатается большое число татарских книг”².

По мнению таджикского ученого А. Махмадаминова, Исмаилбек Гаспаринский имел большое влияние в творчестве таджикских литераторов начала XX века, таких как, Махмудходжа Бехбуди, Мирзо Абдулвохид Мунзим, Ахмаджон Махдуми Хамдии Бухорои, Васлии Самарканди, Мирзо Сироджиддин Хаким, Сиддикии Аджзии Самарканди, Хамза Хакимзада Ниёзи, Хошим Шоики Бухорои, Абдуррауф Фитрати Бухорои, Ходжи Муин

¹ См.: Брагинский И.С. К изучению узбекско-таджикских литературных связей // Дӯстӣ ва равобити адабиёти тоҷикӣ.- Ленинобод, 1968.- С. 43.

² Бартольд В.В. Сочинения.- Т. III.- М., 1965.- С.369.

Шукрулло, Вадуд Махмуди, Фахриддин Роджи, Хатоии Самарканди, Абдукодир Шакури и др.¹

Известный литературовед Сохиб Табаров выдвинул предположение, что Исмаил Гаспринский в 1903-1904 гг. назначил Махмудходжу Бехбуди специальным корреспондентом газеты «Тарджумон» в Туркестанском крае, в которой до прекращения её издания в 1914 году, вёл корреспондентскую и журналистскую деятельность. Так, по информации газеты «Садои Туркистон» («Голос Туркестана»), № 23 от 1 июля 1914 года Исмаил Гаспринский отправляет редактора и издателя журнала «Ойна» Бехбуди в Стамбул якобы «для лечения и перемены климата» в качестве корреспондента газеты «Тарджумон». Позже та же газета «Садои Туркистон» в 34-ом номере от 10 августа 1914 года сообщает, что муфтий Махмудходжа Бехбуди после путешествия в Крым, Египет, Стамбул, Караганду 4 августа 1914 года возвратился в Ташкент, где четыре часа провел беседу с сотрудниками газеты «Садои Туркистон», после чего возвращается в Самарканд.²

В Средней Азии, особенно в Бухаре распространяется книга известного иранского просветителя конца 19 и начала 20 веков Зейн ал-Абедини Марагеи «Саёхат-номеи Ибрахим-бек ё балои таассуби ӯ» («Путешествие Ибрахим-бека, или несчастья, терзавшие его»), из трех частей – первая часть была издана в 1888 году в Стамбуле. Вторая и третья части вышли в 1907 и 1909 гг. Труд является самым крупным и, пожалуй, единственным произведением просветителя, который в форме живой беседы, спора и размышлений преподносит и раскрывает читателю неприглядную картину общественно-политической и культурной жизни народа в отсталом феодальном Иране. С. Айни утверждает, что «в период 1905-1908 гг. в Бухаре кроме турецко-татарской печати из Стамбула, Египта и Индии

¹ Махмадаминов А. Исмоилбеки Гаспаронӣ ва адибони тоҷик // Рӯдакӣ.- 2007.- № 16. Вежаномай чунбиши чадида.- С. 160; Он же: Раҳнамои маърифат ва саодат // Исмоилбеки Гаспаринский. Мусалмонони Дорурроҳат, 1915.-Душанбе, 2002.- С. 7-8.

² См.: Табаров С. Мунзим. Бехбуди.- Душанбе, 2002.- С. 56, 58.

распространялась, прежде всего, книга «Саёхатномаи Иброхимбек». Хотя эта книга была написана о положении Ирана, в ней подвергались критике некоторые моменты, которые очень напоминали жизнь и порядки в Бухаре. Поэтому чтение этой книги также способствовало изменению взглядов некоторых людей»¹.

В начале XX века в среднеазиатском обществе, застывшем в течение последующих веков под духовным гнетом религиозной схоластики, стали обнаруживаться признаки оживления, пробуждения и стремления к возрождению. По мнению известного историка А.В. Пясковского до первой русской революции 1905-1907 годов «буржуазно-националистическое движение в Туркестане находилось в зачаточном состоянии и сколько-нибудь широкого распространения не имело. Огромным толчком к дальнейшему развитию этого движения в Туркестане послужили русско-японская война и, прежде всего, русская революция 1905-1907 гг.»²

Сильное влияние на умы народов Средней Азии оказала русская революция 1905-1907 гг., сведения о которой поступали из газет. В этот период газеты и журналы стали приходить чаще. Это были «Гарджуман» («Переводчик») из Бахчисарая, «Хабл-ул-матин» («Крепкие узы») из Калькутты, «Сиродж-ул-ахбори афганиа» из Кабула, «Чехранамо» («Зеркало») и «Парвариш» («Воспитание») из Египта.

Айни пишет, что революция 1905 года в России оказала огромное влияние на бухарцев. Прогрессивное движение, которое прежде развивалось в очень ограниченных масштабах, развернулось теперь по-настоящему. Для тюркско-татарского населения России в различных городах: Казани, Оренбурге, Баку, Петербурге стали издаваться газеты и журналы. В Крыму продолжала выходить старейшая газета «Гарджуман» на татарском языке. Вся эта пресса получалась в Бухаре и содействовала высвобождению общественной мысли от оков средневековой тирании эмира и реакционного

¹ Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро.- Душанбе: Адиб, 1987.- С. 25.

² Пясковский А.В. Революция 1905 - 1907 гг. в Туркестане.- М., 1958.- С. 542-543.

духовенства. Из этой прессы, поступающей в Бухару. Люди узнавали не только о событиях в других странах, но и стали знакомиться с новыми, совершенно неизвестными еще для Бухары идеями.¹

По свидетельству того же С. Айни «иногда Хайрат доставал неизвестно откуда персидскую газету под названием «Хабл-ул-матин», выходившую в Индии и газету «Чехранамо», издававшейся на персидском языке в Египте. Из этих газет мы узнавали кое-что о том, что делается на свете. Тогда один наш студент по имени Абдукодир-махдум откуда-то приносил газету «Тарджумон»... Русская революция 1905 года оказала на Бухару большое влияние: движение за прогресс, которое прежде охватывало лишь узкий круг людей, стало теперь гораздо более широким. Русская пресса в это время получила свободу. Начали выпускаться различные газеты и журналы и многими тюркоязычными народами России, у которых раньше не было ничего, кроме газеты «Тарджумон». Газеты и журналы приходили и в Бухару и воздействовали на развитие в ней общественной мысли, оцепеневшей под влиянием фанатичного духовенства и жесткой средневековой формы правления»².

Газету «Тарджумон», являющейся центральным органом джадидов мусульманской части России, следует считать важным фактором появления национальной периодической печати в Средней Азии. Мы должны особо отметить влияние этой газеты на джадидов Средней Азии и зарождения местной джадидской периодической печати, в том числе журнала «Ойна».

Русско-татарская газета «Тарджуман» стала издаваться Исмаилом Гаспринским с 10 апреля 1883 года в Крыму, в городе Бахчисарае в интересах буржуазных слоев тюркских народностей. Она распространялась в не только в Крыму, его читали и Татарстане, Азербайджане, Средней Азии и др. Сам И. Гаспринский сообщал о своей газете, что за три года ее существования число ее подписчиков достигло 1000 человек, из них 500

¹ Айни С. О моей жизни // Собрание сочинений.- Т. 1.- М., 1971.- С. 82.

² Айни С. Коротко о моей жизни (Воспоминания).- Сталинабад, 1958.- С. 58, 65.

интеллигентов, 300 купцов, 150 чиновников и прочих. Среди читателей газеты «Тарджумон» было 200 туркестанцев-джадидов.¹

«Тарджумон» оказал большое влияние на одного из видных просветителей Самарканда Абдукодыра Шакури, ученик которого Рахим Хошим об этом вспоминает таким образом: «Учитель Шакури познакомился с газетой «Тарджумон» через часовщика-татарина Мулло Бадриддина. В его руках он увидел не раз упомянутую газету, о которой его приятель отозвался как издании, «открывающем глаза смелым» благодаря которой «можно увидеть мир». Из газеты Абдукадыр Шакури и узнал о существовании новометодных школ в Крыму, Татарстане и других регионах России»².

С. Айни писал, что «газета «Тарджумон» в Бухаре вначале имела трех своих подписчиков: Ходжи Бурибек-Афанди, Мулло Мирхон Порсозода и Кори Бурхон-сарроф, которых клеймили среди народа неверными и «бабистами», т.е. последователями нового религиозного течения в Иране. Но постепенно газета «Тарджумон» прославилась среди населения. Иногда в качестве сказаний и рассказов ее читали даже улемы. Также одним из читателей газеты «Тарджумон» стал верховный казий Кози Мир Бадриддин»³.

По архивным данным, «Тарджумон» читали и в Ходженте. Начальник Ходжентской почты в своем письме на имя Полицейского пристава города Ходжента в 1914 году писал, что «по тщательно наведенному контролю за ноябрь и в начале сего декабря месяца оказалось, что турецких газет на имя жителей гор. Ходжента с почтами совсем не получается, за исключением газеты «Терджимань», издающейся в Бахчисарае Таврической губ., каковая газета поступает на имя нижеследующих адресатов: 1) Алимбаеву – в 2-х

¹ См.: Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.- Сталинабад,1957.- С. 386-387.

² Хошим Р. Солҳо дар саҳифаҳо.- Душанбе: Адиб, 1988.- С. 287-288.

³ См.: Айни С. Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро, 1918 / Тахияи К.С. Айни // Куллиёт.- Ҷилди 14.- Душанбе: Матбуот, 2005.- С. 30.

экз.; 2) Учителю Мухаммад Юсуф Мулла Хальмухамедову – в 2-х экз.; 3) Мир Исмаил Мир Захидову – в 2-х экз.»¹.

Оренбургская газета «Вакт», что в переводе «Время», в начале XX века большое распространение среди умственной части населения Средней Азии имела. В феврале – июле 1910 года в этой российской мусульманской газете в рубрике «Письмо из Бухары» с подписью псевдонима «Бухорои» (Бухарец) были опубликованы статьи Абдукадыра Мухиддина на татарском языке «О ситуации в Бухаре», которые взбудоражили общественное мнение и привели в волнение молодежь, сделали ее активней. В этих статьях энергичный и талантливый бухарский джадид наряду с критикой эмирского режима критиковал также своих земляков-бухарцев за пассивность и призывал их к созданию групп, обществ, печатного органа и т.д.

Историк У. Гаффаров считает, что лавина истины, обрушившаяся со страниц газеты, вдохновляла молодежь. Никто, кроме одного человека, не знал, кто такой «Бухорои». Его имя было известно лишь самому прогрессивному людей Бухары – С. Айни; он знал, что «Бухорои» - это Абдукадыр Мухиддин.² Позднее С. Айни в «Истории Бухарской революции» писал о нем следующее: «Мы привели отрывки из статей «Бухорои», которые идеологически объединили тогдашнюю молодежь и в какой-то мере всколыхнули общественное мнение, имели историческое значение. В данной работе нет возможности привести их полностью. Тем, кто хочет знать об этом подробнее, могут воспользоваться газетой «Вакт» за период с февраля по июль 1910 года»³.

Архивные документы свидетельствуют о том, что газету «Вакт» и других либеральных газет распространяли и в Ходженте. Начальник Ходжентского уезда полковник Н. Лыкошин в своем рапорте Военному губернатору Самаркандской области в 1911 г. писал, что «в городе Ходженте

¹ ЦГА Республики Таджикистан.- Ф. И. 6.- Оп. 1.- Д. 64.- Л. 207.

² Гаффаров У. С думой о народе // Таджикистан.- 1990.- № 9.- С. 8-9.

³ Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро.- Душанбе: Адиб, 1987.- С. 79.

кроме туземной газеты («Туркестанская туземная газета» – Г.Д.) выписывается туземцами 3 экз., издающейся в городе Оренбурге газеты «Вакт» и по 1 экз. казанских газет «Юлдуз» и «Баян-уль-хак»¹.

По сообщению раннего советского историка Е. Федорова, в 1910 году Среднюю Азию объехал член Государственной Думы Максutow и в газете «Вакт» (№ 677) сообщались его впечатления от этой поездки. Он говорил, что в юртах туркмен можно было не редко встретить газеты «Вакт» и «Тарджиман», что интеллигенты г. Асхабада (Полторацк) говорят на языке газеты «Тарджиман»².

Французский исследователь Элен Каррер д'Анкосс отмечает, что такие издания, как «Иршод» и «Мулло Насриддин» были самими популярными среди народов Средней Азии и часто освещали этот регион. Если «Иршод» регулярно и объективно освещал политическую ситуацию в Туркестане, то «Мулло Насриддин» часто представлял ее в сатирическом свете. Например, в 1909 году, когда по просьбе кушбеги Астанкула эмир закрыл татарскую современную школу в Бухаре, страницы журнала «Мулло Насриддин» пестрили карикатурами на реакционеров и особенно бухарское духовенство»³.

Азербайджанский сатирический журнал «Мулло Насриддин», первый номер которого вышел в свет 7 (20) апреля 1906 года в Тифлисе, как планета Сатурн озарил мрачное небо Востока. Это полезное издание было одним из великих событий не только для Кавказа, но и для Ирана, всего Востока. Его основателем, издателем и редактором был Джалил Маммадкулизаде (1866-1932), которого читатели называли «Молло Джалил» или «Молло Насриддин».

¹ ЦГА Республики Таджикистан.- Ф. 1.И.- Оп.6.- Д. 51.- Л. 156 об.

² Фёдоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии.- Ташкент, 1925.- С. 29.

³ Carrere d'Encausse H. Islam and the Russian Empire: Reform and Revolution in Central Asia.- L., 1988.- P. 85.

О том, что большую популярность имел журнал «Мулло Насриддин» в Средней Азии, явствует из архивного материала. Так, в послании переводчика губернатора Ферганской области Буйлина говорилось: «Распространение каждого нового номера журнала «Мулло Насриддин» приводит в ярость бухарского эмира и его окружения настолько, что эмир даже становится нетрудноспособным»¹. Следует отметить, что журнал «Мулло Насриддин» несколько раз довольно остро критиковал эмира Бухары. В одном из номеров журнала за 1911 год в рисунке-карикатуре был «показан больной эмир, который просит лекаря помощи. Европейский лекарь советует эмиру, чтобы он сначала лечил свои мозги. Везири и улемы эмира говорят: «Нужно руты реформы».

Кроме того, среди джадидов были также распространены афганские издания. Вот что сообщалось в одной из секретных телеграмм местной царской администрации: «Обратив внимание на враждебное нам и англичанам направление, издающейся в Кабуле и проникающей в пределы Бухары и Туркестанского края газеты «Середж-ул-Ахбар» генерал Куропаткин интересуется, не представляется ли возможным воздействие со стороны Индии на афганского эмира, в целях предотвращения вредного направления указанного издания»².

Проникновение в Бухару либеральных газет «Чехранамо» («Зеркало»), «Парвариш» («Воспитане») на языке фарси и широкое распространение «Тарджумана» и прессы Турции, в частности младотурецкого журнала «Сирот-ул-мустахим» («Путь истины»), Татарстана, Египта и Индии, особенно во время первой русской революции, - все это не могло не способствовать общему росту зарождения периодической печати в Туркестане и Бухаре.

¹ Цит. по: Самад В. «Мулло Насриддин» ва худшиноси тоҷикон // Дарси хештаншиносӣ. Дафтари дуҷум.- Душанбе: Ирфон, 1991.- С. 96.

² Цит.: Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.- Сталинабад, 1957.- С. 389.

На основе вышеизложенного, можно заключить, что предпосылками появления журнала «Ойна» были:

1) Социально-экономическая жизнь Средней Азии, которая вынудила передовую часть интеллигенции серьезно задуматься о будущей судьбе своего народа и своей страны;

2) Просветительское движение в Бухаре и Туркестане во второй половине XIX века, идеи просветителей Бухары – Ахмада Дониша, Шамсиддина Шохина, Возеха, Хайрата, поэтов, писателей и публицистов Туркестана – Зокирджана Фурката, Мукими, Завки и др.;

3) Татарское просветительство второй половины XIX века на территории Крыма и Поволжья, идеи Абунасра Курсави, Шахабиддина Марджани, Хусаина Файзханова и др.;

4) Мусульманское реформаторство стран Востока, идеи Зейналобидина Марагаи, Мухаммада Абду, Саид Джамалиддина Афгани и др.;

5) Идеи основоположника татарского джадидизма Исмаилбея Гаспринского;

6) Журналы и газеты стран Востока и России конца XIX и начала XX веков - «Гарджиман», «Хабл-ул-матин», «Парвариш», «Чехранамо», «Мулло Насриддин», «Вакт», «Шуро» и др.

§ 2. Круг сотрудников журнала «Ойна»

В круг сотрудников журнала «Ойна» входили Махмудходжа Бехбуди (1875-1919), Саидризо Ализода (1887-1938), Фахриддин Роджи (1880-1937) и Ходжи Муин Шукрулло. Иногда во время отсутствия Махмудходжи Бехбуди обязанность редактора временно возлагалась на Саидризо Ализода. Об этом свидетельствует архивный документ. В прошении Махмудходжи Бехбуди на имя Военного губернатора Самаркандской области генерал-майора Ильи

Зурабовича Лыкошина от 27 марта 1913 года говорится о том, что “издателем и редактором журнала “Ойина” является Муфти-Махмудходжа Бехбуди, также в состав редакции входят: Сайидризо Ализаде, Ходжи-Муин Шукрулла и Фахриддин Роджи. В период отпуска или путешествия Бехбуди за границу временно исполняющего должность главного редактора журнала “Ойина” бадет возлагатся на Саидризе Ализаде”¹.

Здесь уместно характеризовать редактора, сотрудников и основных авторов журнала «Ойина», проанализировать их общественно-политическую и журналистскую деятельность и выяснить степень их индивидуального мастерства. Мы располагаем материалами, касающимися их биографии. Можно отметить основные моменты их жизни и деятельности.

Махмудходжа Бехбуди родился 19 января 1875 года (10 зулхиджа 1291г. хиджры) в кишлаке Бахшитеппа Сияхобской волости неподалёку от Самарканда в семье имам-хатиба Бехбудходжи. Род его по прямой линии восходит к поэту и мыслителю XII века Ходжи Ахмаду Яссави. Дед Махмудходжи, Кары Ниязходжа был слеп, что не мешало ему исполнять обязанности хатиба-чтеца религиозных текстов: Коран и множество хадисов он знал наизусть. Родственники М. Бехбуди занимали в основном духовные или судебские должности, то есть принадлежали к сословию “улемов” (учёных). Дядя Махмудходжи, муфтий Адыл обучал юношу основам мусульманского богословия и арабскому языку. После смерти отца в 1894 году, Махмудходжа некоторое время служил письцом у другого своего дяди, казия Мухаммад Садыка в волосте Кобуд. Позже сам становится муфтием и работал в этой должности два года.

Переворот в сознании молодого богослова и законоведа, подлинное открытие мира происходят во время его первого паломничества в Мекку в 1900 году. Совершая вместе со своим бухарским другом Ходжи Бако хадж, имел возможность увидеть жизнь и за пределами своего края. Оказавшись за

¹ ЦГА Республики Узбекистан.- Ф. И-18.- Оп. 1.- Д. 8752.- Л. 46.

рубежом, побывав в Стамбуле и Каире, он увидел там новые школы европейского типа, университеты, реформированные медресе, соприкоснулся с новейшей турецкой и арабской литературой, организацией газетного и журнального дела, современными методами преподавания. Большое впечатление на него произвела встреча в Стамбуле с подвижником просвещения мусульман России Исмаилом Гаспринским (1851-1914). Бехбуди позднее в 1914 году в 49-м номере журнала “Ойна” об этом писал: «Я не думал о том, что увижу и удостоюсь беседы с учителем (И. Гаспринский - Г.Д.) в Истамбуле. Передать словами ту радость и удовлетворение, которые я получил при беседе с учителем в течении 7 часов по велению Аллаха, у меня не хватает слов. Я до сих пор в плену этих очаровательных минут блаженства»¹.

Махмудходжа Бехбуди в 1903-1904 гг. путешествует по крупным городам России и побывает в Петербурге, Москве, Казани, Оренбурге, Уфе, Симферополе, Бахчисарае и др. После путешествия в Россию в 1905 году М. Бехбуди пишет книгу «Мухтасари чуғрофияи Русия» («Краткая география России»), в которой автор на ряду географических описаний, показывает различные стороны жизни и быта народов России. По мнению С. Табарова, именно во время своего путешествия в России во многих местах М. Бехбуди изучает способы и методы создания периодической печати – издание газеты, журнала, алманаха и подобно их, там ознакомливается с работой типографии, печатанием книг, сборников и разнообразной литературы по различным сферам науки.²

В центре внимания Махмудходжи Бехбуди оказались проблемы, связанные с реформой образования. Бехбуди всячески стремился к распространению школ типа “усули жаид”. Под первую новометодную школу, открытую в 1903 году в Самарканде его сподвижником Абдукадыром

¹ Махмудхӯча (Бехбудӣ). Исмоилбек ҳазратлари ила сӯҳбат // Ойна.- 1914.- № 48.- С. 1162.

² См.: Табаров С. Мунзим. Бехбуди.- Душанбе, 2002.- С. 55.

Шакури (1875-1943), Бехбуди в 1906 году предоставил собственный дом, где сам преподавал по истории и географии.

Махмудходжа Бехбуди пишет и опубликует на собственные средства различные учебные пособия. Он издаёт «Китоб ул-атфол» («Книга для детей»), «Мадхали чуғрофияи имронӣ» («Введение в общую географию»), «Мунтахаби чуғрофияи умумӣ» («Сборник общая география») и другие учебники, которые продавались новометодным школам Самарканда и других городов Средней Азии со скидками на 25 процента. Газета «Самарқанд» и журнал «Ойна» постоянно давали рекламу на приобретении учебников Махмудходжи Бехбуди и других учебников.¹

Махмудходжой Бехбуди в 1908 году в Самарканде была открыта национальная библиотека под названием «Қироатхонаи исломия» («Исламская библиотека»). В этой библиотеке можно было познакомиться с русской, турецкой, татарской литературой, таких как “Ислохи мадорис” (“Реформа медресе”) Хусаина Фаизханова (1821-1866), татарского просветителя; повесть ”Дор-ул-рохат” (“Страна блаженства”) Исмаила Гаспринского и некоторые номера различных газет и журналов стран Востока, таких как “Мулло Насриддин”, “Тарджумон”, “Хаб-ул-матин”, “Сирот-ул-Мустахим”, “Чехранамо”, “Парвариш” и др. Также в библиотеке хранились подшивки джадидских газет: “Таракки”, “Хуршед”, “Шухрат”, “Осиё” и др. Попутно отметим, что М. Бехбуди на страницах 18-и наименований журнал и газет написал около 200 научных, публицистических, политических статей. В библиотеке, которая существовала вплоть до 1919 года и среди населения города прославилась как “библиотека Бехбуди”, часто организовывали групповые чтения газет и журналов, продажу книг и т.д.

М. Бехбуди прекрасно понимал, что для просвещения народа нужны огромные средства, школы и другие учебные заведения, а также старание к

¹ Самарқанд.- 1913.- № 31-36, 38, 41-45; Ойна.- 1913.- № 1-10; 1914.- № 11-40.

изучению наук. По его мнению, всё необходимое для просвещения народа имеется. Однако из-за неправильной организации расходования денег и неустроенности школ и медресе не представляется возможным организовать просвещение народа в духе современных требований. Путём реорганизации распределения денежных средств и учебного процесса в школах и других учебных заведениях, по глубокому убеждению М. Бехбуди, можно создать все необходимые условия для просвещения народа и развития науки. Махмудходжа Бехбуди свою надежду возлагал на генерал-губернатора края. Он в определенной степени надеялся на милость и справедливость, прежде всего императора и его правительства. Так, Бехбуди в газете “Таракки” от 9 июля 1906 года писал: “Слава Богу, в настоящее время мы помогаем и в будущем поможем русскому правительству... Наш царь разрешил нам говорить нам о наших нуждах. За это мы очень благодарны ему...” М. Бехбуди в газете “Туджор” от 4 октября 1907 года отмечал: “Давайте пошлём депутатов, царь наш справедлив и милостив. Он не отошлёт депутатов, присланных от имени 10 миллионов туркестанских мусульман, с пустыми руками”.

В последующие годы он не переставал писать в том же духе: “Шариат,- писал М. Бехбуди в газете «Таракки» от 31 января 1908 года, никогда не воспрещал, чтобы мы работали в органах царского правительства и этим приносили пользу религии и науке. Это допускают и русские законы, которые в дальнейшем будут легче как для христиан, так и для других народов. Чтобы работать в правительственных учреждениях, не обязательно быть христианином, а нужно быть осведомлённым в науках”. Как мы выведем из вышеизложенного, в этот период Махмудходжа Бехбуди относился к царскому правительству, императору, туркестанскому генерал-губернатору примиренчески и компромиссно. Но это не означает, что М. Бехбуди безоговорочно смирился с политикой царизма, проводимой в Туркестане. Он

понимал, что колониально-феодальный режим изменить сразу невозможно. Он выступил за поэтапное реформирование существующего строя.

По свидетельству ближайшего соратника и ученика Бехбуди Ходжи Муина, в молодости Махмудходжа находился всё же в плену революционных идей, особенно сильное впечатление произвела на него русская революция 1905-1907 гг. Он внимательно следил за политическими процессами в России, изучал программы зарождающихся там политических партий. 11 октября 1906 г. в джадидской газете “Хуршед” (“Солнце”) выходит статья М. Бехбуди, посвящённая анализу главных политических сил России.

Махмудходжа Бехбуди, высказывая своё отношение к политическим программам различных русских партий, выражает свое резкое отношение к социал-демократам. “Они,- пишет Бехбуди,- требуют уничтожения всех существующих законов и правил владения, собственности, обобществления земли и другой собственности, хотят уравнивать богатых и бедных. Но эта программа является их утопией и её осуществление означало бы конец света”.¹

Особые симпатии у Бехбуди вызывает мусульманская партия, образовавшаяся в августе 1905 года в центральной части России. Существенное влияние на М. Бехбуди оказали революции 1908 г. в Турции и 1905-1911 гг. в Иране, где представители национальной интеллигенции добивались конституционного ограничения власти монархов и предоставления условий для становления национальной буржуазии. Однако опыт младотурок и иранских прогрессистов не принимался Бехбуди механически. Из обширной практики просветителей и реформаторов многих стран Европы и Азии М. Бехбуди отбирал то, что, по его мнению, соответствовало условиям Туркестана.

¹ Цит.: Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане. - Ташкент: Узбекистан, 1979. - С.82.

Особый интерес вызывает отношение Махмудходжи Бехбуди в рассматриваемый период к религии и духовенству. Бехбуди не отвергал религию, и не был атеистом. Однако следует отметить, что отношение М. Бехбуди как к религии, так и к духовенству, страдало определённой противоречивостью. Он полностью не поддерживал всё, что было связано с современным ему исламом. Последний, по его мнению, не отвечает современным требованиям, так как в нём слишком много обычаев, ритуалов, представлений, которые противостоят общественному прогрессу, служат ограблению народа, туманят его сознание, способствуют сохранению средневековых пережитков, невежества и фанатизма. Бехбуди выступал за ислам, свободный от этих пороков.

Следует отметить, что особенностью проповедуемых джадидами идей являлось стремление к всемерной рационализации ислама, его приспособлению к требованиям нового времени. Так, средневековые схоластические “знания”, которые давали ремесленные рисоля, по мнению джадидов, требовали известного изменения, “согласования” с наукой. В 1903 г. с таким предложением на страницах “Туркестанской туземной газеты” выступил Махмудходжа Бехбуди. Он возмущался, например, содержащимися в известной рисоля плотников “чепухой, глупостью и неверием” и особенно той частью её, где упоминается о том, что владеющий правом давать “такбир” может занять место святых: Адама, Ноя, Авраама и святого Мухаммеда. Бехбуди предлагал всем ремесленникам передать это рисоля грамотным ученым, муфтиям, мударрисам для исправления этих нелепых мест, самим ремесленникам принести раскаяние в своём заблуждении и, прекратив таким образом нарушение религии и закона, принять меры к искоренению зла, которое распространяется посредством рисоля различными пирами, ишанами, учителями и всеми теми, которые

«являлись распространителями такбира и собирались воссесть на места пророков».¹

Махмудходжа Бехбуди оставался на позициях ислама, но в то же время выступил с критикой закоснелых сторон вероучения, требовал реорганизовать деятельность мусульманского духовенства, боролся с некоторыми из отживших взглядов, например, с нежеланием родителей отдавать своих детей в новометодные школы. Он, ставший благодаря паломничеству в Мекку муфтием, настаивал также на модернизацию некоторых обрядов шариата, провозглашая необходимость использования научно-технических достижений Европы.

Другое требование М. Бехбуди сводилось к организации единого, центрального учреждения по делам религии для мусульман Туркестана. Это требование он обосновывал тем, что старые школы находились в разваленном виде, судьи допускали произвол в своих действиях, фетвы были подчас противоречивы; если в одном месте фетва проводилась в жизнь, то эта же фетва в другом месте не имела никакой жизненной силы. М. Бехбуди подаёт проект о создании такого учреждения графу Палену, который ревизовал Туркестанский край и мусульманской фракции Государственной думы. Однако, проект не прошёл.

Отношение Махмудходжи Бехбуди к духовенству носило двойственный характер. С одной стороны, он критиковал ханжество, лицемерие, ложь духовных лиц. С другой стороны, он видел в духовенстве мощную силу, способную разбудить сознание народных масс своих стран от “многовекового сна”. Такую функцию могут выполнять, по мнению Бехбуди, духовные лица, получившие наряду с религиозным образованием и светское образование. Так М. Бехбуди писал: “Нам, мусульманам, особенно в нынешнее время, нужны два класса улемов: первый - учёных-богословов;

¹ Цит. по: Гафаров Н. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди.- Душанбе: Сино, 1997.- С.7-8.

второй - современных учёных, с тем чтобы они, сделавшись имамами, хатибами, мударрисами, муаллимами, казиями, муфтиями, возглавили религиозную, духовную и нравственную жизнь народа. Детей сначала нужно обучать мусульманским знаниям и нашему национальному языку, а затем отдавать в хорошо устроенные школы, университеты Петербурга, Москвы, чтобы у нас были свои инженеры, врачи, промышленники и знатоки других наук... Разве не говорил пророк: “Требуй науки, пусть она будет даже в Китае!”¹

Стоит ещё и ещё перечесть эти слова, чтобы убедиться, - в них нет ни чванства, не унижения, а есть достоинство мудрости, твердо усвоившей закон жизни: только развитие, самосовершенствование даёт возможность человеку или целому народу взглянуть на себя со стороны, сопоставить с другими. В наставлениях Бехбуди и сейчас поражает трезвость оценок, точная расстановка акцентов: что в устройстве жизни народа составляет основу, подлежит сохранению, что требует переосмысления и решительных изменений.

Махмудходже Бехбуди было чуждо какое-либо чувство неприязни к другим народам, в том числе русскому народу, их языку, истории, достижениям в области науки и техники. Он с огромным восхищением писал о достижениях народов Европы в различных областях экономики, культуры и науки. М.Бехбуди был борцом за признание благотворного влияния русских на народы Средней Азии. Он говорил о том, что наши мусульманы европейской культуры, прежде всего русской передовой культуры, не смогут выйти из отсталого состояния.

Как известно, одним из основных вопросов, вокруг которого шла в начале XX века в Средней Азии острая борьба между различными направлениями общественно-политической мысли, было отношение к женщине. В отличие от представителей консервативного направления

¹ Цит. по: Турдыев Ш. “Берегите мудрецов...” Судьба и смерть Махмудходжи Бехбуди // Звезда Востока. - 1991. - № 5. - С.84-85.

общественной мысли, лидер джадидов Махмудходжа Бехбуди считал, что борьба за общественный прогресс и демократию невозможно без участия женщин.

Махмудходжа Бехбуди был глубоко и проникновенно верующим мусульманином. Однако вера его не была слепой, он вдумывался в догматы ислама, пытаясь постичь их духовную сущность. Чуждался Бехбуди и показной почтительности, фарисейского трепета перед обрядностью и внешними проявлениями правоверия. Подтверждение тому - эпизод из воспоминаний Садриддина Айни (1878-1954) о своём друге и соратнике:

“Однажды мы вместе с господином Абдукадыром Шакури побывали в гостях в самаркандском доме Бехбуди. Махмудходжа, на голове которого был войлочный колпак, вместе с мастерами занимался ремонтом дома. Господин Шакури шутливо сказал:

- Куда вы девали свою чалму? Вы же муфтий, толкователь законов шариата. Вам не подходит эта чужеземная штука на голове.

- Это вовсе не чужеземная штука, а память о ваших дедах — огнепоклонниках, — отвечал господин Бехбуди.

Мы рассмеялись...”

Живое дыхание души и мысли присутствуют и в рассказе С. Айни об их совместном с Бехбуди паломничестве к гробнице Бахауддина Накшбанди:

“Мы совершили намаз и долго сидели молча около гробницы Бахауддина. Наконец господин Бехбуди сказал:

Этот святой человек (Бахауддин - Г.Д.) оставил после себя два легендарных изречения: “Странствуй на Родину” и “Беседуй в кругу мудрецов”. “Беседуй в кругу мудрецов” - это ведь означает, что человек должен обрести знание о положении мира, о законах природы, должен знать о состоянии народов, городов, стран. Улем должен знать очень многое, если хочет называться ученым. А “Странствуй на Родину” - это значит -отдай плоды своих знаний и размышлений народу, всячески помогай его

просвещению, а если уж не можешь этого, то, по крайней мере, не будь дармоедом, сидящим на шее народа. Шейх Бахауддин этими двумя изречениями прямо метит в невежественных мулл и развратных дармоедов-ишанов. Эти невежды затемнили значение слов шейха, помешали народу постичь его поучительные мысли. Великого святого они превратили в орудие для достижения своих корыстных целей.

Если бы подобные изречения произнёс европейский мудрец, европейцы всех стран во всех своих городах поставили бы каменные доски, на которых эти слова были бы написаны золотыми буквами ...” Тем самым Бехбуди восстанавливал против себя тех, кто служение Богу превращал в кормушку. Круг неумолимо сужался, выставляя честнейшего и бескорыстнейшего в перекрестье стрел злобы и ненависти.

Если в начальный период деятельности Махмудходжи Бехбуди отличала культурно-просветительская направленность, то впоследствии она становится социально шире и многоаспектнее. В этот период М. Бехбуди не ставил вопрос о независимости Туркестана, а выступал за поэтапное проведение реформ общественно-политической жизни страны. Для начала он ставил вопрос об ограничении произвола, злоупотреблений и насилия в местной администрации и судебных органах, выступал за предоставление самостоятельности местному населению Туркестана по делам быта и веры. Так, Бехбуди разработал специальный “Проект о реформе управления Туркестаном”.¹

В “Проекте” М. Бехбуди предлагает создать в Ташкенте главное управление по делам религии и собственности с областными отделениями на местах. Согласно “Проекту”, главное управление и его отделения должны были вести дела казиев; распределять вакуфную собственность; заниматься проблемами мусульманского образования, вопаросами рынка; приёмом экзаменов у казиев, муфтиев, мударрисов, учителей, имамов и других и

¹ См.: Ташкулов Д. Борьба джадидов Туркестана за независимость // Перспектива. - 1993. -№ 1-3. - С.85.

выдачей им соответствующих удостоверений; установлением определенных правил, направленных на исполнение приговоров и решений казиев; подготовкой проектов реформ в области правосудия в соответствии с требованиями времени и внесением этих проектов в царское правительство на утверждение. В “Проекте” подробно говорилось о порядке формирования руководящих органов и аппарата главного управления и его отделений на местах, финансирования их работников, о взаимоотношениях их с органами государства. Однако эти требования Махмудходжи Бехбуди остались на бумаге, царское правительство и его представители в Туркестане ограничивались лишь обещаниями.

Осуществление своих идей о проведении реформ в социально-культурной и общественно-политической жизни края Махмудходжа Бехбуди связывал с подходящей для мусульман формой правления. Он различал три формы правления государством: абсолютизм, конституционную монархию и республику.¹ В рассматриваемый период он не ставил перед собой задачу ликвидации монархии как политического института и поддерживал программу партии конституционных демократов России, которая ставила перед собой задачу претворения в жизнь идей конституционной монархии.

Махмудходжа Бехбуди выдвигал идею о том, что туркестанцы сами должны научиться управлением края. Достижение этой цели, по глубокому убеждению М. Бехбуди, не только зависит от правительства, но и от самих туркестанцев, которые должны проявлять активность в этом жизненно необходимом и важном деле. В этой связи он поднимал вопрос о необходимости подготовки государственных чиновников, законодателей, правоведов из числа национальных кадров, которые должны быть вооружены современными знаниями в области управления, права и правосудия. Подготовка этих кадров, по его мнению, должна осуществляться через университеты России и учебные заведения развитых стран мира.

¹ Бехбуди М. Китоби мунтахаб. - Самарканд, 1906. - С.75-77.

М. Бехбуди призывал своих соотечественников к активному общественному участию. В этой связи Бехбуди вел широкую разъяснительную и агитационно-пропагандистскую работу среди населения в целях повышения общественного сознания.

В деятельности и во взглядах Махмудходжи Бехбуди в рассматриваемый период определённое место занимали проблемы государства и права, которые, по его мнению, не являлись вечными явлениями. Они также не являются продуктом деятельности сверхъестественных сил, а выступают продуктом общества, возникают на определённом этапе развития последнего как результат естественно-исторического процесса.

М. Бехбуди считал, что государственные и правовые институты должны обеспечивать общее благо, создавать необходимые условия для удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан, для осуществления прав и свобод последних, для развития страны по пути общественного прогресса. Однако он на практике столкнулся с несправедливостью, бюрократизмом, произволом, насилием, злоупотреблением служебным положением, попранием прав и свобод граждан и другими пороками, которые получили широкое распространение в системе государственных органов колониального Туркестана.

Пристальному анализу Махмудходжи Бехбуди подвергалось и положение дел в Бухаре. Бухарский эмират, являвшийся протекторатом царской России, по сравнению с колониальным Туркестаном был более отсталым в экономическом и культурном отношении. М. Бехбуди в 1912 году на страницах газеты «Вақт» («Время») опубликовал статью «Путешествие по Бухарскому ханству».

Были опубликованы статьи Махмудходжа Бехбуди и в газете «Бухорон шариф» («Благородная Бухара»). Так, в одном из её номеров Бехбуди писал: «Мы, не надеясь на правительство Бухары, обращаемся к уважаемым

бухарским баям, просвещённым людям, воспитанным в современном духе, и любящим нацию лицам, чтобы они старались рука об руку с русскими открывать в Бухаре одну торговую школу, что означало бы новую ступень в деле прогресса народа Бухары»¹.

«В настоящее время, - с большим чувством обиды за туркестанцев писал М. Бехбуди в статье «Действия татар» на страницах газеты «Осиё» («Азия»), - благодаря просветительному влиянию татар, вышел 1-й номер газеты «Осиё», редактором и издателем которой является уважаемый Ахмеджан Бектимиров - приезжий татарин, владеющий лишь только пером. Смотрите на влияние господина Гаспринского и действия татар: один приезжий татарин учит десятиmillionное население Туркестана. Да послужит это примером и ярким доказательством того, - продолжал далее М. Бехбуди, - что мы, туркестанцы, настолько отстали в образовании и неспособны сами разбираться в течении современной жизни, что приезжий татарин просвещает наш край»².

Призвав поддержать “Осиё”, М. Бехбуди далее вновь вернулся к рассуждениям о народе: «У народа нет политической зрелости. Большинство, а может быть, и поголовно все заняты исключительно своими личными выгодами и ради них готовы продать национальность, образование и совесть». При этом он выразил сомнение, что «из тысячи людей хоть один человек внимлет голосу правды»³. Ко всему прочему М. Бехбуди отозвался об официозе туркестанских властей – «Туркестанской туземной газете» как миссионерская и совершенно бесполезная газета. При этом он высоко оценил джадидские газеты “Хуршед”, “Шухрат” и другие, издававшиеся в течение одного-двух месяцев и прекратившие своё существование «либо по своей воле, либо под влиянием насилия»⁴.

¹ Бухорои шариф. -1912. - 23 март.

² Цит. по: Гафаров Н. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди.- Душанбе: Сино, 1997.- С. 15.

³ Там же.

⁴ Там же.- С. 15-16

Другим направлением просветительской деятельности Махмудходжи Бехбуди было издание местной периодической печати. В 1913 году под редакцией М. Бехбуди издавались газета «Самарканд» и единственный журнал в Средней Азии – «Ойина» («Зеркало»). Оба издания печатались в Самарканде литографическим способом на таджикском (фарси) и узбекском (тюрки-чагатаи) языках на средства их редактора. Вполне возможно, что М. Бехбуди располагал значительными денежными средствами.

Газета «Самарканд», первый номер которой увидел свет 14 апреля 1913 года, издавалась очень небольшим тиражом, 500 экземпляров. Причём, если поначалу её объём был равен двум полосам, то после 7-8-го номеров она стала четырёхполосной. Таджикский литературовед С. Табаров считает, что «эта газета по журналистскому требованию и интересу формировалась на основе опыта идейного вдохновителя и наставника Бехбуди – Исмаила Гаспринского и десятка других тюркоязычных журналистов царской России, Турции, частично русской и арабской и даже французской периодики»¹.

Под заглавием первого номера газеты «Самарканд» на узбекско-чагатайском языке было написано: «Газета ради счастья, благополучия и исправления исламской нации, в интересах культуры и быта мусульман принимает статьи и стихи на местных тюрки (узбекский – Г.Д.) и фарси (таджикский – Г.Д.) языках. Но печатать, исправлять, корректировать и издавать их – это по усмотрению редакции»². Там же, внизу названия газеты были написаны на русском языке: «Ежедневная газета «Самарканд, редактор-издатель Махмуд Ходжа Бегбуди» и на французском языке: «Redaction de journal «Samarkand». Samarkand (Turkistan), redacteur Mahmoud Khodja Behbudi». После этих текстов далее следует такое разъяснение редакции на русском языке: «Русский отдел газеты «Самарканд пока выходящая в неделю два раза, а потом ежедневная русско-узбекско-таджикская газета». Однако,

¹ Табаров С. Мунзим. Бехбуди.- Душанбе, 2002.- С. 59.

² Самарканд. -1913. -№ 1. -14 апр.

на наш взгляд, такое желание и мечта редактора и издателя газеты «Самарканд» не осуществилась.

На страницах газеты «Самарканд» публиковались статьи, сообщения, сведения, стихи, памфлет, беседы и другие материалы, которые принадлежали перу десятку авторов, таких как, Мухаммад Сиддикии Адджи, Мулло Саидахмади Васли, Ходжи Муин Мехри. Мирзо Сиродж Хаким (дуктур Собир) и других просветителей Самарканда начала XX века. В газете «Самарканд» также печатались статьи Саидризо Ализода, Фахриддин Роджи и ряд других журналистов, соратников Махмудходжи Бехбуди, которые в недалеком будущем вместе будут издавать журнал «Ойна».

В статье «Мароми мо» («Наша программа») Махмудходжа Бехбуди говоря о реформе старых школ, считал, что реформированная школа должна была дать учащимся “некоторые первоначальные сведения об агрономии, садоводстве, животноводстве и гигиены, и чтобы учащийся мог научиться оформлять торговые книги, канцелярские дела старшины, волостного и бумаги о налогах”.¹ А в статье “Потребности нации” он твердил: “Фрукты, зерно, горные и земные богатства, антикварные предметы Туркестана вывозят на европейские рынки. Всё это покупается по дешёвой цене европейскими ростовщиками и вывозится. Трудимся мы, а они получают прибыль”.²

Махмудходжа Бехбуди на страницах газеты “Самарканд” поднял и такой принципиально важный вопрос, как военная служба молодёжи коренных национальностей. В статье “Вопрос о солдатах Туркестана” сообщается не только о состоявшейся на эту тему дискуссии и такой её альтернативе, как введение специального налога, но и весьма дипломатично указывается, что “военная служба не только освободила бы туркестанцев от налогов, но и подтвердила бы их приверженность России”.³ М. Бехбуди

¹ Самарканд. -1913. - № 6. - 3 мая.

² Там же. - №26. - 12 июля.

³ Самарканд. -1913. -№ 43. – 10 сент.

проинформировал также читателей, что редакция газеты помещает много ответов на упомянутую дискуссию. Их суть сводилась к тому, что отказ от службы вызовет недоверие мусульман к России. А ведь прогресс в России очень сильно влияет и на жизнь мусульман. Поэтому их приём на военную службу стал бы реальным свидетельством равенства мусульман с русскими”¹.

Выпуск газеты «Самарканд» был прекращён по причине её убыточности. Экономические трудности «Самарканда» её редактор - М. Бехбуди с горечью и иронией объяснил тем, что «народу безразлично проведение школьной реформы, издание газет и вообще общественный прогресс»². А когда после выхода 45-го номера она прекратила своё существование, начался выпуск журнала “Ойина”. Следует подчеркнуть, что издание газеты «Самарканд» Махмудходжой Бехбуди во многом стало поводом и хорошей мотивацией для печатания его будущего журнала.

После февральских событий 1917 г. в России начинается новый этап в общественно-политической деятельности Махмудходжи Бехбуди. Он революцию встретил с огромной радостью и принял её как акт уничтожения царского режима, открывшего путь для создания демократического общества. Теперь Бехбуди выступал с открытой поддержкой Временного правительства и призывал местное население повиноваться и поддержать новое правительство и его мероприятия. В I Туркестанском краевом съезде делегатов исполнительных комитетов, который проходил в апреле 1917 года в Ташкенте, выступил М. Бехбуди. Стенографировавшая происходившее газета “Туркестанские ведомости” писала в этой связи, что Бехбуди обратил внимание на то, что свобода завоёвана солдатами и рабочими. Если их не было, то члены временного правительства сидели бы в тюрьме. Они завоевали свободу слова и печати. Мы мусульмане, продолжал Бехбуди, просим почтить вставанием память погибших за эту свободу солдат и

¹ Самарканд. – 1913.- № 44. -13 сент.

² Самарканд.- 1913.- № 45.- 17 сент.

рабочих. Нам нужно соединиться с Советом солдатских и рабочих депутатов и просить их зорко следить за этой свободой и оберегать её.

В рассматриваемый период отношение Махмудходжи Бехбуди к царизму, его колониальной политике в Туркестане резко изменилось. Он уже подвергает критике колониализм вообще, вскрывает его корни, открыто разоблачает антинародную политику царизма. Под влиянием политических событий середины 1917 года М. Бехбуди критикует закон о том, что казием или волостным может быть избран любой мусульманин, достигший 25-летнего возраста, причём никакого требования к способностям избираемого не предъявлялось. Значит, заключает Бехбуди, такая постановка вопроса даёт возможность неграмотным, бесчестным людям покупать себе должности.

Но независимость невозможно приобрести без борьбы. А в этом, Бехбуди был убеждён. «История знает много примеров того, - пишет он, - что права надо завоёвывать. Необходимо знать, что права завоёвываются, но не даются. Народ каждой нации и страны завоёвывает свои религиозные и политические права путём действий ... Мы, мусульмане. в частности мусульмане Туркестана, хотим, чтобы никто не причинял вреда и насилия нашей вере и мы далеки от того, чтобы причинять вред другим».¹

Махмудходжа Бехбуди был сторонником бескровной борьбы колониализмом, он был против всяких революций. Он всегда внимательно наблюдал за работой Думы и считал, что многого можно добиться через парламентскую борьбу. Будучи страстным поклонником автономии, он всё-таки предпочитал эволюционные формы продвижения к прогрессу и считал, что даже в составе России Туркестан может добиться самостоятельности. Бехбуди понимал, что тогда ставить вопросы отделения было нереально. Он представлял себе федеративное устройство России и место в ней Туркестана.

По мнению М. Бехбуди первые условия на пути к автономии и независимости были то, что нужно организовать «Совет мусульман

¹ Цит. по: Гафаров Н. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди.- Душанбе: Сино, 1997.- С. 15.

Туркестана”, избрав туда представителей от каждого уезда. Главное условие для автономного существования в рамках демократического государства России, по Бехбуди, устранить внутренние противоречия и разногласия. В статье «Баёни хакикат» («Изложение истины») он пишет о том, что мусульмане в России избрали федеративную форму устройства страны. Территории, где проживают российские мусульмане, должны быть разделены естественными географическими границами и руководить ими нужно соответственно их обычаям и традициям, но для всех российских мусульман должно быть организовано «Центральное управление мусульман», которое должно способствовать объединённому служению мусульман и русских рука об руку на благо политического и экономического развития страны. Чтобы достичь федерации, российские мусульмане, в частности мусульмане Туркестана, должны отбросить свои противоречия и разногласия между кадимистами и джадидами и объединиться. «Мы хотим, - пишет М. Бехбуди,- при участии русских, евреев и других учредить такое Туркестанское правительство и свой парламент, при которых туркестанские мусульмане могли бы жить согласно своим законам, религии, шариату и обычаям. Мы должны организовать свою армию, мы сами определим задачи, нормы деятельности, быта и внешний вид нашей национальной армии. Итак, перед нами стоят большие задачи. Нами управляют по колониальным законам, причина этому наши же разногласия». Отсюда видно, что Махмудходжа Бехбуди хорошо понимал, что разобшение национально-освободительного движения вновь приведёт к колониальной системе правления.

Октябрьскую революцию 1917 года Махмудходжа Бехбуди не принял, объявив её насилием. В конце ноября 1917 г. в Коканде Махмудходжа Бехбуди был избран в Президиум съезда IV Чрезвычайного краевого мусульманского съезда, где была принята резолюция об организации «Туркистон Мухторияти» («Туркестанская автономия»). После

его объявления Бехбуди пишет: «Если объединиться весь Туркестан, то не прольётся кровь, не будет разделения земли и амляков ... Наши противоречия и разногласия приведут к злосчастьям. Если объединиться 15-миллионный Туркестан, это будет потрясающая земля огромная сила»¹. Он имел в виду не только и не столько военную силу, а силу народную, духовную, политическую, которая разорвёт оковы сложившейся системы. Это не означало, что Бехбуди был сторонником насилия, напротив, он был сторонником мирных путей завоевания независимости, без крови и жертв, через парламентскую борьбу, без всяких революций.

После провозглашения «Туркестанской автономии» в декабре 1917 г. в Ташкенте прошла многотысячная манифестация мусульман в её поддержку, однако эта мирная манифестация была разогнана, и началось преследование кокандских автономистов. Была запрещена деятельность джадидов Туркестана, были закрыты их газеты и журналы. С этого времени Бехбуди начинает работать и трудиться в различных советских учреждениях сферы образования, науки и культуры.

В мае 1918 года в Самарканде был создан «Мусульманский совет рабочих и дехкан», в котором М. Бехбуди был в должности комиссара просвещения. В Самаркандском уезде он участвовал в деле расширения школьных структур, налаживании для них учебных планов, открытия курсы для учителей и т.д. В том же году, М. Бехбуди написал и опубликовал для начальных школ учебную книгу об арифметике. Летом 1918 года в Ташкенте участвует в деле подготовки ряда проектов законов и важных документов (декрет о государственном языке Туркестана, инструкция Народного Комиссариата по делам национальности и др.).

В марте 1919 г. Махмудходжа Бехбуди и его спутники Мардонкул Шохмухаммадзода, Махмадкул Урунбойзода были схвачены в Шахрисабзе, спустя два месяца доставлены в город Карши и брошены в зиндан. Вскоре по

¹ Туркестанский вестник. - 1917. - 12 июня.

указанию эмира Бехбуди и его спутников зверски убили, отрубив им головы. Перед смертью Бехбуди написал своё “Завещание” и просил любыми путями передать его в Самарканд. Это завещание дошло до учеников, последователей Бехбуди, один из которых Ходжи Муин опубликовал её в приложении своей статьи “О том, как погиб за веру высокочтимый муфтий Махмудходжа Бехбуди и о написанном им завещании”, напечатанной в первом номере журнала “Инкилоб” за 1922 год.

Махмудходжа Бехбуди в своём «Завещании» писал: «Эй, друзья и ученики, служившие делу просвещения Туркестана! Хотя я и стал пленником, я не забыл вас и пишу для вас эти слова. Любящие меня друзья! Два месяца назад нас схватили, и вот уже десять дней мы сидим в яме. Нас называют “кафирами” и “джадидами”. Сомнительно, чтобы мы спаслись отсюда.

Друзья мои Сиддики, Айни, Фитрат, Курби и Акобир Махдум, сыны мои Вадуд Махдум и Абдукадыр Шакури! Вам завещаю: цените и берегите мудрецов, трудящихся на ниве просвещения! Распространяйте знания! Не ссорьтесь между собой! Не оставляйте безграмотными туркестанских детей! Каждое утро вершите вместе с народом! Таких мучеников просвещения, как мы, не забывайте! Ваш путь лежит в Бухару! Добивайтесь свободы! Пусть злодеи-беки ответят за нашу кровь! Пусть на земле Бухары восторжествует просвещение!»¹

По мнению литературоведа Расула Ходизода, влияние и авторитет Махмудходжи Бехбуди как видного просветителя и реформатора в Средней Азии и за ее пределами возрос после создания и распространения его журнала «Ойна».² Ответственными за издание журнала «Ойна» кроме Махмудходжи Бехбуди были также Саидриза Ализаде, Фахриддин Роджи Ходжи Муин Шукрулло.

¹ Цит. по: Турдыев Ш. «Берегите мудрецов...» Судьба и смерть Махмудходжи Бехбуди // Звезда Востока.- 1991.- № 5.- С. 86.

² Ходизода Р. Махмудхўчаи Бехбудӣ: Таърихи зиндагӣ ва тақдири таърихии ӯ // Гули мурод.- 1997-1998.- № 10-12 (4).- С. 35-49.

Саидризо Ализода родился в 1887 году в Самарканде в семье местного ремесленника Мирмаъсума Ализода. Юный Саидризо вместе с отцом работал в текстильном подмастерье в качестве ученика. В начале двадцатого столетия в районе Богишамол Самарканда некий Абулкосим Ганджави открыл новометодную школу, где по настоянию отца молодой Саидризо стал помощником учителя. С этого момента начинается педагогическая деятельность С. Ализода, который до конца своей жизни был предан делу просвещения.

Как отмечает исследователь таджикской журналистики Шариф Муллоев, «большое влияние на становление С. Ализода как профессионала в сфере просвещения произвело его знакомство с шейхом Абулкосимом – ученым и азербайджанским прогрессивным священником, который в те годы жил в изгнании в Самарканде. С. Ализода работал учителем в новой школе, которую в Богишамоле основал шейх Абулкосим. С. Ализода уже тогда совмещал преподавательскую деятельность с журналистикой: на страницах издаваемых в крае газет он публиковал материалы, освещающие преподавательскую деятельность. Будучи журналистом в издательстве социал-демократов Средней Азии – газете «Самарканд», учредителем которой являлся руководитель социал-демократов Туркестана Морозов, в своих статьях С. Ализода жестко критиковал захватническую политику царского правительства по отношению к народам Средней Азии, в частности к горным таджикам Зеравшана»¹.

С. Атобуллоев отмечает, что «когда Абулкосим Ганджави после того как проработал в новометодной школе 3-4 года по необъяснимым нам причине ушел из Самарканда и больше не вернулся, но эта школа не закрылась и Саидризо вместе с Мирзохалимом вплоть до Октябрьской революции несли ответственность заведующего и учителя данной школы. Сам Ализода взял на своё попечительство более 20 беспризорных детей, за

¹ Муллоев Ш. Герои таджикской печати // Азия-Плюс.- 2015.- № 20 (1003).- С. 4.

свой счет купил им школьные принадлежности, обеспечил их едой и одеждой»¹.

Следует отметить, что в начале XX века в Туркестанском крае роль русского языка повысилась и в связи с этим Ш. Муллоев пишет, что «к этому времени С. Ализода блестяще выучил русский язык, познакомился с русской литературой, что сыграло важную роль в его последующей деятельности – в составлении учебных книг, словарей, в переводческой деятельности»².

Ш. Муллоев пишет: «Будучи разочарованным в методах обучения в среднеазиатских школах, С. Ализода, как и многие другие таджикские просветители, всеми путями пытался реформировать систему образования в школах. В цикле своих статей в газете «Самарканд» и в журнале «Ойна» («Зеркало») он жестко критиковал работу этих школ»³.

Журналистско-публицистическая деятельность С. Ализода началась с периода первой русской революции 1905-1907 гг., когда он опубликовал свои первые публицистические статьи о проблемах просвещения и культуры на страницах тюркоязычных газет Азербайджана, Крыма и местных газет Самарканда и Ташкента.

Таджикский поэт и журналист начала XX века Фахриддин Роджи (1880-1937) после окончания медресе Шердор Самарканда в 1912 году в квартале Зингарон открыл новометодную школу. В 1913-1915 годы работал в редакции журнала «Ойна» в качестве каллиграфа для подбора арабского шрифта литографическим способом. Впоследствии в 1919-1921 гг. Перу Ф. Роджи принадлежат аналитические статьи «Хазрати Исмоилбек» («Господин Исмоилбек»), «Ойна чист?» («Что такое зеркало?»), «Хоби неку ба об бояд гуфт» («Добрый сон нужно сказать воде»), «Эйтироф» («Признание»), также стихи «Видоъ» («Прощание»), «Ойна» («Зеркало»), «Хикояти табиб» («Рассказ врача»), «Шогирд ва устод» («Ученик и его наставник»),

¹ Атобуллоев С. Саидризо Ализода.- Душанбе: Ирфон, 1976.- С. 4-5.

² Муллоев Ш. Герои таджикской печати // Азия-Плюс.- 2015.- № 20 (1003).- С. 4.

³ Там же.

«Мустағни зи тарбият машав хедж» («Никогда не стань удовлетворенным от воспитания») и др., опубликованные в журнале «Ойна».

С редактором и сотрудниками журнала «Ойна» активно сотрудничали национальные прогрессисты начала XX века Саидахмад Васлии Самарканди, Сиддики Аджзии Самарканди, Мухаммед Нурмухаммедзаде Хатои, Нушерван Явушев, Абдулла Кодир, Тулаган Ходжамьяров (Тавалло), Садриддин Айни, Мирзохамдам Мирзохамидзаде, Абдулхомид Сулаймони (Чулпон), Абдурауф Фитрат, Мунзими Бухорои, Садриддин Айни, Абдуссалом Азими, Муллозафар-махдум Коканди, Мулло Исхокхон-тура (Ибрат), Ақобирших Мансур, Мир Мухсин Шурмухаммад, Мухаммадсаид Дагестони, Мирза Сироджиддин Хакими Бухараи, Зухуриддин Фатхиддинзаде, Абдурахмон Махдум Муфтизаде, Асъад Бухорои, Нияз Раджабзаде, Холмухаммад Охундии Намангани, Бадриддин Шарифии Каттакургани, Саидбабахон Ахрарии Хистеварзи, Мирсарвар Мирхайдарзаде и др., которые в своих статьях, стихах и письмах выражали просветительские идеи.

Подводя итоги общественно-политической деятельности редактора и сотрудников журнала «Ойна», необходимо отметить, что в 30-е годы движение джадидов было объявлено буржуазно-националистическим, причастные к нему люди подвергались жестокому гонению. Махмудходжа Бехбуди, Саидризо Ализода, Ходжи Муина Шукрулло и Фахриддина Роджи – все сотрудники журнала «Ойна» пали жертвой репрессий, а сам “отец среднеазиатского джадидизма” Бехбуди был объявлен “националистом № 1”. Его труды оказались под запретом, даже упоминания его имени изымались из учебников и статей. Однако борьба Махмудходжи Бехбуди, его соратников за развитие периодической печати даёт основание утверждать, что их идеи, несомненно, оказали большое влияние на формирование просветительских настроений среди народов Центральной Азии, прежде всего таджиков и узбеков.

§ 3. Структура, содержание, программные цели и аудитория журнала «Ойна»

Журнал «Ойна» стал издаваться под редакцией Махмудходжи Бехбуди литографическим способом в Самарканде в типографии Б. Газарова и К. Слиянова с 1 шаввола 1331 г. хиджри, т.е. с 20 августа 1913. В первый год издания с 20 августа 1913 года по 25 октября 1914 года журнал выходил еженедельно, а на второй год с 6 ноября 1914 года по 15 июня 1915 года за месяц выходил в свет два раза. В первом году было издано 52 номера и на второй год 16 номера, всего 68 номера, которые в целом составляли 1720 страниц. Из этого количества 57 номера состоял из 24 страниц, за исключением 1-го номера в первый год издания и №№ 7-16 во второй год издания, которые состояли из 32 страниц. «Ойна» в первый год издания печаталась литографическим способом в количестве 400-600 экземпляра и тираж второго года издания составлял 300 экземпляра. Формат бумаги журнала «Ойна» был 70 X 108 ¹/₁₆.

На основе библиографии «Ойна», подготовленной японским исследователем из Токийского университета Шимадой Шизоу, таджикский исследователь Б. Исомидинов выделяет в рассматриваемом журнале более 40 международных новостей, 100 внутренних, 150 стихотворений, 59 объявлений, 278 статей.¹

«Сам Махмудходжа Бехбуди, учредитель и главный редактор данного издания, – отмечает Б.Т. Исомидинов, – с первого номера назвал «Ойину» еженедельным журналом. В действительности дизайн и содержание издания показывают, что он является именно еженедельником. Помимо того, «Ойна» был без переплета и не имел оглавления»². Однако мы согласны с

¹ Исомидинов Б.Т. К истории частной журналистики Таджикистана.- Душанбе: Ирфон, 2016.- С. 23.

² Исомидинов Б.Т. Особенности развития частных журналов в Таджикистане: Автореф. дис. канд. филол. наук.- Душанбе, 2014.- С. 12.

мнением И.К. Усмонова о том, что журнал имел оглавление. Кроме того, следует отметить, что некоторые номера журнала, в том числе и первый номер журнала «Ойна» имел переплет зеленого цвета.

По мнению Б.Т. Исомидинова, журнал «Ойна» «был цветным, имел по возможностям того времени красивый дизайн, у страниц рубрик не было. Помимо того, с первого по последний номер в текстах встречаются только две-три фотографии. Верстка номеров журнала также имеет красивый дизайн, к примеру верстальщик приложил усилия разделить текст на колонки, разукрасить поля иллюстрациями цветов и таким образом, привлечь внимание читателей»¹.

Академик Зариф Раджабов отмечает, что «журнал «Ойна» распространялся не только в Туркестане, но и в соседних с ним мусульманских странах. Журнал распространялся, помимо Туркестана и Бухары, на Кавказе, в Иране, Афганистане, Индии и Турции»².

По мнению Н. Гафарова, «примечателен внешний вид журнала. Он удобного формата и имеет приятный для чтения шрифт. Обложку журнала украшает название на четырёх языках: «Ойна» на фарси, «Кузгу» на тюрки, «Миръот» на арабском и «Зеркало» на русском, в красивом сочетании арабской графики и кириллицы. Суперобложка и последние страницы отведены для рекламы и информации на русском языке»³.

В том, что название «Ойна» дается на нескольких языках выразилась языковая концепция М. Бехбуди, считавшего, что необходимо знать иностранные языки и для обучения, и для развития науки и культуры, и для всего прогресса. Недаром в первом же номере журнала была помещена его статья «Икки эмас, турт тил лозим» («Не две, а четыре языка нужны»):

¹ Исомидинов Б.Т. Особенности развития частных журналов в Таджикистане: Автореф. дис. канд. филол. наук.- Душанбе, 2014.- С. 13.

² Раджабов З.Ш. По страницам журнала «Ойна» // Известия Академии наук Таджикской ССР: Отделение общественных наук.- Душанбе, 1984.- № 4 (118).- С. 3

³ Гафаров Н. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук.- Душанбе, 2013.- С. 277.

«Нам туркестанцам необходимо знать тюркский, персидский, арабский и русские языки. Тюркский, то есть узбекский нужен по причине, что большая часть народа Туркестана говорит на узбекском. Фарси же является языком медресе и литературы. До сегодняшнего дня, по всюду в Туркестане, в новых и старых школах обучение проводилось по книгам поэзии и прозы на фарси.

Если во всех медресе книги шариата и религии преподаются на арабском, то толкования и переводы мударрисов на персидском. Это стало нормой – то, что учебник арабский, преподаватель тюркский, лекции переводы персидские – и это удивительная ситуация. В Туркестане эти три языка действуют с самых древних времен.

Как сообщают местные старожилы в Туркестане приказы и указы, а также священные послания эмиров и ханов всегда были на тюрки, тогда как писания судей и литературное творчество были на фарси. Эти правила хороши по своей сути. Однако времена менялись, ушли одни, пришли другие. И в методе преподавания и делопроизводства стала ощущаться перегрузка. И ныне дошло до такой степени, что среди грамотных людей и ученых из ста 99 не владеют всеми тремя языками в совершенстве. То есть нужно внести изменения в методику обучения и в процесс преподавания. Давайте изменим!

В Самаркандском и Ферганском вилоях Туркестана есть несколько городов и кишлаков, в которых говорят на фарси. Правительственный язык Бухары – фарси. Произведения поэтов и писателей на фарси являются духовными сокровищами, наслаждение от которого не иссякнет до Судного дня, поэтому европейцы тратят миллиарды, что бы пользоваться ими.

Наше счастье то, что мы знаем языки тюрки и фарси, и нам не надо изучать их. Каждый турк должен знать фарси, и каждый фарс должен знать тюрки. Если тот, кто знает фарси, может наслаждаться Фирдоуси, Бедил, Саъди и «Маснави», а тот, кто знает тюрки получает наслаждается и

получает удовольствие, читая Фузули, Навои, Баки, Соми, Абдулхака Хомида, Акрамбека, Санои, Нойи, Наджи тот, кто владеет языком тюрки, также получает удовольствие, читая Толстого, Жюль Верна и современные научные труды, переведенные на тюрки.

Чтобы быть знакомым с произведениями русских и французских мыслителей необходимо знать тюрки и русский или французский, потому что сегодня Османские, Кавказские и Казаньские тюрки переводят и размножают произведения современных мыслителей на тюрки, значить тот, кто знает тюрки, тот знает современность. Каждая новая и полезная книга со всех языков переведена на турецкий. Так же как и арабская культура пользовалась сочинениями греков Сократа, Гипократа и Платона, современная культура пользуется Толстым, Жюль Верном, Кеплером, Коперником и Ньютоном. Мы далеко ушли от цели.

Нам необходимо знать русский, для нашей же пользы учиться в правительственных школах. Вступать на государственные должности. Служить Родине и нашей вере. Развиваться, будучи мусульманами. Современная коммерция, промышленность и государственные дела и даже служба Исламу и нации не обходиться без знаний. На пример станет возможным говорить в пользу нашей религии и нации в современной «царской думе». Но у нас нет таких, кто может пойти и говорить. В этом случае необходимо некоторое время ознакомиться с современностью и законами.

Вывод: сегодня нам нужны люди, которые могут говорить и писать на четырех языках – тюрки, фарси, арабский и русский. Русский язык важен для повседневной и светской жизни, столько же, сколько арабский нужен для религии. В хадисах говорится, что наш пророк повелел одному из своих последователей Зайд ибн» Сабит учить еврейский. И он с помощью Умара выучил еврейскую письменность и читал его превосходительству пророку письма, поступающие от иудеев (Сахеги Бухори, т. 4, с. 156). На самом деле

наш пророк обладал силой власти. Евреи были обреченными и починенными. В то время как Россия у власти, мы подчинены ей, и для нашей жизни мы должны знать их письменность и как свилетельствует хадиси шариф, правильности этого намерное не будет опровержения»¹.

По мнению узбекского исследователя Д.А. Алимовой, в идее создания журнала «Ойна» его издатель-редактор Махмудходжа Бехбуди опирался на опыт своих предшественников и учителей. Известно, что и Исмаил Гаспринский до издания газеты «Тарджимон» издавал листки под названием «Миръоти джадид» («Новое зеркало»), а Абдурашид Ибрагимов в 1902-1909 гг. – журнал реформистско-регионального толка «Миръот – Кузгу», в Азербайджане в 1910 г. выходил художественный журнал под таким же названием.²

Поэт, просветитель и сотрудник журнала Фахриддини Роджи в своей статье «Ойна чист?» («Что такое зеркало?»), опубликованной в 1-ом номере, объясняет почему их журнал назван «Ойна»: «Зеркало. Оно отражает ваш облик и, увидев на своём лице проступившие признаки нездоровья, вы приступаете к лечению. Люди, являясь зеркалами, друг для друга, говорят в лицо обществу правду о нём. Только человеку Всевышний предназначал способность создавать зеркала»³.

В стихах кокандского просветителя Махмудходжи Ризоизода, посвященных «Ойна» и опубликованных на страницах 25-го номера, значение журнала для людей выражено так:

*Ты зеркало, в котором видим мир,
Ты путеводитель для тех, кто ищет путь.
Твои слова о различных науках –
Знания, лучи в сердцах людей.*

¹ Махмудхўча (Бехбудӣ). Икки эмас, тўрт тил лозим // Ойна.- 1913.- № 1.- С. 12-14.

² См.: Алимова Д.А. История как история, история как наука.- Т. II.- Ташкент: Узбекистан, 2009.- С. 121.

³ Фахриддини Роджӣ. Ойна чист? // Ойна.- 1913.- № 1.- С. 25.

*Пусть она будет искусной каждой науки и знания.
От этого «Ойина» с хорошей манерой
Отправили два номера мне.
Такой чистой и сияющей «Ойина»
Видевшие мои глаза стали светлыми.
Письменность хорошая и выражения интересные,
От новостей и рассказов как розарий!
Все видевшие её одобряли,
За пределы России до Лондона.*

Следует отметить, что для расширения читательских масс и их приобщения к чтению периодики, хотя и редко, в журнале «Ойина» появились иллюстрированные материалы. Иллюстрации и рисунки журнала в основном были посвящены архитектурным памятникам города Самарканда, также те места, где побывал редактор журнала Махмудходжа Бехбуди во время своего путешествия в России и восточных странах.

Журнал «Ойина» изначально был тонким еженедельником и выходил по субботам в формате А4 и по 16 страниц. Исследователь истории российской печати конца XIX – начала XX веков Н.В. Жилиякова отмечает, что «тонкий журнал пользовался большим спросом, чем интеллектуальный толстый. Тонкий еженедельник в начале XX века стал «переходным звеном» - изданием, в котором сочетались достоинства и газеты, и ежемесячного журнала. Еженедельники были оперативнее классического «толстого» журнала, позволяли быстрее откликаться на события – это качество было очень востребованным в бурное время рубежа веков. В то же время еженедельники позволяли добиваться большей аналитичности, чем в ежедневной газете, и публиковать материалы большего объема»¹.

¹ Жилиякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков.- Томск, 2008.- С. 18

Структура и содержание 1-го номера журнала “Ойна” от 1 шаввола 1331 года хиджри (20 августа 1913 года) выглядит следующим образом: На первой обложке приведены рисунок медресе Шердор Самарканда, содержание и адрес журнала, на последней обложке дается объявление о продаже учебных книг и пособий для новометодных школ на лавке при библиотеки «Кутубхонаи Бехбудия». 1-я страница начинается со словами «Муборак бод ид» (“Да здравствует, праздник”) в связи выхода в свет первого национального журнала на территории Средней Азии.

Название журнала дается на четырех языках – «Ойна» на таджикском, «Кўзгу» на узбекском, «Миръот» на арабском и «Зеркало» на русском. Здесь же упоминается имя ответственного за художественную часть журнала Саид Абдусалом.

Научно-популярные статьи 1-го номера принадлежат Махмудходже Бехбуди, такие как «Туркистон» («Туркестан», стр. 2-5), «Мадрасаи Шердор» («Медресе Шердар», стр. 6-9), «Икки эмас, турт тил лозим» («Не две, а четыре языка нужны», стр. 12-14), «Мулоҳиза» («Размышление», стр. 28-31). Интересная статья Фахриддина Роджи «Ойна чист?» (“Что такое зеркало”, стр. 25-27) знакомит читателей с целью и задачами журнала. В 1-ом номере также помещены стихотворения Васлии Самарканди «Танбех ва баёни вокеъ» («Упрек и изложение события», стр. 9-10), Милли «Илтиджо» («Мольба», стр. 10-11) и Фахриддина Роджи «Ойна» («Зеркало», стр. 26). Также в первом номере журнала опубликована статья на языке фарси «Джароиди Джопун» («Газеты Японии», стр. 32) из египетской периодики «Чехранамо».

Махмудходжа Бехбуди в первом номере “Ойна” в статье “Мулоҳиза” (“Размышление”) цель деятельности редакции журнала излагает таким образом: «В наше время некоторые люди, которые осведомлены наукой истории и исследованием прошлого, безусловно жаждут реформ и стремятся к исправлению общества. На устах этих

людей только “ислох ва ислох” (“реформа и реформа”). Если спросить их о том, что реформа откуда начинается, они отвечают, что от школ и медресе. Потому что жизнь нации зависима, прежде всего, от школ и медресе. Если школа и медресе той нации, которой процветают, эта нация сможет защищать себя, имеет авторитет и влияние. Если школа и медресе той нации, которой разорённый и опустошённый, тогда эта нация ставится опустошенной и презренной. Расцвет религии и нации, развитие науки и культуры, прогресс общества, подъём профессий и ремесел, мудрость и эрудиция народа, исправление нрав и поведений, красота и прелесть жизни – всему этому причина школа и медресе»¹.

Издатели и сотрудники «Ойна» посредством своего журнала пропагандировали и агитировали, прежде всего, свои национальные интересы. Круг вопросов и содержания тематики журнала «Ойна» заключался в основном в словах – “Ватан” (Родина), “миллат” (нация), “дин” (религия), маориф (образование) и “таракки” (прогресс).

Следует особо подчеркнуть, что журнал «Ойна» и его редактор Махмудходжа Бехюули находились под влиянием журнала «Гарджумон» и его редактора Исмоилбека Гаспаринского. Некролог, статьи, стихи и фотография, опубликованные в журнале, посвященные смерти Исмоилбека Гаспаринского, ясно представляют идейные воззрения главного редактора и сотрудников журнала. Так, Бехбуди, рассказывая о деятельности Исмоилбека Гаспаринского как об отце «прогрессивных мусульман России», особо подчеркнул, что «среди русских мусульман еще не родилась подобная личность»².

Тем не менее, журнал «Ойна» занимал просветительскую позицию, и его читатели знакомились с важными событиями, происходящих в мире. На

¹ Махмудхоча. Мулоҳиза // Ойна.- 1913.- № 1.- С. 28.

² Цит.: Раджабов З.Ш. По страницам журнала «Ойна» // Известия Академии Наук Таджикской ССР: Отделение общественных наук.- 1984.- № 4.- С. 7.

её страницах поднимались важные вопросы исторических, географических, литературных и других проблемам.

В журнале «Ойна» иногда появлялись информации, не имеющих прямого отношения к Средней Азии, но влекущие к размышлению, сравнению, анализу. Например, публикуются данные о количестве книг, изданных в мире в 1913 году. В Англии – 12067, во Франции – 11560, в Италии – 11294, в Америке – 10000, меньше в Голландии, Дании, Испании, Бельгии, Австрии. В том числе литературных 922, религиозных 862, географических 438, медицинских 735, исторических 1255, общественно-экономических 2164. Журнал отлично понимал и заострял внимание читателей на том, что эти книги призваны повышать уровень знаний европейцев, что по ним можно определить состояние науки, обеспечить интеллектуальный прогресс. В комментарии от редакции сказано: «Когда думаешь о нас и о них - цепенеешь». Кто бы ни был автор этих слов, он так чувствовал и так думал, потому, что знал: для мусульман таких книг было мало.

На страницах «Ойна» были опубликованы ценные этнографические сведения о культуре и обычаях народов Средней Азии, приведены археологические данные результатов научных исследований, помещены статьи о географии Туркестанского края. По сообщению Н. Гафарова «в 1913 году в восьми номерах журнала «Ойна» была напечатана научная статья русского археолога Василия Вяткина «Обсерватория Улугбека»¹, в которой были даны результаты научных изысканий автора, внесшего большой вклад в исследование региона»².

Не осталась без внимания журнала «Ойна» и театральная деятельность джадидов. Сотрудники данного издания часто сообщали

¹ Вяткин В. Расадохонаи Улугбек // Ойна.- 1913.- № 2.- С. 5-9; № 3.- С. 61-64; № 4.- С. 85-87; № 5.- С. 109-112; № 6.- С. 133-136; № 7.- С. 157-159; № 8.- С. 181-182; № 9.- С. 205-206.

² Гафаров Н. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии.- Душанбе: Ирфон, 2013.- С. 218.

информации о национальном театре и местных театральные представлениях. Джадиды делали большую ставку на зрелищные искусства в своей борьбе за преобразование школы, общественной жизни, за движение к достижениям общепланетарной культуры. Поэтому тема театра и кино на страницах «Ойна» присутствует в форме фундаментальных публикаций, пояснительных статей, сообщений о премьерах, ответов на письма читателей, рецензий, стихов. Когда 15 января 1914 года в зале библиотеке «Кироатхонаи исломия» города Самарканда впервые была поставлена на сцену непрофессиональными артистами пьеса «Падаркуш» Махмудходжи Бехбуди, журнал «Ойна» отмечал, что успех превзошёл все ожидания.¹ Отметим, что это представление имел большой успех и в городе Худжанде, где было показано 4 января 1915 г. Об этом дает краткую информацию в журнале «Ойна» Саид Бобохон Ахрори в своей заметке «Театр в Худжанде»². Неизвестный автор статьи «Первый национальный театр в Туркестане» в журнале «Ойна» в начале 1914 года писал: «С раннего утра тысячи людей штурмовали здание, где происходило представление, но билетов не было. Они согласны были уплатить три рубля, смотреть стоя, но мест не было...»³.

Исследователь Н. Гафаров отмечает, что журнал «Ойна» постоянно давал объявления о представлении пьесы Бехбуди «Падаркуш», которая в общей сложности была сыграна 15 раз в Самарканде, Бухаре, Коканде, Ташкенте, Катта-Кургане и Худжанде. И каждая постановка находила своё суждение на страницах журнала. Так, были напечатаны статьи и информационные сообщения «Театр», «Театр в Самарканде», «Первый национальный театр в Туркестане», «Национальный театр в Самарканде», «Национальный театр в Бухаре», «Театр в Худжанде» и др. Следует

¹ Ойна.- 1913.- № 10.- С. 234.

² Саид Бобохон-тӯра (Ахрорӣ). Театр дар Хучанд (ахбор) // Ойна.- 1915.- № 8 (60).- С. 206.

³ Ойна.- 1914.- № 14.- С. 227.

отметить, что они были без подписи или под псевдонимами «Тамошобин», «Милли» и т.д.¹

Опыт постановок решительно ввёл театр в борьбу джадидов, став одновременно источником их дохода. Это был яркий пример того, как предприимчивость служила на пользу прогресса, а прогресс – в форме театрального просветительства давал свои материальные результаты. Вместе с тем это выявило задачи и проблемы, конечно же, нашедшие своё отражение в джадидской прессе. В их числе – проблема, которую Бехбуди формулирует двумя словами: «некому играть», то есть большинство участников спектаклей принадлежит к татарской, азербайджанской, армянской национальности, и совсем мизерное количество из среды таджиков и узбеков.

Важным компонентом культуры театра была проблема актёрского и режиссёрского мастерства. Сценическая речь кавказских актёров отмечена как более понятная для слуха народов Средней Азии, чем произношение татарских актёров. И вывод: надо самим исполнять свои пьесы. Поэтому, джадиды на первый план выдвинули вопрос о театральных кадрах и соответственно, ставили задачу привлечения местной молодёжи к театру. А вскоре объявили и о появлении своих актёров из инициативных добровольцев.

Первые театры могли существовать лишь в крупных городах, но для популяризации театрального искусства самым удобным средством оказались мобильные театральные труппы «Дастаи сайёр». Жизнь диктует, и джадидский журнал «Ойна» объявляет это в статье «Ташаббуси фоиданок» («Полезная инициатива») без подписи, в 42-ом номере.

В журнале «Ойна» ставился вопрос о проблеме гонорара, об авторских правах, ускорения публикации новых пьес. Важным делом была и сама организация постановки, от расходов на декорации до оплаты

¹ Гафаров Н. Вклад джадидов в зарождение национальной драматургии и развитие театра в Средней Азии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.- Худжанд, 2013.- № 4 (56).- С. 223.

распространителя объявлений – афиш, ведения статистики расходов и доходов и отчётности по благотворительности. Эти материалы редакция журнала предоставляла любому интересующемуся лицу. Вот образец счета премьеры в Кокандском театре 15 марта 1914 г.:

«Билетов продано на 1298 сум 15 тин, программок – на 33 с. Итого доходов 1331 с. 50 т. Расходы: оплата дороги 10 актёров самодеятельности из Самарканда – 305 с. 50 т. Аренда помещения – 201 с. Марок куплено на 58 с. За разрешение автора 25 с. Прессе – 23 с. За разрешением губернатора поездка в Скобелев – 24 с. 40 т. Парикмахеру – 12 с. Музыка – 15 с. Декорации – 5 с. Освещение – 10 с. Распространителю объявлений – 8 с. Разные расходы – 50 с. Всего – 727 с. 10 т. В результате в фонд мусульманских школ Коканда передано 604 с. 40 т.»¹.

Феноменальность театральной деятельности джадидов заключалась в том, что как бы трудно ни было театру, весь свой доход они отдавали в фонд новометодных школ и детских домов. Иногда расходы превышали доходов. Но материальные трудности не останавливали местных просветителей развивать театр. Каждый рубль и каждая монета работали на благо и просвещение народа. Даже антракт и перерыв между пьесами использовался для просвещения зрителей – в виде лекций, музыкальных выступлений, чтения стихов.

Необходимо отметить, что в джадидской прессе, особенно на страницах журнала «Ойна» постепенно формируется театральная лексика: мукаллид, мушаххис, ибратчи – исполнители, русские слова входят в быт: актёр, автор, режиссёр, синематограф; «торикистон» называется темное помещение для показа кино.

Специальная статья М. Бехбуди в журнале «Ойна» озаглавлена «Что такое театр?». «Театр, – пишет автор, – это сцена примера, декламации, воздействие его вечно. Театр – это место назидания, трибуна для поучений.

¹ Ойна.- 1914.- № 21.- С. 299.

Театр – это литературное наставление. Театр такое зеркало, в котором сфокусировано состояние общества и отражено в таком виде, что даже незрячий и глухой воспринимает его и не останется безучастным. Театр обладает силой воспеть всё прекрасное и способностью разоблачить всё отвратительное, вредное, варварское. Каждая эпоха обладает своим методом надзора. Драма (хангома), трагедия (фоджиа), комедия (мазхака) воздействуют как великая народная мудрость: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Словом актёр – не шут, не балагур, не лицедей, а учитель нравственности. Сила театра ещё и в том, что в нём может обучаться и неграмотный человек»¹.

Интересно, что журнал привлекает внимание читателей к театрам развитых стран мира, отмечая, что кинематограф занимает всё большее место в жизни Европы. В подтверждение приведена краткая и ёмкая информация о семи странах мира: сколько театров, и какое количество зрителей посещает их в Италии, Франции, Испании, Германии, Англии, Австрии, России. На страницах журнала «Ойина» постепенно складывается история становления театра и общая картина его роли в культурной жизни народов Средней Азии.

Редактор и издатель журнала Махмудходжа Бехбуди был хорошим знатоком истории своего края и чтобы читатели «Ойина» элементарное представление о прошлом своих предков, истории науки и культуры народов Средней Азии, географии мира и своего края, опубликовал статьи «Таърих ва чуғрофиё» («История и география»), «Таърихи ихтирои башар» («История возникновения человечества»), «Чуғрофиё чист?» («Что такое география?») и другие научно-познавательные статьи.

Например, в статье «История и география» М. Бехбуди пишет: «Без знания истории народа, истории страны, истории ислама невозможно существование непростого мусульманина, ни государственного деятеля, ни служителя ислама, ни учёного. История объясняет всё: причины расцвета и

¹ Ойина.- 1914.- № 29.- С. 550.

упадка государств, состояние веры людей, деградации мусульманства, извращения канонических устоев ислама. Чтобы быть совершенным и справедливым, нужно знать историю, ни одно знание не совершенно без знания истории. Падишаху, везирю, государственным чиновникам, политическим деятелям нужно знание истории»¹.

Махмудходжа Бехбуди в другой своей статье под названием «История возникновения чееловечества» с сожалением писал: «По истории края до сих пор нет сочинения упорядоченного, в достаточной степени удобного для пользования. На турецком, персидском и арабском языках написано немало книг, которыми пользовались и пользуются сейчас русские и другие европейцы. Но учитывая, что население предпочитает этим книгам рассказы, легенды, предания и любовные газеллы, издатели публикуют, в основном, такой материал, чтобы иметь материальную выгоду. По его мнению, грех забвения истории лежит на них. На основании легенд писать историю - преступление»².

В журнале «Ойна» истории мусульманства, ислама и Корана отводилось свое место. В этом контексте особенно научную ценность имеют статьи Абдуррауфа Фитрата и Махмудходжи Бехбуди, которые с помощью ислама и Корана пытались объяснить необходимость реформирования образования, культуры, экономики и других сфер общества.³

Журнал «Ойна» резко критиковал тех почитаемых религиозных людей, которые были неосведомленными, некомпетентными и безграмотными. Так, Махмудходжа Бехбуди в одном из номеров журнала писал: «В нашем Туркетсане некоторые из самых высокопоставленных и почитаемых людей совершенно несведущи в истории ислама и пророков. Они настолько несведущи в своем неведении. Что это незнание порой их

¹ Махмудхўча (Бехбудї). Таърих ва чуғрофиё // Ойна.- 1914. - № 27.- С. 503.

² Махмудхўча (Бехбудї). Таърихи ихтирои башар // Ойна.- 1914.- № 39.- С. 925.

³ Абдуррауф Фитрат. Куръон // Ойна.- 1914.- № 16 (68).- С. 443-445; Махмудхўча (Бехбудї). Куръони карим тарихига бир назар // Ойна.- 1914.- № 8 (60).- С. 178-181.

ставит в неловкое положение, более того дело доходит до позора. Помню до сих пор. Участники того меджлиса и задавший вопрос уважаемый человек – живы. Лет шесть-семь назад, в Самарканде, мы были участниками одного собрания по хатму Корана. И ученик очень знаменитого и эрудированного ишана, по собственному мнению тоже ученый (?) имам большой, в 200 домов, махалли, спрашивает у пишущего эти строки: Были ли тафсиры (комментарии) во времена Пророка. Поскольку этот вопрос исходил от солидного имама, от ученого, претендующего иметь наставником просвещенного человека и получившего его благословение, его столь вопиющее незнание вызвало во мне раздражение. Я был просто поражен таким бесплодием. Вот грех незнания истории. Тафсиры написаны через столет после Пророка. Священный Коран был раньше. Комментарии к нему пишутся и в наши дни. Каждая эпоха имеет свои тафсиры. Но сказано: «Никогда не быть священному Корану прокомментированным и переведенным до абсолюта»¹.

В журнале много места занимали публикации информативного характера о паломничестве к святым местам для мусульман, сведения о маршрутах и правилах паломничества, его трудностей и проблемах, также материалы о численности мусульман, совершающие хадж в Мекку.

Вместе с тем «Ойна» публиковала материалы и о других религиях и конфессиях. Например, на ее страницах была напечатана статья «Яхуд ва насоро: бахс ва джавоб» («Еврей и христианин: полемика и ответ») о проблемах церквей, жизни христиан, о различных христианских сектах и об образе жизни сектантов, о религиозной жизни евреев, принадлежавшее перу Махмудходже Бехбуди.²

По свидетельству Садриддина Айни, журнал «Ойна» сыграл «в определенной степени функцию распространителя новой мысли среди

¹ Цит.: Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения.- Ташкент: Маънавият, 1998.- С. 36.

² См.: Махмудхўча (Бехбудӣ). Яхуд ва насоро: бахс ва чавоб // Ойна.- 1915.- № 12 (64).- С. 314-319.

молодёжи»¹. На страницах «Ойна» были опубликованы лаконичные статьи её издателя и редактора Махмудходжи Бехбуди, видных представителей джадидизма Сиддикии Аджзи, Саидахмада Васли, Ходжа Муин Шукрулло, Зухуриддина Фатхиддинзода, Абдуррауфа Фитрат, Мирзо Сироджа Хакима, Фахриддини Роджи и других о разных проблемах науки и образования, школ и медресе, новых методах ведения занятий, также авторами были подняты вопросы развития нации, процветания Родины, управления государством, критика нежелательных обрядов и традиций общества, обычаев и пережитков прошлого.

Литературовед Абдулхолик Набави говоря о значении журнала «Ойна» в пробуждении таджикского народа, отмечает, что «посредством «Ойна» народу передавались новая современная мысль, прогрессивное и обновленческое мышление и это издание внесло достойный вклад в интеллектуальном пробуждении людей»². Или исследователь таджикской журналистики И.К. Усмонов отмечает, что «материалы «Ойна» имели сходство с таджикской классической прозой: авторы, приведя примеры о науке, медресе или морали, свои мнения подтверждали и обосновали поэтическими отрывками»³.

«Ойна» основное свое внимание уделяла проблемам науки, образования и культуры. В журнале были напечатаны сведения о традициях и обычаях отдельных регионов Средней Азии, например о культуре и быте народов Зеравшана и Ферганы. Также были приведены археологические данные и опубликованы статьи научно-популярного характера о растительном мире и животных Туркестана. Например, в №№ 2-9 за 1913 год была опубликована научно-популярная статья «Обсерватория Улугбека»⁴, в которой ее автор известный русский археолог Василий Вяткин привел

¹ Айни С. Таърихи инкилоби Бухоро.- Душанбе: Адиб. 1987.- С. 132.

² Набавӣ А. Нахустин рӯзномаи тоҷикӣ ва фарҳанги рӯзномаиғорӣ («Бухорои шариф», «Самарқанд» ва «Ойна»).- Душанбе: Эҷод, 2007.- С. 46.

³ Усмонов И.К. Журналистика. Қисми 3.- Душанбе, 2008.- С. 20.

⁴ Вяткин В. Расадхонаи Улугбек (Обсерватория Улугбека) // Ойна.- 1913.- № 2.- С. 5-9; № 3.- С. 61-64; № 4.- С. 85-87; № 5.- С. 109-112; № 6.- С. 133-136; № 7.- С. 157-159; № 8.- С. 181-182; № 9.- С. 205-206.

результаты своих научных изысканий, тем самым внес большой вклад в астрономическую науку.

Журнал «Ойна» за короткий срок своего существования обрел своих преданных читателей и заслужил их уважение. Журнал постоянно печатал письма своих читателей под заглавием «Письмо в номер», «Письмо в редакцию», «Письмо из Худжанда», «Письмо из Бухары», «Письмо из Андижона», где их автора выражали восторг и восхищение к журналу, его редактору Бехбуди. О высокой популярности журнала свидетельствуют письма и телеграммы, направляемые в редакцию и посвященные самым разным сторонам жизни. Например, в 51-ом номере «Ойна» за 14 апреля 1914 года было опубликовано письмо российского мусульманина из Казани Мир Осима и Абдулхакима Бухорои, обучавшиеся в медресе «Дорулулуми Девбанд». Они благодарили редакцию журнала «Ойна» за присылаемые номера и одновременно просили: «Те учащиеся из благородной Бухары, которые не владеют языком тюрки, очень хотят, чтобы информацию получили из Родины на языке форси. Поэтому хотелось бы журнал «Ойна» в дальнейшем пусть почаще опубликует свои статьи и другие интересные материалы на языке форси»¹. Это письмо свидетельствует о широком диапазоне распространения журнала. Письма, в которых была просьба продолжить издание журнала свидетельствовали и о том, что общество просыпается. Значит, журнал занял большое место в духовной жизни своих современников.

В июне 1915 года прекращается издание «Ойна» и Махмудходжа Бехбуди в беседе с корреспондентом газеты «Туркестанские ведомости» объясняет причину этого действия: «В прошлом году я насчитывал 300 подписчиков, а к началу второго года издания их осталось только всего 200. Да и то больше всего подписчиков дает Фергана (более 100), наша Самаркандская область около 50. Таким образом, мне пришлось терпеть на

¹ Ойна.- 1914. - № 51.- С. 1225.

первых порах лишь одни убытки»¹. Следует отметить, что редакция журнала еще год назад до этого сделала предупреждение читателей «Ойна» о том, что их журнал из-за финансовой проблемы и уменьшения числа его подписчиков будет закрываться.²

Далее, слова М. Бехбуди объясняют и другие моменты, по причине которых выход журнала был затруднен. Это отсутствие подходящих сотрудников в журнале. «Я работаю исключительно один», – жаловался он. Не исключено, что переутомление и нездоровье также вынудили редактора сложить с себя обязанности. В журнале отмечалось, что он страдал неврологическим и желудочными заболеваниями. Естественно, это было следствием больших умственных перегрузок. Г. Андреев тоже отмечал желтый болезненный цвет лица собеседника, его больные глаза. Еще одной причиной решения М. Бехбуди закрыть журнал могло быть чрезмерное давление со стороны цензуры, прежде всего «чистки» военного цензора Туркестанского края. В одном из последних номеров редакция помещает объявление, в котором объясняет задержку выхода журнала из-за цензуры.³

«Но сколь кратко бы, ни издавалась «Ойна», – отмечают историк Д. Алимова и искусствовед Д. Рашидова, – она сделала свое дело, став рупором идей Бехбудий. Если в начале своей деятельности он был одинок, то уже к 1913 г. имел мощную поддержку в лице джадидов Самарканда, Бухары, Коканда, Ферганы, Ташкента и многих малых городов Туркестанского края, учителей и родителей учащихся, передовых людей, джадидов Турции, Индии, арабских стран, России, помогавшим ему периодическими изданиями, книгами. Это был мощный источник сил для 39-летнего Бехбудий, прилагавшего невероятные усилия по выпуску журнала»⁴.

¹ Андреев Г. Самаркандский журнал «Ойна» и его редактор-издатель Махмудходжа Бегбуди // Туркестанские ведомости.- 1915.- № 205.- 17 сентября.

² Ойна.- 1914.- № 49.- С. 1165.

³ См.: Алимова Д.А. История как история, история как наука.- Т. II.- Ташкент: Узбекистан, 2009.- С. 123.

⁴ Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения.- Ташкент: Маънавият, 1998.- С. 26.

Журнал «Ойна», предназначенное для интеллектуальных слоев населения, ориентировался на определенную аудиторию, выходил с расчетом, прежде всего, на представителей торговли и бизнеса, и его охотно читала продвинутая молодежь, которая составляла основу среднеазиатского джадидизма. Для издателя «Ойна» немаловажное значение имел доход от издания номеров журнала. Вкладывая в «Ойна» большие средства, Махмудходжа Бехбуди рассчитывал на выгоду, и для этого вынужден был удовлетворять запросы публики. М. Бехбуди сделал ставку на традиционную аудиторию – образованных читателей, которые могли бы оценить факты, аналитические статьи и общественного мнения. Именно эти важные факторы определяли качество, особенность и атрибут массового журнала «Ойна», которого отличали взвешенность мнений и стремление к беспристрастному изложению происходящего в мире.

По меткому выражению Н. Гафарова, «журнал «Ойна» стал почти на три года зеркалом общественной жизни народов Средней Азии, который вместе с тем показывал в каждом номере картины разных событий на земле. Географические границы его информации достигают Китая и Японии, стран Европы, Америки, охватывают весь мусульманский мир, Индию, Иран, Африку»¹.

Значительная роль в «Ойна» принадлежит его издателю Махмудходже Бехбуди, который, не ограничивая в материальную сторону дела, сам руководил творческой частью и подбирал материалы для своего журнала. М. Бехбуди достиг своей цели: расширил аудиторию и читателей своего журнала тиражом 600 экземпляров за каждый номер.

Журнал пользовался популярностью среди образованной части населения Туркестана и Бухары, которая ценила силу слова, аргументированность статей и умеренную оппозиционность. Вокруг журнала

¹ Гафаров Н. Джадидская пресса.- Худжанд: Ношир, 2012.- С. 25.

группировались видные представители национальной интеллигенции, прежде всего мударрисы и литераторы.

Таким образом, типологическое разнообразие журнала «Ойна» определяется несколькими факторами: активизация общественной жизни Средней Азии, процесс становления журналистики, появление аудитории торговцев, увеличение возможности издателя журнала и др. В начале XX века в Средней Азии журнал «Ойна» становится ведущим типом национальной периодики, основными типологическими признаками которой, были – издатель, аудитория, назначение и вовлечение в информационный поток новых слоев населения. Журнал «Ойна» имел небольшой формат и в ее содержание входили новости, поэзия, полемика, аналитические материалы, фельетоны, объявления – все, что могло привлечь малообразованного читателя. Серьезных политических, экономических тем журнал не касался.

Подводя итог к данной главе, следует сказать, что зарождение журнала «Ойна» в начале XX века было требованием времени и было не случайным. Процесс зарождения журнала «Ойна» был предопределен изменениями, происходившие в Средней Азии начале XX века. Появление журнала «Ойна» явилось важным событием и этапом в социально-культурной жизни народов региона. Основными идейными истоками журнала «Ойна» были просветительство в Туркестане и Бухаре, джадидизм поволжских татар, реформаторство в мусульманских государствах Востока, мусульманская пресса России и восточных стран рассматриваемого периода. Местные просветители широко использовали периодическую печать как средство пробуждения сознания масс.

ГЛАВА II. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЖУРНАЛЕ «ОЙИНА»

§ 1. Роль журнала «Ойина» в пропаганде просветительских идей джадидизма

Значительное место в журнале «Ойина» занимала тема просветительства, школы, образования и науки. В нашей статье «Просветительская миссия печати» было отмечено, что с «Махмудходжой Бехбуди, кроме Ф. Роджи, Х.М. Шукрулло и С. Ализода, активно сотрудничали и другие деятели джадидского движения, такие как Саидахмади Васли, Сиддикии Аджи, Мухаммад Нурмухаммадзода Хатои, Нушервон Ёвушев из Самарканда; Абдулло Кодыри, Тулаган Ходжамёров из Ташкента, Абдулхамид Сулаймони из Андижана; Абдуррауф Фитрат из Стамбула; Абдусалом Азими из Каира (Египет); Мулло Зафар-махдум Хуканди, Акобир Мансури, Мухаммад Саид Догистони и Мирзо Хамдам Мирзохомидзода из Коканда; Мирзо Сиродж Хаким, Зухуриддин Фатхидинзода, Абдурахмон-махдум Муфтизода, Садриддин Айни, Асьади Бухори, Мир Сарвар, Ниёз Раджабзода из Бухары; Хол Мухаммад Охунди из Намангана; Бадриддин Шарифи из Каттакургана; Саид Бобохон Ахрори из Худжанда и др. Их произведения как нельзя лучше отражали просветительский дух издания. Следует отметить, что многие статьи подписывались псевдонимами, так например, Садриддин Айни подписывался как «Сод. Айн.», Саидризо Ализода – «Син. Айн.», Нушервон Ёвушев – «Нун. Ё», Фахриддин Роджи – «Фе. Ре.», Мирзо Сиродж Хаким – «Мим. Син.», Ходжи Муин Шукрулло – «Хе. Мим.» и т.д.»¹.

¹ См. подробно: Дадобоева Г.Х. Просветительская миссия печати (на материале журнала «Ойина») // Вестник университета: научный журнал Российско-Таджикского славянского университета. - 2016. - Выпуск 2. - № 3 (55). - С. 235-239.

Примечательно, что журнал «Ойина» даёт ценные сведения о первой школе типа «усули джадид» на территории Таджикистана, которая возникла в волосте Кистакуз Худжандского уезда Самаркандской области Туркестанского края (ныне джамоат Хистеварз Согдийской области). Эту школу открыл в 1910 году в квартале Калъа местный просветитель Саидбабахон-тура Ахрори, который после окончания учебы в Коканде в одной из джадидских школ, сам открывает в родном кишлаке Хистеварз школу типа «усули чадид». В 1909 г. молодой Саидбабахон-тура привезет из Коканда в родной кишлак парту и заказывает местным мастерам Усто-Юлдошу и Усто-Ташмухаммеду доску и 16 парт. Таким образом, Саидбабахон-тура Ахрори на свои денежные сбережения открывает начальную школу нового типа и снабжает ее учебниками и другими школьными принадлежностями. Однако для проведения занятий по новому методу Ахрори не смог найти достойного учителя, и он даёт объявление на страницах местных газет и журналов о вакантном месте преподавателя школы с зарплатой и жильем. Наконец, по объявлению в новометодную школу Ахрори прибывает ташкентский учитель Муминжон Ахкари, который был выпускником Уфимской учительской семинарии. В начале 1910 года он стал проводит занятия с заработной платой на сумму 50 рубл.

В начале 1912 г. временно приостанавливают работу школы, якобы занятия велись учителем другой национальности, а не таджиком на непонятном детям языке – тюрки. После нового объявления в прессе в школу Ахрори прибывает таджикский учитель из Самарканда Юнус Кулдаши с заработной платой на сумму 45 рубл. Однако в скором времени этого учителя под предлогом «его язык тюркский и учитель школы должен быть здешним» лишили от ведения уроков и русская администрация Ходжентского уезда в начале 1913 года приостановила деятельность школы Саид Бобохона Ахрори после шести месяцев во второй раз.

Саидбабахон Ахрори дает новую объявлению, чтобы приобрести нового учителя. В августе 1914 года в журнале «Ойна» было помещено объявление «Нужен учитель» с таким текстом: «В Худжандском уезде в селе Хистеваз (Хистеварз, Кистакуз – Г.Д.) в школе четырьмя годами обучения, которая по методу “усули джадид” под названием «Мухаммадия» восстанавливается, нужен умелый учитель в обучении новыми методами. Лицо, которое будет принимать учительство, должно быть из Самаркандской области. О должности можно договориться по переписке. Учителя, который на это имеет волю, просим до 25 августа обращаться по этому адресу: Станция железной дороги Худжанд, Самаркандская область, село Хистеваз, Саиду Бабахану Тураеву»¹.

Летом 1914 года Саид Бобохон Ахрори в квартале Сангчамазор Кистакузской волости открыл еще одну школу типа “усули джадид”, где теперь стал вести занятия учитель Охунбобо Собитзода родом из самого данного села. Следует отметить, что вскоре осенью 1914 года по совету Михаила Степановича Андреева и его поддержки вместо этой новометодной школы была открыта русско-туземная школа, просуществовавшая до 1918 года.²

Следует отметить, что Саид Бобохон Ахрори был подписчиком журнала “Ойна”, подшивку всех номеров которого хранил до конца своей жизни и перед смертью (1973 г.) передал их своему ученику – выпускнику новометодной школы “Мухаммадия” – Абдугаффору Хасанову. Ныне эта подшивка хранится у историка Нуманджона Гафарова.³

По представлению авторов журнала «Ойна», нация выражает «дух народа», который опирается, прежде всего, на культуру, науку, религию и прогресс. Такое понимание нации мы видим в ряде упомянутых статей

¹ Ойна.- 1014.- № 42.- С. 1016.

² См.: Гаффаров Н. Ахрорӣ Саидбобоҳон // Энциклопедияи Миллии Тоҷик.- Ҷилди 2 (Асос - Боз).- Душанбе, 2013.- С. 175.

³ Из беседы с профессором А.Х. Азимовым, 14 октября 2015 г.

Зухуриддина Фатхиддинзода, где по мнению автора ключ к прогрессу общества и нации заключался в образовании. Такого же характера были многочисленные статьи самого Бехбуди, также публикации Абдурауфа Фитрата, М.З. Мирзозода, Ходжи Муина Шукрулло, Мухаммад Саида, Исмаила Садри и многих других, которые как прозаическим, так и поэтическим словом призывали к реформе школ и обучения ради процветания нации. Так, М.З. Мирзозода из Бухары в одном из номеров журнала «Ойна» писал:

«Ни одна нация не сможет достичь прогресса без реформы, совершенствования школьного дела. В свою очередь, школы сами по себе не смогут совершенствоваться, если мы не будем считаться с требованием времени, и если мы не заметим плачевное состояние этой области и если не примем экстренные меры... Наука сейчас достигла такого уровня, что человеку доступен полёт в космос, а что касается нас, то мы находимся в состоянии глубокого упадка. Мы сейчас подобны сове, симпатизирующей разрухе, боимся прогресса и света»¹.

Авторы журнала «Ойна» постоянно указывали на еврейские, армянские и другие сообщества, как источники опасности, так и модели для подражания. По мнению кокандского джадида Махмуда Саттори, «сами мусульмане не хотели приспособиться к ритму современной жизни, не были в курсе торговых дел, вследствие чего торговля в крае находится в руках иноземцев, в частности евреев».² Другой джадид, некий Мулло Исхокджон, повторяя известный тезис джадидов, писал, что «местные купцы – невежды и поэтому область торговли находится в руках евреев»³. Также, Бехбуди особо подчеркивал, что «европейцы, армяне и другие благодаря банкам богатеют, а мы разоряемся»⁴; «Мы в сфере торговли невежды. Поэтому другие обманывают нас. Нам нужны коммерсанты, т.е. купцы, воспитанные в

¹ Мирзозода М.З. Илм ва таракки // Ойна.-1914.-№17.- С.313.

² Ойна.- 1913.- № 8.- С. 186-187.

³ Мулло Исхокджон. Чавоб // Ойна.-1914.- № 11.- С. 257.

⁴ Ойна.-1914.- № 19.- С.342.

современном духе»¹. «Мы видим, – писал он, – что немец, еврей и поляк прибывают в наш край с пустыми руками. Не проходит один-два года, как они становятся нашими хозяевами и обладателями капиталов в сумме десятки-сотни тысяч рублей»². Как видно из приведенных выше примеров, эти сообщества доказали джадидам истину их общего утверждения, что знание являлось ключевым моментом для прогресса нации мусульман.

Большинство авторских статей и обращений редактора «Ойна» Махмудходжи Бехбуди были посвящены главной цели журнала – служению просвещения народа. «Ничто не должно быть преградой для обретения знаний, – писал он в своей обращении к молодому поколению в 21-ом номере журнала, – и в то время, как люди продавали имущество, чтобы провести свадьбы, он призывал переступить через многолетние ортодоксальные, ненужные традиции и, если надо, то продавать имущество, чтобы посылать сыновей учиться в Европу»³.

Эта линия присутствует и в других темах, выдвигаемых Махмудходжой Бехбуди в своем журнале. Так, в статье «Ҳифзи сихати оила» («Охрана здоровья семьи») ⁴, он писал, что первостепенные знания для человека – «илми бадан ва хифзи сихат» - это знания об организме и охране здоровья. Ссылаясь на Коран и хадисы и, опираясь на статистические исследования ученых Голландии и Франции, М. Бехбуди рассуждает как о вредности раннего бракосочетания, так и о нежелательности безбрачия, многоженства, о нормах полового воспитания. Подобные публикации, по тем временам, были крайней редкостью. Об этом мог писать только лишь высококультурный человек масштабного ума и широкого кругозора, каким являлся редактор журнала «Ойна» М. Бехбуди.

¹ Там же.- С. 343.

² Ойна.-1915.- № 14.- С. 377.

³ Ойна.-1914.- № 21.- С. 390.

⁴ Махмудхӯча (Бехбудӣ). Ҳифзи сихати оила // Ойна.-1914.-№ 47.- С. 1126-1129; № 48.- С. 1148-1152; № 49.- С. 1171-1174; № 50.- С. 1195-1198; № 51.- С. 1218-1221; № 52.- С. 1241-1244; № 1 (53).- С. 12-13.

На примере статей Махмудходжи Бехбуди на страницах журнала «Ойна» мы видим, что разделение между исламом как вероисповеданием и мусульманами как сообществом совершенно исчезает. В 7-ом номере журнала «Ойна», М. Бехбуди убеждал своих соотечественников давать образование детям, чтобы они стали «судьями, юристами, инженерами, учителями, приверженцами и служителями нации, которые бы работали ради чистой веры в Ислам»¹. Или же в другом номере М. Бехбуди писал: «Людьми и должностным лицам, знакомым с современностью, известно, что нам нужны кадры, подготовленные в передовом духе. Иначе говоря, нам нужны мусульманские врачи, инженеры, плановики, торговые агенты, возглавляющие торговые дома, судьи, нотариусы и работники банков. Если из нашей среды выйдут такие люди, то они помогут нам в делах торговли и быта»². Далее Бехбуди заявляет, что «шариат позволяет изучать любую науку, если она приносит мусульманам пользу»³.

Журнал «Ойна» с горечью писал о том, что «за сорок лет не могли окончить гимназию хотя бы четыре туркестанца, не могли получить образование в русских университетах хотя бы два туркестанца и не был послан на учёбу в Европу ни один туркестанец»⁴. Приведенный пример свидетельствует, что слово «туркистони» употреблено в качестве определяющей критерия населения, находящихся на территории Туркестанского генерал-губернаторства. Точно также термин «Туран», который стал популярным среди джадидов, обозначал Российскую Среднюю Азию – Туркестан, Бухару и Хиву, когда например М. Бехбуди написал, что «из 20 миллионов мусульман России, половиной являемся мы, туранцы»⁵.

Следует отметить, что большинство публикации авторов журнала «Ойна» подписывались псевдонимами, такими как, «Алиф.Дол.»,

¹ Ойна.- 1913.- № 7.- С. 155.

² Ойна.-1914.- № 31.- С.601

³ Там же.

⁴ Ойна.-1913.- № 8.- С.179.

⁵ Ойна.- 1914.- № 25.- С. 392.

«Коф.Мим.», «Мим.», «Нун.Ё.», «Айн.Мим.», «Син.Айн.», «Фе.Ре.», «Сод.Айн.», «Че.Нун.», «Милли» («Национальный»), «Мутаассиф» («Сожалеющий»), «Сомеъ» («Слушающий») и т.д.

Издатели «Ойна» старались, также через литературу и поэзии призывать безграмотных и невежественных людей к пробуждению, знанию, школе, учебе и овладению наукой. В этом журнале также были напечатаны несколько трогательных стихотворений Садриддина Айни, как «Нидо ба джавонон» (“Возглас к молодежи”), «Ё рабб» (“О боже”), «Мози ва хол» (“Прошлое и настоящее”), «Бадкирдорихо» (“Злодеяния”), «Марсия ба Мирзо Сироджиддин Хакими Бухорои» (“Элегия Мирзо Сироджиддину Хакими Бухорои”), которые внесли свою лепту в развитии передовой мысли.

Мотивы произведения С. Айни «Прошлое и настоящее»¹, опубликованное в журнале “Ойна” имели глубокий социально-философский смысл. Идейный смысл его – пробуждение поэта от бессмысленной жизни, отход от ранних любовных мотивов. Автор с чувством сожаления вспоминает о прошлом Явно прослеживается эволюция во взглядах С. Айни. В его понимании роли просвещения и науки.

Особенно следует отметить стихотворение «Возглас к молодежи», которое было пронизано просветительскими мотивами. Это стихотворение было опубликовано в 5-ом номере журнала «Ойна» от 18 декабря 1914 года с подписью «Сод Айн, Бухоро» и имело следующие начальные строки:

*Ҳар сарви сихӣ, ки богбон кишт,
Охир ҳама ҳезум асту ангишт.
Ҳар сарвқаде, ки қад барафрохт,
Охир ба мавоки хок ҷо сохт.*

¹ Сод. Айн. (Садриддин Айни), Бухоро. Мозӣ ва хол // Ойна.- 1913.- № 3.- С. 79.

Ҳар моҳрухе, ки рух барафрӯхт,
Охир ба шарораи фано сӯхт.
Ҳар гул, ки ба навбаҳор бишкуфт,
Охир ҳамаро хазон чу хас руфт.
Ҳар ҷост, ки обшору гулгаишт,
Охир шуданист хушк чун даишт.
Ҳар қаср, ки сохт дасти меъмор,
Дар дасти фаност охири кор.¹

Что в построчном переводе:

*Каждый стройный кипарис, что сеял садовник,
В конце становится дровой и углем.
Каждая красавица со станом кипариса,
В конце для неё земля станет прахом.
Каждая лунолика, поднявшая лицо,
В конце сгорает от искры небытия.
Каждый цветок, расцветший весной,
В конце листопад сметёт всё как солому.
Каждое место, где рай и цветник,
В конце становится сухой как степь,
Каждый дворец, созданный архитектором,
Станет исчезать, чтобы канут в вечность.*

Стихотворение заканчивается обращением Айни к молодежи:

*Чун моҳ ба авҷи комронӣ,
Бар рӯи ҷаҳон зиё фишонӣ,*

¹ Сод. Айн. (Садриддин Айни). Нидо ба ҷавонон // Ойина.- 1914.- № 5.- С. 118.

*Чун бог ба вақти навбаҳорон,
Бикшоӣ дили ҳазини ёрон.
Чун сарв агар самар надорӣ,
Аз сояи худ бубахи боре.
Чун меҳр туро чу нест тобе,
Боре чун абр пош обе.
Чун наҳр гар оби дилкашат нест,
Охир на зи оҳ оташат нест.
Дар мавриди эҳтиёҷ оташ,
Кам нест зи об хубу дилкаш.
Бахшоӣ ба қадри иститоат,
Аз умр ба хидмати ҷамоат.
Гуфтам ба ту он чӣ гуфтани буд,
Бод аз ту худою халқ хушнуд¹*

Что в построчном переводе:

*Как луна в вершине счастья,
Ко всему миру рассыпаешь свет.
Как сад во время ранней весны,
Откроешь унылое сердце друзей.
Как кипарис если бесплоден,
Как солнце у тебя нет сияния.
Как река не имеешь приятной воды,
В конце концов, от вздоха нет твоего огня.
В случае нужды – огонь,
Хорош не в меньшей степени воды.
Давай в меру своей возможности,
Из жизни на служении общества.*

¹ Сод. Айн. (Садриддин Айни). Нидо ба чавонон // Ойина.- 1914.- № 5.- С. 119.

*Сказал тебе то, что хотел сказать,
Пусть Бог и народ будут довольны от тебя.*

Как видно, с первых же строк призыва Айни ярко выделяется мотив о скоротечности жизни, о преходящем характере бытия; все материальное в жизни преходяще, остается лишь память о славе – худой или доброй. Каждая строка этого произведения – призыв к свершению добрых дел. Чтобы стать настоящим, любящим Родину человеком, надо сеять семена добра и справедливости.

Стихотворения Абдулвохида Мунзима “Мактаб” (“Школа”), Мир Сарвара “Таргиб ба илм ва маориф” (“Пропаганда науки и образования”), Фахриддина Роджи “Мустагни зи тарбият машав хедж...” (“Никогда не стань удовлетворённым от воспитания...”) и другие, представленные в журнале «Ойина» на таджикском языке в виде обращения, были направлены людям науки и образования, учителям и учащимся школ и медресе страны. Так, в касыде Абдулвохида Мунзима «Школа», которая впервые была напечатана частично в 1914 году в № 11 в 13 бейтах и полный текст в № 23 в 31 бейтах школа, просвещение, знание и постижение науки пролпагандировались методом воззвания, призывом и восклицанием учащимся таким образом:

*«Бувад файзу саодат ҳосили туллоб дар мактаб,
Ки аз файзу саодат ҳаст, фатҳулбоб дар мактаб...
Ало, эй ташнакомони зулоли маърифат, оед,
Хӯред аз чашмаи илму маориф об дар мактаб...
Биё, эй толиби хушбахт, таҳсили маориф кун,
Ризои ҳазрати парвардигорӣ ёб дар мактаб...
Ба юмни иктисоби нур аз анвори меҳри илм
Мунаввар кун замири хеш чун маҳтоб дар мактаб...
Машав дилтира аз чаҳлу бирав мактаб, ки мегардад,*

*Дили торик чун хуриеди оламтоб дар мактаб...
Гар аз хоби ҷаҳолат орзуи мухлисӣ дорӣ,
Халосиҳо муяссар мешавад з-он хоб дар мактаб...
Илоҳӣ ташинағони маърифат – авлоди миллатро
Ба лутфат аз зулоли илм кун сероб дар мактаб...»¹.*

Что в построчном переводе:

*Будет счастьем и благополучием итог ученья в школе,
Что от счастья и благополучия, большая победа в школе...
Ах, эй, жаждущие чистой воды знания, приходите,
Пейте из родника науки и просвещения воды в школе...
Давай эй, счастливый школьник, обучайся знанием,
Найди согласие светлости господа в школе...
Блаженство овладения луча от сияния науки
Озаряй свою душу как луна в школе...
Не стань удрученным от невежества и иди в школу, где становится,
Тёмное сердце как сияющий мир солнце в школе...
Если мечтаешь избавления от сна невежества,
Спасение от того сна достигнешь в школе...
Пусть жаждущих просвещения – потомков нации
Милосердием напои чистой водой науки в школе...*

На страницах «Ойна» часто опубликовались письма читателей журнала с просьбами и предложениями, которые в основном касались проблемы школ и образования. Заслуживают внимания письма учащихся школ «Ислох» (Исправление) Самарканда Мухаммада Салима Наими, Мулло Кавомиддин-муфти, Мулло Абдурахмон Махдума и др.

¹ Цит.: Гаффоров Н.У. Инъикоси масъалаи мактабу маориф дар маҷаллаи ҷадидаи «Ойна» // Ахбори ДДХБСТ.- Хучанд, 2011.- № 2 (46).- С. 116.

Как видно из приведенных примеров тема реформы школьного образования страны была главным вопросом журнала «Ойина» и являлась её сущностью. Поэтому журнал «Ойина» внес достойный вклад в деле пропаганды обновления реформирования таджикских и узбекских школ в начале XX века.

Таким образом, «Ойина» сыграла заметную роль в просветительском развитии Средней Азии в начале XX века. На страницах данного журнала автора статей затрагивали многие стороны светской жизни, страстно критиковали старые порядки, показывали пороки того периода, стояли за изменение условий жизни своего народа, пропагандировали красоту и новую жизнь. Вклад журнала «Ойина» в развитие просвещения Средней Азии бесспорен и его просветительская миссия внесла определенный вклад в пропаганду новых традиций и взглядов, внедрений светских знаний и культуры.

§ 2. Характеристика публицистических материалов журнала о важнейших проблемах общества

В журнале «Ойина» публицистика диктуется социальной и политической значимостью этого наиболее затребованного в обществе рода литературы. Публицистическая мысль стала существенной составной частью журнала «Ойина». Столь мощное проникновение публицистики в собственно джадидскую печать имеет в своей основе социально-культурные предпосылки, специфические в каждом отдельном случае, но имеющие и нечто общее, универсальное.

Публицистика журнала «Ойина» вбирал в себя многие жанры, которые обуславливали её видовые структуры. Невозможно представить публицистические материалы журнала как безличное. Основным моментом

публицистики «Ойна» являлись способы и средства выражения авторской позиции Махмудходжи Бехбуди и его соратников, также создания образа авторов данного журнала.

Исследователь дагестанской публицистики З.К. Магомедова отмечает: «В отличие от событийной публицистики, основная функция которой насыщать общественное мнение актуальной информацией сегодняшнего дня, сопровождаемой оперативным комментарием, авторская публицистика - это плод наблюдений, размышлений автора, итог встреч и дискуссий. Авторскую публицистику порой подразделяют на аналитическую и художественную, отмечая при этом, что в аналитической публицистике выражена понятийная авторская мысль, а в художественной – образная.

Специфика образного мышления публициста заключается в сочетании понятия и образа, где образ выступает чисто художественным элементом, а понятие - рациональным. Взаимодействие этих двух элементов в публицистическом произведении обуславливает своеобразие композиции, что нагляднее всего проявляется в очерке, где образность находится в логической связи с понятийностью.

Ценным качеством публицистического произведения являются способность воссоздания многоплановой картины окружающего мира, когда в процессе характеристики ситуаций переплетаются политические и нравственные, правовые и экономические, эстетические и философские характеристики, оценки, суждения. Однако в этом сложном переплетении, как правило, доминирует какая-то одна основная проблема, что, по сути дела, и формирует различные направления в публицистике. При неполном перечислении мы можем выделить публицистику политическую, экономическую, правовую, философскую, морально-этическую, военную и т.д.

Следует особо отметить, что лишь публикация, представляющая интерес с точки зрения формы, стиля, художественности, взаимодействия

рационально-понятийных и эмоциональных компонентов, может быть включена в сферу литературоведческого изучения. Это может быть статья, памфлет, фельетон, эссе, литературно-критическая статья и «король» публицистики – очерк, практически во всех его жанровых разновидностях. В очерке наиболее полно воплощено необходимое для литературного произведения «единство художественного образа и публицистики» (В. Ставский)»¹.

Эта особенность присуща и национальной публицистике народов Центральной Азии начала XX века. Авторы-публицисты журнала «Ойна» Абдуррауф Фитрат, Садриддин Айни и др. воспитывались на лучших образцах классической литературы. Публицистические произведения большинства из них, отличаясь прогрессивностью, демократическими тенденциями, носили, тем не менее, характерные черты сословной культуры. Сословие же было особого толка, недавно сформированное, но уже имеющее устойчивые культурные традиции. Многие очерки и статьи, опубликованные в журнале «Ойна», отличаются образностью и манерой исполнения. Публицистические очерки и статьи постепенно завоевывали страницы журнала, и его многообразный эмоционально насыщенный материал вмещал самые актуальные проблемы дня. Следует отметить, что, несмотря на появление публицистических текстов на страницах рассматриваемого журнала, качество национальной публицистики в целом оставалось на недостаточном уровне. Жанровое обогащение публицистики «Ойна» обуславливалось общими тенденциями развития литературы народов Средней Азии в начале XX века.

Публицистические статьи авторов журнала «Ойна», в особенности яркие публицистические статьи самого редактора Махмудходжи Бехбуди показывают, что они призывали народ к национальному пробуждению, к

¹ <http://www.dissercat.com/content/dagestanskaya-publitsistika-xx-veka-formirovanie-razvitie-tendentsii>
Магомедова З.К. Дагестанская публицистика XX века: формирование, развитие, тенденции: Авторефер. дис. д-ра филол. наук. - Махачкала, 2010.

реформам и пропагандировали претворение их в жизнь, яростно и открыто критикуя пороки и негативные черты общества, препятствующие его прогрессу и развитию.

Главным и самым продуктивным автором публицистических статей на страницах «Ойна» являлся учредитель журнала и плодотворный писатель Махмудходжа Бехбуди. В 68 номерах журнала «Ойна» было опубликовано более 120 статей М. Бехбуди в виде очерков, эссе, аналитической статьи, беседы, ответов на письма, репортажей и др. Среди них более 50 произведений публицистики, достойные глубокого исследования. Получается, что в каждом номере выходили почти по 2-3 произведения редактора-публициста Махмудходжи Бехбуди.

Как показывает анализ трудов М. Бехбуди на страницах журнала «Ойна» за подписью «Махмудходжа» его очерки, эссе, статьи, репортажи, воспоминания, диалоги, информации посвящены самым разнообразным темам. Однако их объединяет две основные проблемы: наука и образование.¹

Н.Н. Салихов и Ш.Б. Муллоев отмечают, что «журнал «Ойна» дает нам представление об отношениях М. Бехбуди к кадимизму (старине). Он упрекал кадимов (приверженцев старины, традиции) в том, что они не одобрили театральные и музыкальные произведения, отвергали критику схоластического метода обучения в школах и медресе, не осуждали пышные свадьбы и похороны, не видели пользы обращения мусульман не только к религиозным, но и к светским знаниям. Когда кадимисты обвинили редактора журнала в том, что он своими статьями старается русифицировать народ, то Бехбуди отвечал: «Мы не собираемся русифицировать народ, мы не стараемся разрушить истинную религию ислама. Наоборот, мы хотим, чтобы уважаемые приверженцы нашей религии преуспевали в жизни»².

¹ Махмудхӯҷа (Бехбудӣ). Мулоҳиза // Ойна.- 1913.- № 1.- С. 28-31; Он же. Баёни ҳол // Ойна.- 1913.- № 2.- С. 2-4.

² <https://mulloevsharif.wordpress.com> См.: Салихов Н.Н., Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики.- Душанбе, 2014.- С. 53.

Ш. Муллоев отмечает, что «М. Бехбуди в своих статьях «Конуни Аврупо» («Законы Европы»), «Лоиха» («Проект») и других пишет о создавшемся критическом положении в Туркестане, критикует российские власти, отдавшие решение правовых вопросов на откуп элликбоши и казиям, которые вершат не только религиозные, но и бытовые вопросы на основании взяточничества»¹.

Махмудходжа Бехбуди касательно изучения русского языка писал: «Ради нашей пользы мы должны знать русский язык, мы должны учиться в государственных школах, мы должны занять должности в государственном аппарате. Этим мы послужим нашей Родине и нашей религии. Без знания русского языка мы, будучи мусульманами, не в состоянии вести торговые, промышленные дела страны»².

По мнению исследователя Н. Гафарова, «еще одним из социальных пороков общества, осуждаемым на страницах журнала «Ойна», были излишние траты на свадебные и другие мероприятия. Проблема эта большей частью обсуждалась и подвергалась критике на страницах журнала «Ойна», где авторы утверждали, что несообразные траты на проведение свадеб и других торжеств являются следствием необразованности населения, и что этот пагубный для народа обычай не соответствовал положениям Корана и Хадисам»³.

В 18-ом номере «Ойна» от 22 февраля 1914 года была опубликована статья видного представителя джадидизма Ходжи Муина Шукрулло «Ислохи расм лозим аст» («Нужна реформа обычая»), которая вызвала спор и выражения разных точек зрения. Имея в виду актуальность данной статьи, приводим ее полный текст:

¹ Муллоев Ш. О чем писали таджикские журналисты сто лет назад? // <http://news.tj/news/tajikistan/society/ochem-pisali-tadzhikskie-zhurnalisty-sto-let-nazad>

² Муллоев Ш. О чем писали таджикские журналисты сто лет назад? // <http://news.tj/news/tajikistan/society/ochem-pisali-tadzhikskie-zhurnalisty-sto-let-nazad>

³ См.: Гафаров Н. Речь ба масъалаи танзими расму маросимҳои тоҷикон дар ибтидои асри XX // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.- Душанбе: Сино, 2011.- № 3 (67).- С. 103-108.

«Среди нас, туркестанцев властвует множество обрядов и обычаев, которых нет у других мусульман. Это обряды и привычки, состоящие из чрезмерной траты и расточительства свадеб и пиршества по случаю обряда обрезания, также траурных мероприятий как “бист” (“двадцать”), “чил” (“сорок”) и “сол” (“год”) для покойных. Церемонность этих обрядов день за днём чрезмерно возрастает, что большинство людей то-ли от стыда и позора, то-ли “я от кого хуже?” на уме, просят займы и задолжаются из-за этих разорительных обрядов. И сами всю жизнь несут тяжесть долга, лишаются спокойной жизни, десять пальцев в голове уйдут в мир иной и их потомки тоже будут жить в унижении и притеснении. Этот обряд в помыслах нас, туркестанцев обосновался до такой степени, что если кто-нибудь в исполнении этих обычаев достигнет того, что соответствует его желанию, считает себя самым счастливым. Но если кто-то не достигнет желаемого, то себя будет считать самым несчастным человеком. Увы! Это что за пустые мечты? Когда теперь причина счастья и благополучия человечества является наука и знание, а не исполнение обрядов свадьбы и похорон. По моему мнению, для прекращения таких свадебных и траурных обрядов сразу никто не даст своего согласия. Действительно, не хорошо полностью их искоренять. Однако исправлять обязательно нужно и необходимо. Например, в день церемонии погребального обряда нужно запретить раздачу кусков ткани – марля и адрас. И во время проведения ритуалов «бист», «хафт», «чил» также не нужно давать народу еду и хлеб, только душу покойного лучше всего обрадовать чтением Корана. На свадьбах нужно искоренить торжественного одевания почётного халата и дарения конфет и сладостей. Хотя можно для еды оставить хлеб и сладости, но не для того, чтобы сунут в карман и унести с собой домой, что является постыдным поступком. И на свадьбу достаточно пригласить только родных и некоторых из друзей. Нет необходимости брать в долг из банка займы и дать половине народа города еду и плов. И другое, на свадьбе не нужно дарить множество

женских “кашида” (покрывало ручной работы, вышитое тамбурным швом – Г.Д.), вместо них лучше всего приобрести необходимые предметы домашнего обихода. Потому что эти покрывала два-три дня украшают стены дома, но потом их завязывают в узел, где гниют и портятся. Мы, туркестанцы должны исправлять этих расточительных обрядов свадеб и похорон. Иначе скоро эта прочная беда будет день ото дня постепенно во вред нашего народа»¹.

В конце этой статьи Ходжи Муина Шукрулло приведено оскорбительное возражение Мулло Хокиро, который пишет: «Удивительно! Этот мужик оказывается дурак. Тогда йиртиш (куски ткани или денги, раздаваемые на похоронах – Д.Г.), то есть пожертвование ради покойного и сладости с халатом, то есть свадебного подарка не будет. Этого мужика или не будут приглашать на свадьбу и траурных обрядов или он не знает своей выгоды»².

Затем, после статьи Ходжи Муина Шукрулло и протеста Мулло Хокиро, в этом же номере журнала «Ойна» было напечатано письмо таджикского просветителя, основателя двух школ типа “усули джадид” в Ходжентском уезде Саид Бобохона Ахрори, который приветствует инициативу смелого и справедливого Домулло Соджид в искоренении «хайрот», т.е. милостыни, раздаваемой на похоронах в селе Хистакуз (Кистакуз, ныне Хистеварз Согдийской области Республики Таджикистан). Для понимания сущности письма приводим его полный текст:

«С древних времён в небольшом городке Хистакуз была распространена дурная и отвратительная привычка под названием «хайрот», когда кто-то умрёт, собравшийся люди после заупокойной молитвы стоят на месте в ожидании подаяния до тех пор, когда близкие покойного не раздадут деньги или кусок ткани, наподобие платка, адрас и др. Эту милостыню даже нельзя считать дозволенной шариатом, потому что, когда богатому человеку

¹ Ҳоҷӣ Муин Шукрулло. Ислоҳи расм лозим аст // Ойна.- 1914.- № 18.- С. 337-338.

² Ҳоҷӣ Муин Шукрулло. Ислоҳи расм лозим аст // Ойна.- 1914.- № 18.- С. 338.

давали один рубль, то бедные и учащийся, которые нуждаются в подаении, ни получали, ни гроша. Бедняга близкий покойного не знал что делать, думать о «такфин» (завёртывание покойного в саван – Г.Д.) и испытывать несчастье в связи кончины близкого ему человека или для народа приготовит деньги. Таким способом много людей стали должником и многие годы не могли расплатиться с долгами. Иногда продавая имущество малоимущих и бедных, давали милостыню имущим и богатым, которые, не стыдясь, брали подаения бедных. Слава Богу, что этот плохой обычай национальным старанием и великодушием господина Домулло Соджид устранилось с этого городка»¹.

Внизу текста письма от имени редакции «Ойина» отмечено: «Дай Бог, чтобы до конца устранилась, чтобы сироты и вдовы и сами покойные были в отдыхе и покое. Очень странно, что богатый человек берёт подаение от бедного. Другие народы, хоть мусульманин или не мусульманин, на это наше действие не смеются, а наоборот будут плакать»².

В условиях феодального быта в Средней Азии одним из важных общественно-политических вопросов был вопрос о снятии чадры (фаранджи) местными женщинами. Кадимисты, зная, что редакция журнала «Ойина» находится под идейным влиянием прессы Казани и Баку, на страницах которой раздавались голоса о снятии чадры, начали распространять слухи о том, что джадиды хотят снять чадру и этим опозорить мусульманок Туркестана. Подобное заявление кадимистов вызвало бурное негодование джадидов на страницах «Ойины», которая напечатала большую статью, разъясняющую сущность данного вопроса. В статье говорится, что джадиды являются истинными мусульманами и вряд ли, они будут ставить перед собой задачу о снятии чадры с таджичек и узбечек. Подобная мысль даже не приходит им в голову. Из дальнейшего рассуждения «Ойина» ясно, что

¹ Сайид Бобохон-тўра. Мактуб аз Хучанд // Ойина.- 1914.- № 18.- С. 338-339.

² Аз идора // Ойина.- 1914.- № 18.- С. 339.

вопрос о снятии чадры был абсолютно чужд социальной природе редакции журнала.

С журналом «Ойна» активно сотрудничали видные публицисты данного периода Зухуриддин Фатхиддинзода, Абдурауф Фитрат, Мирзо Сиродж Хаким, Асьади Бухорои, Муфтизода и др. Так, в публицистических статьях З. Фатхиддинзоде¹ особый акцент делается на пропаганду светского образа жизни, всестороннего прогресса общества и подвергаются резкой критике сторонники кадимизма, т.е. старого порядка. Публицистический стиль изложения мысли особенно ярко прослеживается в статьях А. Муфтизода², по мнению которого только наука и образование являются залогом счастья и процветания народа.

По мнению профессора З.К. Магомедовой, публицистика «является наглядным примером синтеза восточно-западных культурных традиций. В результате длительного процесса взаимодействия всех исходящих слагаемых в полиэтнической, полилингвистической национальной среде складывается уникальная общность культуры, литературы, которая в начале XX века принимает структурированный характер»³.

В связи вышесказанного, формирующей базой среднеазиатской национальной публицистики стала джадидская печать, в том числе «Ойна», основанная представителями местной передовой интеллигенции.

В начале XX века с выпуском периодического издания «Ойна» вполне формировалась национальная печать. Её жизнь была коротка, так как российские и местные власти постоянно следили за спиной сотрудников местных журнал и газет. Несмотря на это, также давления реакционного духовенства на джадидскую прессу в Туркестанском крае и Бухарском

¹ См.: Зухуриддин Фатхиддинзода. Муховараи мулло ва тарафдори тараққӣ // Ойна.- 1914.- № 21.- С. 307-311; Он же. Тараққӣ ва таданӣ // Ойна.- 1914.- № 24.- С. 382-383; № 25.- С. 406-407; Он же. То ба чанд? // Ойна.- 1914.- № 19.- С. 363.

² См.: Муфтизода Айн. Ре. Илм ва ирфон // Ойна.- 1914.- № 44.- С. 1062-1063; Муфтизода Айн. Тарбия // Ойна.- 1915.- № 15 (67).- С. 428-429; Муфтизода. Саодатдорин ба илм мешавад // Ойна.- 1914.- № 5 (57).- С. 117-118; Он же. Чаро асар намебахшад // Ойна.- 1914.- № 52.- С. С. 1255.

³ <http://www.dissercat.com/content/dagestanskaya-publitsistika-xx-veka-formirovanie-razvitie-tendentsii>

эмирате, она все же оказала серьёзное влияние на жизнь среднеазиатского общества.

В журнале «Ойна» авторы публицистических статей выдвигали самые различные требования, осуждали пороки и злоупотребления общества. Журнал «Ойна» выступал также против войны, социальной и моральной деградации, осуждала лень и бездеятельность, эгоизм и раскол в обществе, отсутствие единства, отсталость.

Просвещенческая деятельность сотрудников журнала «Ойна» дала толчок для побуждения национальной периодической печати, её становления и развития в Средней Азии. Местные просветители через печати знакомили население с развитием торговли, промышленности, банковского дела, сельского хозяйства. Авторы публицистических статей «Ойна» восприняли этот единственный тогда журнал в Туркестанском крае не только как средство передачи информации, а как средство реформирования недостатков среднеазиатского общества. Эти национальные прогрессисты посредством своей печати в начале двадцатого столетия боролись против мрака, невежества, безграмотности и призывали соотечественников к самосознанию, изучению наук и овладению культурой.

Таким образом, феноменальным явлением в деятельности местных интеллектуалов Средней Азии было издание журнала «Ойна». Именно этот джадидский журнал достаточно широко и обстоятельно отражал духовную и культурную жизнь среднеазиатского общества начала XX века. Он сыграл важную роль в пробуждения коренного населения региона и его роста национального самосознания.

Джадидская пресса – «Ойна» была обычно остро критичной к тогдашнему состоянию мусульманского общества, которое джадиды неблагоприятно сравнили со славным прошлым их собственного общества с настоящим «цивилизованных» стран Европы. Необходимо отметить, что во многих аналитических статьях, их авторы подчеркивали ухудшение жизни

общества и оправдали реформы, которые они пропагандировали. На страницах журнала джадиды раскрывали пороки своего общества с точки зрения ислама, обращая свой взор в далекое прошлое. Исмаил Садри писал, что “три-четыре века назад мы были центром всеобщего внимания и подражания, и Бухара поистине был центром науки и многочисленных профессий мусульман. Сюда приезжали учиться с разных уголков мира. Что сейчас с нами случилось, что оказались в такой беде и упадке. Наша беда в нашей ленивости, чванстве, эгоизма, попираания прав большинства, вызванное мракобесием и невежеством”¹.

«Предшествующий золотой век нации, – отмечает Адиб Халид, – был отождествлен джадидами с исламом, или точнее, со знаменитыми империями, построенными мусульманскими династиями»². Безусловно, многих джадидов, в частности Махмудходжи Бехбуди, Абдурауфа Фитрата, Сиддикии Аджзи, Садриддина Айни и др., привлекали эпохи Саманидов и Тимуридов как периоды развитого исламского государства, суверенного, независимого, устроенного по законам ислама, существовавшего на территории Средней Азии. Джадиды противопоставляли их отсталому, неуправляемому, нецивилизованному мусульманскому правительству эпохи Мангитов. Частое упоминание великих предков – Ал-Бухари, Фараби, Ибн Сина, Улугбек и др. в журнале «Ойина», также способствовали подчеркиванию прошлого мусульманской нации.

Саидриза Ализоде в статье «Хар миллат бо забони хеш ифтихор дорад» («Каждая нация гордится своим языком»), опубликованной в 35 –ом номере журнала за 1914 год, писал: «Продвинутые нации проблему языка ставят в своих первоочередных задачах. Они находят заимствованные слова в родной речи и исправляют их, причем до такой степени, что находят взамен этим словам двух-трех новых слов из родного языка. Это является показателем

¹ Садри И. (Бухоро). Чахолоат – нодонӣ // Ойина.-1914.- № 27.- С.521.

² Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley: University of California Press, 1998.- P. 191.

развитости литературы и нации. В действительности те, кто свой язык сохраняет от заимствований и чужих слов, сохраняет свою нацию, религию и обычаи. Однако, мы по причине своей неосведомленности и безграмотности, не понимаем эту важную проблему. В нашей среде в знак подражания используют русские и французские слова...»¹. Далее, автор статьи, приводя многочисленные примеры (помогать – ёрдам, штраф – джарима, печать – мухр, совсем – тамом или бутун, чисто – тоза и др.) убедительно показывает, что все эти слова можно передать на «мусулмонча», т.е. на мусульманском языке.²

«Ойина» не мог обходить молчанием такого шекотливого вопроса, как проблему сартов, который демонстрирует сложность идентификации в Центральной Азии. В 17-м номере журнала появилась статья некоего Бахромбека Давлатшоха, где автор выразил свое недовольство по использованию термина «сарт»³. Поддерживая Б. Давлатшоха, уже в 19-м номере, журнал «Ойина» опубликовал открытое письмо с семью подписями.⁴ Затем последовала статья Махмудходжи Бехбуди «Слово сарт неизвестно»⁵, опубликованная в нескольких номерах журнала. Автор резко возражает против использования термина «сарт» и предлагает использовать слово «туркестанец» или «мусульмане Туркестана». Критикуя использования термина «сарт», М. Бехбуди в заключении пишет: «Конечно, они спросят – «Как мы должны называть вас, если мы не можем называть вас сартами? Ответ очень легок: узбеки, таджики, арабы, тюрки, русские, евреи Туркестана. Если они скажут, что «Мы не способны отличать тюрков, арабов

¹ Цит.: Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. докт. ист. наук.- Душанбе, 2013.- С. 285.

² Цит.: Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. докт. ист. наук.- Душанбе, 2013.- С. 285.

³ Ойина.- № 17.- С. 300-301.

⁴ Ойина.- № 19.- С. 354.

⁵ Ойина.- 1914.- № 22.- С. 314-315; № 23.- С. 338-340; № 24.- С. 362-365; № 25.- С. 386-388; № 26.- С. 478-480. Напомним, что первый вариант этой статьи был опубликован ещё в 1911 г. в татароязычной оренбургской газете «Шуро».

и персов Туркестана друг от друга, и нуждаемся в общем названии для всех, мы скажем, «Напишите «мусульмане Туркестана»¹.

На самом деле, мнение об оскорбительности слова «сарт» разделяли не все представители местной интеллигенции. Автор статьи «Слово «сарт» не определилось»² полемизирует с Мулло Абдуллабеком, который в одном из номеров газеты «Садои Фаргона» опубликовал статью «Слово «сарт» известно», утверждающую, что «мы должны радоваться и гордиться, если кто-то будет называть нас сартами. Сарт означает культурного, опрятного «уламо» (ученого)»³. Так, в анонимном статье «Слово «сарт» не определилось» ее автор обращает внимание читателей на то, что настолько востребованы местные дискуссии об идентичности: «В эпоху, когда современные европейцы ставят перед собой вопросы «нации» превыше вопросов «религии», нам не навредить изредка, дискутировать о проблеме «сартов», которая считается вопросом национальности, и таким образом помним нашу нацию»⁴.

Несмотря на пропаганду общественных и политических идей, в публицистических статьях журнала преобладал просветительский дух, поэтому основным творческим методом публицистических и литературных публикаций журнала можно считать «просветительский реализм». Исследователь М.А. Абдуллаев подчёркивает, что «публицистический стиль был основой всей джадидской литературы, которая включала в себя художественно-публицистические произведения, материалы периодической печати и учебники для новометодных школ. Центральной темой всей публицистической литературы джадидов были национальное самосознание и призыв к национально-религиозному пробуждению. Объектом страстной публицистической пропаганды и призывов джадидов была надэтническая,

¹ Ойна.- 1914.- № 26.- С. 480.

² Ойна.- 1914.- № 39.- С. 922-924. Отметим, что данная статья была без подписи, однако её стиль и уровень позволяет предположить авторство самого редактора журнала М. Бехуди.

³ Садои Фаргона.- 1914.- № 30.

⁴ Ойна.- 1914.- № 39.- С. 923.

гражданско-политическая, как бы мы назвали ее сегодня, «бухарско-туркестанская» или «среднеазиатская» нация. Именно эту нацию они призывали к пробуждению и национальному самосознанию»¹.

М.А. Абдуллаев отмечает, что «вся джадидская прозаическая и поэтическая литература была национальной, так как главной и центральной идеей всей этой литературы был призыв к социальному пробуждению и национальному самосознанию. Свои идеи джадиды выражали в различных формах, в том числе используя мифологию, древние символы, образы, традиции, которые усиливали национально-историческую сущность их творчества»².

Далее М.А. Абдуллаев, прослеживая путь джадидов в их публицистике, показывает, что «джадидизм постепенно начал выходить из рамок бухарско–туркестанского сознания и стал эволюционировать по двум этнонациональным направлениям:

- а) по пантюркистскому направлению;
- б) по направлению к таджикской национальной идентичности.

Хотя джадидская публицистика, выйдя из рамок бухарско-туркестанского сознания, эволюционировало в основном по пантюркистскому направлению, в то же время джадидизм, несомненно, является также одним из истоков нового таджикского национального самосознания и проявляется, прежде всего в том, что многие важные произведения джадидской литературы и публицистики написаны именно на таджикском языке, независимо от того, каких воззрений и убеждений придерживались их авторы.

Мы не наблюдаем пантюркизма даже в тех произведениях, которые были написаны в годы, когда в джадидской среде были особенно сильны подобные настроения. К примеру, А. Фитрат, независимо от своих

¹ http://smtp.discollection.ru/article/09032011_abdullaevma/8

² Абдуллаев М.А. Проблемы эволюции национальной идентичности в таджикской публицистике: Автореф. дисс. докт. филол. наук.- Душанбе, 2011.- С. 20.

убеждений, написал свои основные произведения джадидского характера на таджикском языке»¹.

Таджикский исследователь С. Табаров отмечает, что журнал «Ойна» и его издатель-редактор Махмудходжа Бехбуди внесли неоценимый вклад не только в создании и становлении таджикской журналистики, но и вложили свою лепту в развитии языка печати и стили таджикской публицистики. Язык, грамматика, способ описания, словарный фонд, лексика, стиль и манера изложения журнала «Ойна» нашли близость, созвучность, родство и гармонию со стилем тысячелетнего таджикского литературного языка. Литературно-публицистические материалы журнала «Ойна» имели тесную связь с художественной, исторической, научной, философской и религиозной литературой таджикского народа. Поэтому, если считать всех таджикских грамматических, лексикологических, семантических, семасиологических и семиотических особенностей журнала «Ойна» непосредственным и последовательным продолжением таджикского литературного языка с IX-X по XX век не будет ошибкой и упущением.²

Таким образом, на страницах журнала «Ойна» прослеживается развитие публицистики, которая была новаторской и повлияла на развитие всей последующей литературы народов Средней Азии. Жизнь ставила перед писателями-публицистами новые цели и задачи. Бехбуди и другим сотрудникам журнала «Ойна» было важно преодолеть инерцию и давление общепринятых современных ему форм, вырваться в будущее.

Анализ художественно-публицистических жанров «Ойна» даёт ясное представление о том, что их особый характер в материалах журнала о важнейших проблемах общества проявляются прежде всего в художественной образности, повышенной взыскательности и строгости к

¹ См.: Абдуллаев М.А. Проблемы эволюции национальной идентичности в таджикской публицистике: Автореф. дисс. докт. филол. наук.- Душанбе, 2011.- С. 21.

² См.: Табаров С. Мунзим. Бехбуди.- Душанбе, 2002.- С. 68.

языку, эмоциональной содержательности текстов и серьезности авторского резюмирования действительности.

§ 3. Жанро-тематические особенности информационно-аналитических материалов журнала «Ойна»

Тематический охват журнала «Ойна» был разнообразен: экономика, политика, культура, наука. Несомненный интерес вызовут определения М. Бехбуди в журнале относительно древних географических границ Осиеи Васат (Средняя Азия) и Турон-замин (Земля Турана). Здесь были охарактеризованы и общественно-политические структуры Туркестана, давались названия вилоятов. Уездов, данные переписи населения на 1902 г. Публикации журнала классифицировались по тематике и жанру на научно-познавательные: «Что такое география?», «Обсерватория Улугбека», «Земля», «Солнце», «История и география»; литературные (ознакомление читателей с литературой других народов, заимствования из других периодических изданий, более всего из татарских). Журнал широко освещал новые процессы в культурной и социальной жизни общества, например «Новый банк в Андижане», «В Самарканде электрический трамвай», «Железная дорога в Бухаре». Содержалась также информация о кино, театрах, новых библиотеках и читальных залах. Кроме того «Ойна» систематически информирует о жизни мусульман Индии, Китая, Индонезии, России. Публикации «Ойна» часто чередуются четверостишиями Омара Хайяма.¹

Общеизвестно, что беседа является жанром аналитической журналистики. В Энциклопедическом словаре СМИ беседа толкуется таким образом: «Беседа, наряду с интервью, является важным

¹ См.: Алимova Д.А. История как история, история как наука. - Т. II. - Ташкент: Узбекистан, 2009. - С. 124-125.

аналитическим жанром журналистики, имеющим форму диалога. Беседа аналитического характера достаточно широко использовалась на страницах прессы на протяжении многих лет. Знатоку журналистских жанров хорошо известны, что иногда жанр аналитической беседы отождествляется с жанром интервью. Однако это отождествление необоснованно. Хотя у названных жанров и есть общие черты. Прежде всего – двусоставной характер текста. Одна часть его принадлежит одному участнику беседы (интервью), другая – другому. И в беседе, и в интервью есть обмен мыслями, репликами. Однако между жанрами существует очень важное различие»¹.

Исследователь таджикской журналистики И. Усмонов отмечает, что «цель беседы является ознакомление читателя с мнением собеседника»². По мнению Абдусаттора Нуралиева беседа как «древний и распространенный жанр печати имеет много возможностей. В ней можно найти сведения не только об отношении и суждениях собеседника касательно важных фактов и событий, но и о личности и его внутреннего мира»³. К беседам и диалогам, опубликованных в журнале «Ойна», характерна краткость и лаконичность, где используются размышление, рассуждение, сравнение, обобщение и др.

Распространённым видом беседы в журнале «Ойна» и вообще в периодической печати начала XX века является диалог, где в нем вопрос и ответ печатаются полностью. Следует отметить, что многие статьи на страницах журнала «Ойна» в рубриках “Сӯҳбат” (“Беседа”), “Мубоҳиса” (“Полемика”), “Мусоҳиба” (“Интервью”) и др. авторами были напечатаны с такими псевдонимами, как «Муш Мирзо» (“Мыш-мирза”), «Пишак Сӯфӣ» (“Кошка-суфий”), «Абдулкадим» (“Старый Абдул”), «Сомеъ» (“Слушатель”) и др.

¹ <http://smi.academic.ru> Также см.: Тертычный А.А. Жанры периодической печати. - М.: Аспект Пресс, 2000.- С. С. 115-116.

² Усмонов И. Материалҳо оид ба машғулиятҳои амалии журналистика (Қисми 1).- Душанбе. 1980.- С. 24.

³ Нуралиев А. Жанрҳои ахбории матбуот.- Душанбе: Ирфон, 1988.- С. 33.

В журнале «Ойна» общедоступным и простым языком использован жанр беседы как способ агитации и пропаганды джадидизма для развития новометодных школ. На страницах этого джадидского издания были опубликованы статьи о школьной проблеме и реформирования системы мусульманского образования в форме вопросов и ответов, такие как, «Мубохисаи Муш Мирзо ва Пишак Суфи» (“Спор Мыща Мирза и Кошки Суфий”), полемика одного из учащихся медресе Бухары Садыка со своим домулло, т.е. преподавателем медресе под названием «Сухбат» (“Беседа”), статья-беседа Зухуриддина Фатхиддинзода «Муховараи мулло ва тарафдори таракки» (“Разговор”), диалог «Мунозараи кадими бо джадиди» (“Дискуссия кадимиста с джадидом”) с подписью псевдонима «Сомеъ» (Слушатель) и др., в которых авторы единственный путь спасения людей от невежества и заблуждения видели в реформе школы и обращении к новой системы образования.

В 14-ом номере журнала «Ойна» за 1914 год диалог одного из учеников Бухарского медресе – шогирд со своим преподавателем - домулло был напечатан под заглавием «Сӯҳбат» (“Беседа”) с простым разговорным таджикским языком следующим образом:

«Ваш покорный слуга – ученик, когда сидел, ко мне подошел господин Домулло, я поздоровился. Домулло – Ваалайкум ассалом (приветствую), это что? Ученик – «Ойна», домулло – Ойна что? У. – Почтенный, «Ойна» журнал на языках тюрки и фарси, который предназначен на благо мусульманской нации. Д. – Ты тоже стал джадидом, сегодня или завта будеш кофиром, неверным и нечестивым. У. – Почтенный, о, прости боже!.. Д. – Что, я правильно говорю. У. – Нет почтенный, это неверно, каждый читающий газету или журнал, он будет осведомленным в событиях мира. Д. – Что, и ваши деда, и прадеды читали газеты? У. – Нет, в то время мусульмане Бухары были спокойными и имели независимое государство, сейчас посмотрите, спад и падение Бухары до какой степени. Мы должны открыть глаза и

смотрет других, чтобы у них брать пример и извлекать урок. Христиане, какими стали, а мы, мусульмане? Д. Есть известная притча: «Что хочет Бог, тот и станет». У. – Ваш покорный слуга если обращается во вредные дела – зло и если совершает хороший поступок – это добро. Д. – Эти слова, все бесполезны, нет их надобности в Бухаре. У. – Как это так, господин? Д. – Здесь у нас гроб святого Баховаддина. У. – Что он может сделать? Д. – Врага так ударит, что мокрого места не останется. У. – Почтенный, всё же мы должны проявлять усердие и стараться, чтобы быть развитым. В ином случае, нам будет еще плохо. Д. – Если будешь прислушивать меня, в дальнейшем не читай газету, а то человек станет кофиром. У. –»¹.

Как видно из этой статьи, в беседе домулло и ученика есть обмен помыслами и репликами. Здесь роль интервьюера принадлежит домулло, так как он ставит вопросы, а роль интервьюируемого играет его собеседник – ученик, который формирует содержание и характер данной публикации. На наш взгляд, беседа домулло и ученика о журнале «Ойна» и обмен мыслями ведется вопросно-ответной форме, присущей интервью, где следует считать размышления, суждения и реплики интервьюера (домулло) и интервьюируемого (ученик) «равноправными». Известный исследователь журналистских жанров А.А. Тертичный отмечает: «Как бы ни старался интервьюируемый быть объективным, он в любом случае будет рассматривать предмет обсуждения со своей позиции, с позиции имеющихся у него знаний, представлений, стереотипов, установок. Поэтому он произвольно или непроизвольно будет вести речь о тех сторонах предмета, которые положительно коррелируются с этой позиции, и опускать то, что ей противоречит. Другой участник беседы также имеет свою позицию и рассуждает о предмете будущего выступления, исходя именно из нее. Однако то, что в беседе участвуют два равноправных партнера (или

¹ Содиқ (Бухоро). Сўхбат // Ойна.- 1914.- № 14.- С. 243.

несколько), повышает шанс объективного освещения предмета разговора»¹.

В статье «Мунозираи кадими бо джадиди» («Спор кадимиста с джадидом»), которая была напечатана под псевдонимом «Сомеъ», т.е. «Слушающий» в июне 1914 года в 34-ом номере журнала, способ ведения вопрошающего кадимиста и манера отвечающего джадида для решения вопроса идей джадидизма выглядело таким образом:

«Кадимист: Брат! Вас, которых называют джадидами, что разве изобрели новую религию?

Джадид: Нет, никогда, ни в коем случае. Ни за что этого делать не будем. Слава Аллаху наша религия ислам и наше предписание «Коран».

Кадимист: А почему вас называют джадидами?

Джадид: Да, нас именуют джадидами, которое имеет две стороны. Во-первых: Последние 3-4 века кадимисты так отделились от Корана настолько, что в наше время почти забыли его предписания, даже когда приводим оят (отрывок) из Корана, нас предают анафеме и критикуют за религиозное отлучение, поэтому из-за страха безбожия поневоле безмолвствуем и молчим, якобы Коран собственность кадимистов, хотя они сами не знают толкования и хадисы пророка Мухаммада. Если они сами толком не знают Коран, почему, когда другие обращаются к нашей священной книге, они нас осуждают и упрекают в безбожии?

Поэтому, джадиды хотят, чтобы с помощью Корана и его наставлений вывести ислам ва мусульман от подлости, низости и мерзости, и как прежде сделать их развитым и цивилизованным. Во-вторых: Джадиды хотят, чтобы по наставлениям Корана и по велению времени, также изучать разные новые науки и знания, такие как, философия, география, арифметика, геометрия, медицина, история, русские, французские, английские языки и др.

¹ http://jour.tsu.tula.ru/Zhanri_pechati.doc Также см.: Тертычный А.А. Жанры периодической печати.- М.: Аспект Пресс, 2000.- С. 116.

Поэтому нас называют джадидами.

Кадимист: Эй, джадид! Немного потерпите. Нам тоже дайте слово. Мы поняли, что вы оказывается сведущий и умный мужчина.

Джадид: Да, господин, будьте любезны!

Кадимист: Хорошо, по поводу тех наук не буду ничего говорить, но тот, который изучит русский язык, немного станет порочным, испорченным и его вера, убеждение в исламскую религию становится слабым. Поэтому изучение русского языка это неправильно.

Джадид: Почтенный господин! До сегодняшнего дня убеждение ни одного человека из-за знания русского языка не стало ослабевать, не стал кафиром и не будет никогда. Подобно тому, как в прежние века наши мусульмане изучали греческий язык, не стали греками и кафирами. Сегодня также если мы из-за необходимости и нужды изучаем русский, то не станем русскими и кафирами. Сейчас, когда правитель и повелитель нашего государства является русским, нужно знать не только его язык, но и его письмо и закон.

Кадимист: Вы сказали, что кадимисты не читают толкования и хадисы, джадида их читают. Хорошо, тогда мне скажите, в Туркестане есть хотя бы один джадид-толкователь?

Джадид: Сейчас в Туркестане среди джадидов нет улема толкования, но в Египте, Стамбуле, Кавказе, Татарстане из числа джадидов много знаменитых толкователей Корана, которые кроме мусульманского законоведения - фикх и религиозной науки, осведомлены современной наукой и профессией. Они постоянно защищают ислам от нападок европейцев, доказывают им, что мусульмане тоже имеют высокую культуру и цивилизацию. Итак мы джадида являемся приверженцами таких просвещенных улемов. Наша цель является также отправка одаренных учеников в мусульманские зарубежные страны, чтобы подготовит таких современных религиозных улемов.

Кадимист: Брат мой! Разрешите мне пойты, пока вы своими словами не можете одолеть меня в споре. Еще продолжим нашу беседу.

Джадид: Хорошо, еще продолжим наш диалог о джадидизме»¹.

Также, в 35-ом номере журнала «Ойна» под заголовком «Мусохиба ё ки мубоҳиса» («Беседа или дискуссия») приведена беседа Мулло Хокирох и Гумном, которая была напечатана под псевдонимом «Сомеъ». В этой беседе автор больше всего обращается к итоговому мнению собеседников. Следует отметить, что атмосфера и обстановка, где состоялась беседа, в некоторой степени отражают внешний вид и внутренние качества собеседников.²

В одном из номеров журнала «Ойна» в виде беседы была напечатана статья под заголовком «Туркистони - зрони» («Туркестанец – иранец»)³. В ней имели место элементы жанра беседы, такие как, тема, место беседы, время, вопрос, позиция и фигура собеседника, каждый из которых служили для воздействующего влияния текста беседы.

Написанное Мулло Зафаром Хуканди статья под заголовком «Мусохибаи илмия ва баёни ташаккур» («Научная беседа и изложение благодарности») ⁴, опубликованная в первом номере второго выпуска журнала «Ойна», преимущественно имеет свойство жанра беседы. Здесь автор предлагает читателям содержание беседы бухарских улемов с блюстителем библиотеки Султана Боязида в Стамбуле – Ходжи Тахсин Эфенди о методах ведения занятий в Турции и в Бухаре.

По мнению исследователя А.А. Шехова, «путем сочинения диалогов в большинстве случаев авторы преследовали цель довести до народа идеи просветительского движения, в частности проблемы учреждения новых школ, издания газет и журналов. Такой стиль изложения материала в какой-

¹ Сомеъ. Мунозираи қадимӣ бо чадидӣ // Ойна.- 1914.- № 34.- С. 820-821.

² Сомеъ. Мусохиба ё ки мубоҳиса // Ойна.- 1914.- № 35.- С. 845-846.

³ Туркистонӣ - эронӣ // Ойна.- 1914.- № 36.- С. 869-870.

⁴ Мулло Зафар Хӯқандӣ. Мусохибаи илмия ва баёни ташаккур // Ойна.- 1914.- № 1 (53).- С. 22-23.

то степени имеет пропагандистский характер, читатель ставит себя на место или на позиции того или иного собеседника»¹.

Таким образом, главная особенность большинства статей журнала «Ойна», изложенных в виде бесед и диалога, состоит в агитации и пропаганды идей джадидизма. Эти статьи были направлены, в первую очередь, для выполнения цели и задач самого издания, т.е. к побуждению общественного мнения, толчку размышления народа, развитию просвещения Бухары и Туркестана. Многие авторы бесед и диалогов журнала «Ойна» подписывались псевдонимами, так например, «Муш Мирзо» (Мышь Мирза), «Пишак Суфи» (Кошка Суфий), «Абдулкадим» (Старый Абду), «Сомеъ» (Слушающий) и др.

Местная периодическая печать, в первую очередь «Ойна» регулярно давала информации о книжной торговле «Мактаб» и других книготорговых учреждений М. Бехбуди. Так. По информации журнала «Ойна» Махмудходжа Бехбуди в старой части города Ташкента открыл книготорговую библиотеку «Мактаб», где по низким ценам продавались различного рода литографические книги, преимущественно учебные пособия на таджикском и узбекском языках арабским шрифтом.²

Журнал «Наука и просвещение» еще в 1922 году сообщала, что библиотека «Бехбудия» «была открыта им в русской части Самарканда. Она была не просто библиотекой в ее современном понимании, а библиотекой-магазином, где посетители могли купить книги. По свидетельству современника, эта библиотека после смерти М. Бехбуди стала самой большой библиотекой в Туркестане по обилию в ней ценных книг и библиографических редкостей»³.

¹ Шехов А.А. Отражение проблем литературы в периодической печати начало XX века (на примере газеты «Бухорои шариф» и журнала «Ойна»): Автореф. дисс. кан. филол. наук.- Худжанд, 2011.- С. 13.

² См.: Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. докт. ист. наук.- Душанбе, 2013.- С. 219.

³ М.Ф. Махмуд Ходжа Бегбуди // Наука и просвещение.- 1922.- № 1.- С. 23-25.

Д. Алимова и Д. Рашидова отмечают, что в библиотеке Бехбуди «можно было приобрести разные издания Корана и хадисов, книг по различным научным направлениям на языке фарси, турки, на арабском и русском языках, а цены были установлены гораздо ниже обычных. Организация такого экспорта книг из разных стран требовала широких материальных возможностей, международных связей, предприимчивости и деловитости. В этой же библиотеке была открыта «кироатхона» - читальный зал. По распоряжению М. Бехбуди, вспоминал его внук Надим Бехбуди, всем, кто приходил читать книги и журналы, в кироатхоне подавали чай с сахаром, необходимый, по его мнению, для питания мозга во время научной работы. Этот маленький факт свидетельствует о том, с каким участием и пониманием относились джадиды к людям, стремящимся к знаниям»¹.

“Ойина” постоянно давала объявления по деятельности библиотеки “Кутубхонаи Бехбудия”. По свидетельству данного журнала, М. Бехбуди огромное значение придавал истории и почти 70 % наименований книг из постоянной экспозиции и продажи библиотеки «Кутубхонаи Бехбудия», составляли именно книги по истории – «Таърихи Бахтиёри», «Таърихи Эрони бузург», «Таърихи Миср», «Таърих-ал-Бобия», «Ал-Араб кабл ал-Ислом», «Таърихи маданият» (в 3-х томах), «Мухтасари таърихи маданият», «Хулосаи таърихи маданият», «Таърихи ислом» Асъада, «Таърихи исломият», «Таърихи умуми» (в 3-х томах), «Таърихи асотир», «Таърихи умуми» Муродбека, «Оинаи таърихи Усмони», «Ичмоли таърихи умуми», «Таърихи умумии кучак» Ахмада Рафика, «Таърихи маданияти исломия» (в 5-и томах), «Таърихи Куръони карим», «Таърихи кашфи Амрико», «Таърихи мукаммали Усмони» Ахмада Рашида, «Таърихи Абулфорук» (в 7-и томах),

¹ Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения.- Ташкент: Маънавият, 1998.- С. 10.

«Сахоифи музаффарияти Усмония», «Истилои чaxon», «Порт Артур», «Шайбонинома» Мухаммада Солиха и др.¹

По информации 48-го номера журнала «Ойна» в коммерческой библиотеке Бехбудия по доступным ценам в пределах от 20 копеек до 4 рубля 25 копеек можно было приобрести книги и руководства по медицине и здравоохранению:

- «Тибби нубуви ва табъи оли» («Пророческая медицина и превосходный темперамент») – 95 коп.

- «Хифзи сихати димог» («Здравоохранение носа») – 1 руб.

- «Вазъи хамл» («Беременность») – 20 коп.

- «Киёфатнома» («Книга о физиономии») – 65 коп.

- «Микруб» («Микроб») – 45 коп.

- «Илми ахвол-ал-рух» («Наука о состоянии духа») – 75 коп.

- «Рахбари муомилоти завджия» («Руководство по супружеству») – 50 коп.

- «Хастагии меъда» («Утомление желудка») – 3 руб.

- «Коидахои тарбияи бадания» («Правила воспитания тела») – 60 коп.

- «Рахбари сихат» («Путеводитель здоровья») – 60 коп.

- «Оила табиби. 142 сурат» («Семейная медицина. 142 снимка») – 4 руб. 25 коп.

- «Амрози асабия» («Болезни нервной системы») – 3 руб. 50 коп.

- «Исклет (тасвири мукаммали одам)» («Скелет (полный рисунок человека)») – 1 руб.

- «Джанини захми модар» («Зачаток матери») – 75 коп.

- «Микрубилужи» («Микробиология») – 85 коп.

- «Джихози шахси (аъзои дохила)» («Организм человека (внутренняя часть)») – 1 руб. и др.²

¹ Кутубхонаи Бехбудия (эълон) // Ойна.- 1914.- № 43.- С. 1039; № 44.- С. 1063; № 47.- С. 1135; № 51.- С. 1232.

² См.: Ойна.- 1914.- № 48.- С. 1160.

В продаже библиотеки “Кутубхонаи Бехбудия” были также глобус, атлас с картами и другие географические принадлежности. Об этом даётся информация в 46-ом номере журнала “Ойина” в рубрике “Объявление”:

- «Болкон харби тасвироти. 7 дафтар» («Карта Балканской войны. 7 тетрадей») – каждая тетрадь 15 коп.
- «Атласи ибтидои» («Атлас для начальных школ») – 25 коп.
- «Атласи рушдия» («Атлас для школ типа «рушдия») – 25 коп.
- «Атласи калони маълумоти» («Большой информационный атлас») – 1 руб. 40 коп.
- «Кураи калони мустахи» («Большая карта мира») – 3 руб. 50 коп.
- «Атласи мамолики Усмония» («Атлас Османской империи») – 2 руб.
- Овруро, Осиё, Офрико, Омрикои Шимоли, Омрикои чануби, укёнусхо, кураи мустахи, Оврурои Усмони, Осиёи Усмони – харитахо (Европа, Азия, Африка, Северная Америка, Южная Америка, океаны, карта мира, Османская Европа, Османская Азия - карты) – 4 руб. 50 коп., одна штука – 60 коп.
- «Истамбул плони» («Карта Стамбула») – 75 коп.
- «Харитаи Яман» («Карта Йемена») – 60 коп.
- «Иттилои ибтидоии Миср» («Начальная информация о Египте») – 75 коп.
- «Атласи Миср» мучаллад («Атлас Египта» в переплёте) – 3 руб.
- «Истамбул албум» 12 шакл («Альбом Стамбула» 12 вида) – 25 коп.
- «Албуми Истамбул. Манзараи калон» («Альбом Стамбула. Большая панорама») – 30 коп.
- «Албуми Истамбул. Манзараи майда» («Альбом Стамбула. Малая панорама») – 3 коп.
- «Дафтари манзараи калони Истамбул» («Тетрадь большой панорамы Стамбула») – 1 руб.

- «Дафтари сайёҳии манзараи Истамбул» («Туристический тетрадь панорамы Стамбула») - 45 коп.
- «Дафтари манзараи Миср» («Тетрадь панорамы Египта») – 1 руб. и др.¹

Следует отметить объявления журнала «Ойна» об открытии в Самарканде книжного магазина «Зарафшон» таджикским поэтом-просветителем Саидахмадходжой Сиддики. По сообщению журнала с мая 1914 года Саидахмаджа в своей книжной лавке стал торговать учебными книгами и принадлежностями для новометодных школ Самарканда. В этом книжном киоске также продавалась мусульманская периодическая печать Туркестана, здесь же осуществляли подписку на разные газеты и журналы, издающиеся за пределами края.²

В каждом номере журнала «Ойна» в рубрике «Объявление» рекламировался кирпичный завод М.А. Зейдела в Самарканде, где выпускался обожженный кирпич для строительных работ по доступной цене.

На страницах журнала «Ойна» часто помещались статьи-некрологи и элегии в память видных деятелей культуры и литературы конца XIX и начала XX веков. Так, в связи кончины таджикского просветителя Мирзо Сироджа Хакима в 14-ом номере журнала была напечатана элегия Садриддина Айни.³ Только по поводу смерти основоположника джадидизма Исмаилбея Гаспринского в 1914 году было опубликовано множество статей и стихотворений местных просветителей – Махмудходжи Бехбуди⁴,

¹ См.: Ойна.- 1914.- № 46.- С. 1112.

² Китобхонаи Зарафшон // Ойна.- 1914.- № 30.- С. 591.

³ Сод. Айн. (Садриддин Айни). Марсия ба Мирзо Сирочиддин Ҳаким Бухорӣ // Ойна.- 1914.- № 14.- С. 241.

⁴ Махмудхӯҷа (Бехбудӣ). Исмоилбек ҳазратлари ила сӯҳбат// Ойна.- 1914.- № 49.- С. 1162-1164; Он же. Исмоилбек ҳазратлари// Ойна.- 1914.- № 50.- С. 1186-1188.

Сайидахмадходжы Васи¹, М.Н. Хатой², Мир Сарвара³, Сиддикии Аджи⁴, Фахриддина Роджи⁵ и других.

Таким образом, исследование жанрово-тематических особенностей публикаций журнала «Ойна» показало, что на её страницах так и информационные жанры – заметка, информационная корреспонденция, репортаж, некролог и др., так и аналитические жанры – беседа, комментарий, аналитическая статья, полемическая статья, письмо и др., преобладают и составляют основную часть. Такого рода тексты в данном журнале выступали основными носителями информации, способствующие реформировать общество, начиная с самого малого – просвещения, развитие которого их авторы считали самым главным для прогресса.

¹ Васи. Таърихи рехлати чаноби Мирзо Исмоилбек // Ойна.- 1914.- № 52.- С. 1253.

² Хатой. Исмоилбек хазратлари ёдига // Ойна.- 1914.- № 3 (55).- С. 63-64.

³ Мир Сарвар. Таърихи иртихоли Мирзо Исмоилбек Фаспаринский // Ойна.- 1914.- № 6 (58).- С. 142.

⁴ Сиддиқӣ (Ачзӣ). Исмоилбек хазратлари ёдига // Ойна.- 1914.- № 51.- С. 1228.

⁵ Фахриддини Рочӣ. Исмоилбек хазратларига // Ойна.- 1914.- № 49.- С. 1165.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одно из главных событий в социокультурной жизни народов Средней Азии было появление независимой мусульманской периодической печати в начале XX века. С проникновением прессы Ирана, Афганистана, Турции, Индии, Азербайджана и мусульманской печати России (из Поволжья и Крыма) в регион, сами туркестанцы и бухарцы начали учреждать и издавать собственные газеты и журналы. Зарождение журнала «Ойна» был вызван исторической действительностью среднеазиатского региона начала двадцатого столетия, когда была не развитой, сложной и запутанной. В формах, структуре и характере данного джадидского издания лежал отпечаток специфичных условий Средней Азии.

На становление «Ойна» огромное влияние оказал татарский просветитель и журналист Исмаил Гаспринский, которого редактор и сотрудники журнала считали своим духовным отцом. Вместе с тем его пантюркистские взгляды, прежде всего, призыв к мусульманским народам России «единство в языке, мысли и деле» негативно воздействовали на мировоззрения многих авторов журнала «Ойна». На зарождение журнала также важную роль сыграли различные журналы и газеты России и зарубежных стран Востока – «Тарджумон», «Мулло Насреддин», «Шуро», «Хабл-ул-матин», «Парвариш» «Вакт», «Чехранамо» и др.

К числу сотрудников журнала «Ойна» примыкали отдельные представители прогрессивной национальной интеллигенции, в основном представители творческо-литературных кругов. Среди авторов статей и других материалов журнала были и мударрисы, коммерсанты и духовные лица, которые в основном материально поддерживали «Ойна». На страницах журнала на ряду ее коренных народов непосредственное участие

принимали представители русского, татарского, азербайджанского, башкирского, афганского, иранского и других народов.

Жизнь ставила перед джадидскими журналистами новые цели и задачи. Благодаря творческой деятельности сотрудников журнала «Ойна» активно стала развиваться джадидская литература, которая во многом была новаторской и повлияла на развитие всей последующей литературы народов Средней Азии. Лейтмотивом в творчестве джадидских литераторов и публицистов была критика социальной несправедливости, царившей в среднеазиатском обществе, страстное желание видеть свой народ свободным, просвещенным и счастливым.

Просвещенческая деятельность джадидов дала большой импульс становлению и развитию национальной периодической печати в Средней Азии. Через своей прессы – «Ойна» джадиды знакомили читателей с событиями во всём мире, выражали свои мысли о расширении сети новометодных школ, необходимости подготовки местных кадров, развитии торговли, банковского дела, промышленности, сельского хозяйства, критиковали реакционное духовенство, старые и вредные, обременительные для народа обычаи и обряды, отсталость и невежество мусульман, призывали соотечественников к самосознанию, к изучению наук и овладению культурой.

На страницах журнала «Ойна», также печатались статьи и размышления представителей просвещенческих кругов других регионов, материалы передовой прессы стран Востока, образцы русской и европейской литературы и т.д. Именно эти газеты достаточно широко и обстоятельно отражали духовную и культурную жизнь среднеазиатского общества начала XX века.

Анализ материалов «Ойна» позволяет конкретно определить направления этого издания. Выясняется, что сотрудники и авторы журнала стремились использовать свою периодическую печать для просвещения

народа. Журнал «Ойина» в целом занимал просветительскую позицию и абсолютное большинство авторов этой периодической печати выступали с острыми материалами об образовании и считали, что единственным путём спасения общества являлась кардинальная реформа системы просвещения. По мнению авторов статей джадидской прессы, главным условием развития цивилизованных стран мира являлась высокая степень науки и культуры, а причина отсталости народов Средней Азии заключалась в халатном отношении к науке.

Таким образом, диссертант, комплексно исследуя, анализируя и обобщая создания и особенности первого среднеазиатского журнала «Ойина», пришел к следующим выводам:

1. Зарождения журнала «Ойина» было обусловлено социокультурными изменениями, произошедших в Средней Азии начале XX века. Появление журнала «Ойина» явилось важным событием и этапом в социально-культурной жизни народов региона. Основными идейными истоками журнала «Ойина» были просветительство в Туркестане и Бухаре, джадидизм поволжских татар, реформаторство в мусульманских государствах Востока, мусульманская пресса России и восточных стран рассматриваемого периода;

2. Центральное место в публикациях «Ойина» занимали вопросы образования и науки. Главной целью журнала явилась публикация статей и материалов о насущных проблемах сферы народного образования, автора которых выступали подлинными поборниками развития науки и распространения просвещения среди масс. По глубокому убеждению авторов журнала, без распространения науки, знаний, просвещения и образования невозможно поднять на более высокий уровень социально-экономического и культурного состояния Средней Азии;

3. Становление журнала «Ойина» сопровождалось суровыми преследованиями со стороны колониальных и местных властей,

осуждениями и дискредитацией со стороны консервативной части мусульманского духовенства. Тем не менее, журнал «Ойна» представлял собой влиятельное демократическое издание, породившее у народов региона интерес к национально-патриотическим идеям и к судьбе Отечества. Сотрудники и авторы журнала «Ойна» были сторонниками процветания своей Родины;

4. Литературные и публицистические статьи «Ойна» внесли большой вклад в деле расширения кругозора и пробуждения читателей журнала. Близость к народу и желание выразить его настроение, думы и чаяния придавали им подлинно народное звучание;

5. К числу сотрудников журнала «Ойна» примыкали отдельные представители прогрессивной национальной интеллигенции, в основном представители творческо-литературных кругов. Среди авторов статей и других материалов журнала были и мударрисы, коммерсанты и духовные лица, которые в основном материально поддерживали «Ойна». На страницах журнала на ряду таджиков и узбеков, непосредственно принимали участие и представители других народов - русские, татары, азербайджанцы, башкиры, афганцы и иранцы.

6. Жизнь ставила перед джадидскими журналистами и сотрудниками журнала «Ойна» новые цели и задачи. Благодаря их творческой деятельности стала развиваться новая литература и публицистика, которая повлияла на становление и развитие последующей таджикской журнальной периодики. Просвещенческая деятельность национальной интеллигенции дала большой импульс становлению и развитию местной периодической печати в Туркестанском крае.

7. Журнал «Ойна» в условиях модернизации общества в начале XX века по своей исторической значимости был прогрессивным периодическим изданием для народов Средней Азии. Сотрудники журнала хотели видеть среднеазиатское общество на более высоком, интеллектуально богатом и

культурно развитом уровне бытия. Они были страстными сторонниками светского образования и ратовали за введение широкой сети новометодных школ.

8. Журнал «Ойина» внес большую лепту в обогащение духовной жизни коренного населения, его выхода из состояния феодального застоя, отсталости, суеверий, невежества и фанатизма, сыграл немаловажную роль в росте национального самосознания и духовного пробуждения народов среднеазиатского региона в начале XX века.

Таким образом, феноменальным явлением в социокультурной жизни Средней Азии было издание журнала «Ойина», который сыграл важную роль в росте национального самосознания и пробуждения коренного населения региона. Несмотря на недолговременное своё существование, она оказывала серьёзное влияние на жизнь среднеазиатского общества и имела большое значение в истории просветительского движения.

На основе исследования, анализа и обобщения истории журнала «Ойина», вклада его редактора Махмудходжи Бехбуди и других сотрудников в развитие культуры и просвещения народов региона диссертантом разработаны следующие предложения и рекомендации:

- Для дальнейшего исследования журнала «Ойина» необходимо полное издание всех 68 номеров с необходимыми предисловиями и комментариями;
- Для упрощения исследования зарождения и становления журнала «Ойина» разумно составлять и издавать его библиографический указатель;
- Нуждается в глубоком и детальном изучении история судьбы репрессированных сотрудников журнала «Ойина»;
- Подготовить и издать хрестоматию наиболее важных литературных и публицистических работ из журнала «Ойина».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

1. Архивные документы

1. Центральный государственный архив Республики Таджикистан.- Ф. И-1. Ходжентское уездное управление.- Оп.6.- Д. 51.- Л. 156 об.
2. ЦГА Республики Таджикистан.- Ф. И-6. Полицейский пристав г. Ходжента.- Оп. 1.- Д. 64.- Лл. 207-207об.
3. Центральный государственный архив Республики Узбекистан.- Ф. И-18.- Оп. 1.- Д. 8752.- Л. 46.

2. Труды редактора, сотрудников и авторов журнала «Ойна»

4. Аббосӣ Т. Рамузи ҳасрат бар аҳли миллат // Ойна.- 1914.- № 11.- С. 269-270.
5. Абдулкадим. Сӯхбат // Ойна.- 1914.- № 17.- С. 295-296; № 6 (58).- С. 131.
6. Абдулрашид (Иброҳим). Ичтиҳод // Ойна.- 1914.- № 15.- С. 249-251; № 16.- С. 277-278.
7. Абдулҳамид Сулаймонӣ. Асари ҳамият // Ойна.- 1914.- № 24.- С. 379.
8. Абдуррауфи Фитрат. Иқдоми ти ислоҳкоронаи ҳукумати Бухоро // Ойна.- 1915.- № 8 (60).- С. 198-200.
9. Абдуррауфи Фитрат. Куръон // Ойна.- 1915.- № 16 (68).- С. 443-445.
10. Абдуррауфи Фитрат. Манфиат // Ойна.- 1913.- № 4.- С. 99-100; № 6.- С. 149-150.

11. Абдуррауфи Фитрат. Тозиёнаи таъзиб // Ойна.- 1914.- № 13.- С. 214-216.
12. Абдуррауфи Фитрат. Ҳаёт ва гояи ҳаёт // Ойна.- 1913.- № 8.- С. 196-197; № 9.- С. 220-222.
13. Абдуррауфи Фитрат. Ҳиммат ва саботий булмаган миллатнинг ҳаққи ҳаёти йўқдур // Ойна.- 1915.- № 7 (59).- С. 162-165.
14. Абдуссалом ал-Азимӣ ал-Самарқандӣ. Мактуб аз Қоҳираи Миср // Ойна.- 1913.- № 9.- С. 204.
15. Абдуссалом ал-Азимӣ. Миср ал-Қоҳирада чомаъ ал-Азхар мадрасаси // Ойна.- 1914.- № 18.- С. 322-325; № 19.- С. 344-348.
16. Абдуссалом ал-Азимӣ. Мисрни чомаъ ал-Азхар мадрасасида ўқалитирган илмларни феҳристи // Ойна.- 1915.- № 11 (63).- С. 278-283.
17. Абдуссалом ал-Азимӣ. Таълим ва тарбия // Ойна.- 1915.- № 13 (65).- С. 346.
18. Айнӣ С. Воспоминания / Перевод Анны Розенфельд.- М.-Л., 1960.
19. Айнӣ С. О моей жизни // Собрание сочинений.- Т. 1.- М., 1971.- С. 35-120.
20. Айнӣ С. Матбуоти тоҷик // Овози тоҷик.- 1926 .- 6 сентябрь.
21. Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик.-М., 1926.- 626 с.
22. Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро / Баргардонанда аз ўзбекӣ ба тоҷикӣ ва мураттиб Р. Ҳошим.- Душанбе: Адиб. 1987.- 240 с.
23. Айнӣ С. Хотиротам роҷеъ ба Ҳазрат Беҳбудӣ / Тарҷума ва таҳияи Ҳасан Қудратуллоев // Адабиёт ва санъат.- 1989.- 13 апрел.
24. Ализода (Саидризо Ализода). Моро ислоҳи мадорис ва макотиб лозим аст // Ойна.- 1913.- № 3.- С. 74-76.
25. Ализода С. Мотами бузург // Шуълаи инқилоб.- 1920.- № 35.-С.1-2.
26. Алиф Дол. Оқибати зангирӣ // Ойна.- 1914.- № 38.- С. 917-919.
27. Алиф. Дол. Ҳасрат // Ойна.- 1914.- № 30.- С. 594-595.
28. Алиф. Дол. Эҳтисоб кучо аст? // Ойна.- 1914.- № 26.- С. 498-499.

29. Асъад. Киноёт // Ойна.- 1914.- № 19.- С. 361-363.
30. Асъад. Мактаб // Ойна.- 1914.- № 4 (56).- С. 95.
31. Асъади Бухорой. Иди мавлуд // Ойна.- 1914.- № 14.- С. 241-242.
32. Асъадбек. Дасти асаф ба ҳам мезанем // Ойна.- 1915.- № 16 (68).- С. 462-463.
33. Ачзӣ С. Миръоти ибрат // Садои Шарқ.- 1989.- № 1.- С. 38-53.
34. Баҳромбек Давлатшоҳ. Сарт масаласи // Ойна.- 1914.- № 17.- С. 300-301.
35. Бехбуди М. Путешествие по Бухарскому ханству, 1912 // Жизнь и экономика. -1990. - № 1.
36. Бухорой. Мактаб // Ойна.- 1914.- № 11.- С. 267-268.
37. Васлӣ. Танаббӯҳ // Ойна.- 1913.- № 5.- С. 125.
38. Васлӣ. Танбеҳ ва баёни воқеъ // Ойна.- 1913.- № 1.- С. 9-10.
39. Васлӣ. Таърихи реҳлати чаноби Мирзо Исмоилбек // Ойна.- 1914.- № 52.- С. 1253.
40. Ваҳҳоб ал-Ибодӣ, Қорӣ Муҳаммадҷон. Шикоят // Ойна.- 1914.- № 16.- С. 278-279.
41. Гулдастаи адабиёт (Эълон) // Ойна.- 1914.- № 16.- С. 288.
42. Гумном. Орзу ё ки хаёл // Ойна.- 1914.- № 34.- С. 819.
43. Гафлатӣ. Фарёд ва фиғон // Ойна.- 1914.- № 17.- С. 314-315.
44. Заёӣ алим // Ойна.- 1914.- № 12.- С. 281-292.
45. Зухуриддин Фатҳиддинзода. Муҳовараи мулло ва тарафдори тараққӣ // Ойна.- 1914.- № 21.- С. 307-311.
46. Зухуриддин Фатҳиддинзода. Тараққӣ ва таданнӣ // Ойна.- 1914.- № 24.- С. 382-383; № 25.- С. 406-407.
47. Зухуриддин Фатҳиддинзода. То ба чанд? // Ойна.- 1914.- № 19.- С. 363.
48. Исмоил Садри. Чаҳолат – нодонӣ // Ойна.- 1914.- № 27.- С. 521.
49. Камина Гурба. Чавоб ба Муш // Ойна.- 1914.- № 11.- С. 238.
50. Китобат-ул-атфол (Эълон) // Ойна.- 1914.- № 25.- С. 404.

51. Комӣ. Мӯътабар “Тарҷумон” ва Исмоилбек Гаспринский чавоблари ҳақинда // Ойна.- 1914.- № 17.- С. 294.
52. Қорӣ Абдулбосит. Ба уламо тобеъ шудан лозим аст // Ойна.- 1914.- № 28.- С. 546-547.
53. Қорӣ Абдулбосит. Уламоро табаият лозим аст // Ойна.- 1914.- № 39.- С. 942-943.
54. Қорӣ Одилбекзода. Авлоди Ватанро тарбият лозим аст // Ойна.- 1914.- № 22.- С. 334-335.
55. Қоризода. Вазъ шудани илм аз баҳри чист? // Ойна.- 1915.- № 14 (66).- С. 397-398.
56. Қоф. Мим. Арзи холис ба аҳли илм // Ойна.- 1914.- № 20.- С. 386.
57. Лутфулло Пошозода. Тафаккур // Ойна.- 1913.- № 2.- С. 4.
58. Матбуот (Ахбор) // Ойна.- 1914.- № 39.- С. 937.
59. Матбуот (Эълон) // Ойна.- 1913.- № 6.- С. 151.
60. Матбуоти ворида ба идора (Эълон) // Ойна.- 1913.- № 10.- С. 244.
61. Матбуоти муҳиммаи ворида ба идораи “Ойна” (Эълон) // Ойна.- 1913.- № 8.- С. 198-199.
62. Матбуоти чадида (Эълон) // Ойна.- 1914.- № 16.- С. 276.
63. Маҳмудӣ В. Муаллим Абдуқодир Шакурӣ. Қиссаи хуччатӣ / Таҳияи С. Улуғзода // Садои Шарқ.- 1990.- № 8.- С. 3-41.
64. Маҳмуди Тарзӣ. Бишнавед, эй дӯстон ин мочарои Фарбу Шарқ // Ойна.- 1913.- № 10.- С. 233.
65. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Арзи эҳтиром // Ойна.- 1914.- № 43.- С. 1018.
66. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Баёни ҳол // Ойна.- 1913.- № 2.- С. 2-4.
67. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Чуғрофиё чист? // Ойна.- 1913.- № 2.- С. 20-22; № 3.- С. 78-79; № 5.- С. 126-127.
68. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Икки эмас тӯрт тил лозим // Ойна.- 1913.- № 1.- С. 12-14.
69. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Исмоилбек хазратлари ила сӯҳбат//

- Ойна.- 1914.- № 49.- С. 1162-1164.
70. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Исмоилбек ҳазратлари// Ойна.- 1914.- № 50.- С. 1186-1188.
71. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Лоиха – проект // Ойна.- 1913.- № 9.- С. 202-204; № 10.- С. 226-227; 1914.- № 11.- С. 250-251.
72. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Мулоҳиза // Ойна.- 1913.- № 1.- С. 28-31.
73. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Садои Туркистон, Садои Фарғона ё худ Тӯрон экизак-тавъам фарзанд // Ойна.- 1914.- № 25.- С. 391-393.
74. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Сарт сӯзи маҷхулдур // Ойна.- 1914.- № 22.- С. 314-315; № 23.- С. 338-340; № 24.- С. 362-365; № 25.- С. 386-388; № 26.- С. 478-480.
75. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Таърих ва чуғрофиё // Ойна.- 1914.- № 27.- С. 502-505; № 28.- С. 526-529.
76. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Таърихи ихтирои башар// Ойна.- 1914.- №№ 28-45.
77. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Театр надур // Ойна.- 1914.- № 29.- С. 550-553.
78. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Яҳуд ва насоро баҳс ва ҷавоб // Ойна.- 1915.- № 12 (64).- С. 314-319.
79. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Қабристонии муслимин // Ойна.- 1914.- № 14.- С. 222-223; № 15.- С. 261-262.
80. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Қасди сафар // Ойна.- 1914.- № 31.- С. 598-600.
81. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Қуръони карим таърихига бир назар // Ойна.- 1915.- № 8 (60).- С. 178-181.
82. Маҳмудхӯча (Бехбудӣ). Ҳифзи сикҳати оила // Ойна.- 1914.- №№ 47-52, 1 (53).
83. Маҳмудхӯча Ризоизода. Ойна // Ойна.- 1914.- № 25.- С. 405.
84. Миллат чаридаси // Ойна.- 1913.- № 10.- С. 237.
85. Миллат чаридаси (Эълон) // Ойна.- 1914.- № 13.- С. 212-213.

86. Миллӣ. Илтичо // Ойна.- 1913.- № 10-11.
87. Миллӣ театр // Ойна.- 1914.- № 40.- С. 962-963.
88. Мим. Зо. Мирзозода. Илм ва тараққӣ // Ойна.- 1913.- № 10.- С. 246-247; 1914.- № 17.- С. 313-314.
89. Мим. Зо. Мирзозода. Шикоят аз беилмӣ // Ойна.- 1915.- № 16 (68).- С. 456-457.
90. Мим. Нун. Хатой. Гузашта ва оянда // Ойна.- 1914.- № 20.- С. 384.
91. Мим. Нун. Хатой. Саёҳати фохта // Ойна.- 1914.- № 30.- С. 592-593.
92. Мим. Син. Ҳаким Бухорӣ (Мирзо Сироч). Ақл // Ойна.- 1914.- № 16.- 286-288.
93. Мим. Син. Ҳаким Бухорӣ (Мирзо Сироч). Ёд бод // Ойна.- 1913.- № 2.- С. 22-23.
94. Мирзо Акрам Фикрӣ. Ном ниҳодан бачагонро // Ойна.- 1914.- № 31.- С. 619.
95. Мирзо Бурҳон. Фазилати мактаб // Ойна.- 1914.- № 37.- С. 895.
96. Мирзо Сирочиддин. Туҳафи аҳли Бухоро.- Когон, 1913.- 344 с.
97. Мирзо Сирочиддини Ҳаким. Туҳафи аҳли Бухоро (Сафарнома) / Тартибдиҳандагон Салоҳиддин Солеҳов, Масрур Мирзоев.- Душанбе: Адиб, 1992.- 272 с.
98. Мирзо Шароф Ҳилмӣ. Э, аҳли замон! // Ойна.- 1914.- № 32.- С. 641-642.
99. Мир Осим Қазонӣ, Абдулҳаким Бухорӣ. «Дор-ул-улум»-и Девбанд // Ойна.- 1914.- № 51.- 1225-1226.
100. Мир Сарвар. Илму адаб // Ойна.- 1915.- № 7 (59).- С. С. 173.
101. Мир Сарвар. Таърихи интишори “Ойна” // Ойна.- 1913.- № 9.- С. 222.
102. Мир Сарвар. Таърихи иртиҳоли Мирзо Исмоилбек Гаспаринский // Ойна.- 1914.- № 6 (58).- С. 142.
103. Мир Сарвар. Тарғиб ба илм ва маориф // Ойна.- 1914.- № 4

- (56).- С. 94.
104. Мир Сарвар. Ҷавоб ба Васлӣ // Ойна.- 1913.- № 4.- С. 96.
105. Мир Сарвар Қорӣ Мирхайдарзода. Баҳри ривочи миллат // Ойна.- 1914.- № 33.- С. 799.
106. Мирхайдар Сарвар. Ашъори мунтахаб.- Душанбе, 1961.
107. “Мотамзада”. Мухтасари тарҷумаи аҳволи Бехбуди // Шӯълаи инқилоб.- 1920.- № 35.- С. 4-6.
108. Мулло Абдуллохоҷа Сулаймонӣ. Ҷаҳл // Ойна.- 1914.- № 24.- С. 369-370.
109. Мулло Абдурахмон-махдум. Таҳсил ва таътил // Ойна.- 1914.- № 20.- С. 385-386.
110. Мулло Ғулом Зафарӣ. Э илм! // Ойна.- 1914.- № 40.- С. 955-956.
111. Мулло Зафар Хӯқандӣ. Бутхонаи эшон ё ки аҳволи баъзе мусулмонон // Ойна.- 1914.- № 2 (54).- С. 45-47; № 3 (55).- С. 68-70.
112. Мулло Зафар Хӯқандӣ. Мусоҳибаи илмия ва баёни ташаккур // Ойна.- 1914.- № 3 (53).- С. 22-23.
113. Мулло Иброҳим ибни Саид Камол “Ҷуръат”. Мусаддас // Ойна.- 1914.- № 12.- С. 293-294.
114. Мулло Исҳоқҷон. Ҷавоб // Ойна.- 1914.- № 11.- С. 257-258.
115. Мулло Мирзо Қосим. Аракхӯрӣ дар Андиҷон // Ойна.- 1914.- № 18.- С. 334-336.
116. Мулло Убайдуллохӯҷа Сулаймонӣ. Таассуф // Ойна.- 1914.- № 18.- С. 327.
117. Мулло Хокиро. Ибрат! // Ойна.- 1914.- № 23.- С. 353.
118. Мулло Хокиро. Сӯҳбат // Ойна.- 1915.- № 15 (67).- С. 425-427.
119. Мулло Хокиро. Шиа ва суннӣ // Ойна.- 1913.- № 10.- С. 231-233.

120. Мулло Қавомиддин муфтӣ. Илтимос мекунам ин маърузномаро дар Ойна сабт намоянд // Ойна.- 1914.- № 51.- С. 1229-1231.
121. Мунзим. Арзи ҳол / Таҳияи Х. Отахонова // Адабиёт ва санъат.-1988.- 6 окт.
122. Мунзим. Маҷмӯаи осор.- Душанбе: Ирфон, 1967.- 92 с.
123. Мунзими Бухорӣ. Мактаб // Ойна.- 1914.- № 23.- С. 358-359.
124. Мусофири Қарокӯл. Аз қасабаи Қарокӯли ҳукумати Бухоро // Ойна.- 1913.- № 3.- С. 76-77.
125. Муфтизода Айн. Ре. Илм ва ирфон // Ойна.- 1914.- № 44.- С. 1062-1063.
126. Муфтизода Айн. Тарбия // Ойна.- 1915.- № 15 (67).- С. 428-429.
127. Муфтизода. Саодатдорин ба илм мешавад // Ойна.- 1914.- № 5 (57).- С. 117-118.
128. Муфтизода. Чаро асар намебахшад // Ойна.- 1914.- № 52.- С. С. 1255.
129. Муҳаммад Саид. Адаб ва тарбият // Ойна.- 1914.- № 27.- С. 509-512; № 28.- С. 538-540; № 29.- С. 557-559; № 30.- С. 576-578.
130. Муҳаммад Саид Доғистонӣ. Айё ихвон! // Ойна.- 1914.- № 22.- С. 335.
131. Муҳаммад Салим Наимӣ. Нолиши талабаи мактаб // Ойна.- 1914.- № 26.- С. 499.
132. Ниёз Раҷабзода. Бухорои шариф илм ва маърифат чой эрдӣ // Ойна.- 1914.- № 33.- С. 784-785.
133. Нун. Ё. (Нӯшервон Явшев). Ойна идорасадан савол // Ойна.- 1913.- № 5.- С. 115.
134. Нун. Ё. (Нӯшервон Явшев). Самарқанда синематограф // Ойна.- 1914.- № 18.- С. 333-334.

135. Нун. Ё. (Нӯшервон Явшев). Таърихи исломиятга бир назар // Ойна.- 1915.- № 7 (59).- С. 149-152.
136. “Ойна” (1914-1915 й.) / Нашрга тайёрловчилар Н. Норкулов, К. Раббимов.- Тошкент: Академия, 2001.- 78 с.
137. Падаркуш // Ойна.- 1915.- № 7 (59).- С. 155-156; № 9 (61).- с. 232-234.
138. Рӯзномаи “Раъд”, рӯзномаи “Навбахор” (Эълон) // Ойна.- 1914.- № 34.- С. 824
139. Сайёҳи ҳиндӣ ва Мунозара (Эълон) // Ойна.- 1914.- № 1 (53).- С. 6.
140. Сайид Аҳмади Васлӣ. Бетарафона сухан // Ойна.- 1914.- № 48.- С. 1158-1159.
141. Сайид Аҳмади Васлӣ. Ташаккур ба ҳусули неъмат тоза // Ойна.- 1914.- № 49.- С. 1183.
142. Саидахмадхочаи Сиддиқӣ. Айн-ул-адаб.- Самарканд, 1334 (1916).- 36 с.
143. Саидахмадхочаи Сиддиқӣ. Анҷумани арвоҳ.- Тифлис, 1332 (1914).
144. Саидахмадхочаи Сиддиқӣ. Миръоти ибрат.- Тифлис, 1332 (1914).
145. Саидахмадхочаи Сиддиқӣ. Миръоти ибрат (Тарҷумаи форсӣ ба туркӣ).- Самарканд: Нашриёти Шакури, 1333 (1915).
146. Саидахмадхочаи Сиддиқӣ. Ганҷинаи ҳикмат ё худ адабиёти чадида / Ношир муаллим Мулло Абдулқодир Шакурӣ.- Таъби аввал.- Самарканд- Тошканд: Азия, 1333 (1915).- 38 с.
147. Сайёҳи ҳиндӣ ва Мунозара (Эълон) // Ойна.- 1914.- № 1 (53).- С. 6.
148. Сайид Аҳмади Васлӣ. Бетарафона сухан // Ойна.- 1914.- № 48.- С. 1158-1159.
149. Сайид Аҳмади Васлӣ. Ташаккур ба ҳусули неъмат тоза //

- Ойна.- 1914.- № 49.- С. 1183.
150. Сайид Аҳмади Васлии Самарқандӣ. Маданият ва вазоиф. Шариати исломия ва таракқиёти мадания / Таҳияи Абдулхай Маҳмадаминов.- Душанбе: Шучоён, 2011.- 126 с.
151. Саид Бобохон Ахрорӣ. Мактуб аз Хучанд // Ойна.- 1914.- № 18.- С. 338-339.
152. Сайидризои Ализода. Маслаки мо ҳақ / Таҳияи Маҳвашхон Ҳодизода, сарсухани Раҳим Хошим.- Душанбе: Эҷод, 2007.- 160 с.
153. Сарт сӯзи маълум бӯлмади // Ойна.- 1914.- № 39.- С. 922-924.
154. Сиддиқӣ Ажзий. Танлаган асарлар.- Тошкент, 1973.- 72 с.
155. Сиддиқӣ (Аҷзӣ). Ба шарафи волии Самарқанд // Ойна.- 1914.- № 44.- С. 1063.
156. Сиддиқӣ (Аҷзӣ). Исмоилбек хазратлари ёдига // Ойна.- 1914.- № 51.- С. 1228.
157. Сиддиқӣ (Аҷзӣ). Марсия ба муносибати шаҳодати Беҳбудӣ // Шӯълаи инқилоб.- 1920.- № 35.- С. 6.
158. Сиддиқӣ (Аҷзӣ). Муколамаи фаҷоия.- Самарқанд: Нашриёти Шакурӣ, 1333 (1914).
159. Сиддиқӣ (Аҷзӣ). Туркистон ҷаридалари // Ойна.- 1914.- № 49.- С. 1181-1182.
160. Сиддиқӣ (Аҷзӣ). Фаҳрия // Ойна.- 1914.- № 41.- С. 978-979.
161. Син. Айн. (Саидризо Ализода). Ҳар миллат ўз тили ила фаҳр этар // Ойна.- 1914.- № 35.- С. 836-838.
162. Син. Мим. (Садриддин Айнӣ). Мусибати Маҳмудхоҷаи Муфтӣ ва рафиқонаш ё худ саодатмандии эшон // Шӯълаи инқилоб.- 1920.- № 35.- С. 3-4.
163. Сод. Айн. (Садриддин Айнӣ). Марсия ба Мирзо Сирочиддин Ҳаким Бухорӣ // Ойна.- 1914.- № 14.- С. 241.
164. Сод. Айн. (Садриддин Айнӣ). Мозӣ ва ҳол // Ойна.- 1913.- № 3.- С. 79.

165. Сод. Айн. (Садриддин Айнӣ). Нидо ба ҷавонон // Ойна.- 1914.- № 5.- С. 118-119.
166. Содик. Сӯхбат // Ойна.- 1914.- № 14.- С. 243.
167. Сод. Мим. (Садриддин Айнӣ). Бадкирдориҳо // Ойна.- 1915.- № 16 (68).- С. 456.
168. Сод. Мим. (Садриддин Айнӣ). Мусибати Маҳмудхоҷа Муфтӣ ва рафиқонаш // Шӯълаи инқилоб.- 1920.- № 35.- С. 3-4.
169. Сомеъ. Мунозираи қадимӣ бо ҷадидӣ // Ойна.- 1914.- № 34.- С. 820-821.
170. Сомеъ. Мусоҳиба ё ки мубоҳиса // Ойна.- 1914.- № 35.- С. 845-846.
171. Тошхоҷа Асирӣ. Гулчин / Мураттиб Раҳим Ҷалил.- Ленинобод, 1964.- 54 с.
172. Туркистонӣ - эронӣ // Ойна.- 1914.- № 36.- С. 869-870.
173. Тӯлаган Хӯҷамёров. Ҳасби ҳол // Ойна.- 1914.- № 27.- С. 518.
174. Тӯлаган Хӯҷамёров. Оҳ ва ҳасрат // Ойна.- 1913.- № 10.- С. 244.
175. Тӯлаган Хӯҷамёров. Фарёд ва фиғон // Ойна.- 1914.- № 34.- С. 814.
176. Фаҳриддини Роҷӣ. Исмоилбек ҳазратларига // Ойна.- 1914.- № 49.- С. 1165.
177. Фаҳриддини Роҷӣ. Ойна чист? ... // Ойна.- 1913.- № 1.- С. 25-27.
178. Фе.Ре. (Фаҳриддини Роҷӣ). Мустағнӣ зи тарбият машав ҳеҷ... // Ойна.- 1914.- № 15 (67).- С. 429.
179. Фе.Ре. (Фаҳриддини Роҷӣ). Хоби некӯ ба об бояд гуфт // Ойна.- 1914.- № 7 (59).- С. 174-175.
180. Фе.Ре. (Фаҳриддини Роҷӣ). Эътироф // Ойна.- 1915.- № 7 (59).- С. 160-161.
181. Фитрати Бухорӣ. Мунозираи мударриси бухорӣ бо як

- нафар фарангӣ дар Ҳиндустон дар бораи макотиби чадида (Ҳақиқат натиҷаи тасодуми афкор аст). Табъи аввал.- Истонбул: Матбааи исломияи Ҳикмат, 1327 (1909).- 68 с.
182. Фитрати Бухорӣ. Сайҳа. Шеърҳои миллӣ.- Истонбул, 1329 (1911).- 16 с.
183. Хатой. Баҳори Ватан // Ойна.- 1914.- № 26.- С. 494-495.
184. Хатой. Исмоилбек ҳазратлари ёдига // Ойна.- 1914.- № 3 (55).- С. 63-64.
185. Хатой. Суруши ғайб // Ойна.- 1914.- № 29.- С. 571.
186. Ҳамза Ҳакимзода Ниёзӣ. Асарҳои мунтахаб / Мураттибон А. Сайфуллоев ва А. Маниёзов.- Душанбе: Ирфон, 1980.- 336 с.
187. Ҳе. Мим. (Ҳочӣ Муин Шукрулло). Мадҳи бетамаллуқ // Ойна.- 1915.- № 16 (68).- С. 455.
188. Ҳочӣ Абдуррауфи Фитрати Бухорӣ. Раҳбари наҷот / Таҳияи Абдулҳай Маҳмадаминов.- Душанбе: Шучоён, 2011.- 439 с.
189. Ҳочӣ Муин-муаллим ибни Шукрулло. Гулдастай адабиёт.- Самарқанд: Нашриёти Шакурӣ, 1914.-25 с.
190. Ҳочӣ Муин Шукрулло. Ислоҳи расм лозим аст // Ойна.- 1914.- № 18.- С. 337-338.
191. Ҳочӣ Муин Шукрулло. Ташаккур ва эътизор // Ойна.- 1914.- № 44.- С. 1058.
192. Ҳочӣ Муин Шукрулло. Ҷавоб ба масъалаи мактаб // Ойна.- 1913.- № 7.- С. 172-174.
193. Ҳочӣ Муин Шукрулло. Эътироф // Ойна.- 1913.- № 3.- С. 64.
194. Ҳошим ибни Солеҳ-маҳдуми Шаҳрихонӣ. Хор мегардем // Ойна.- 1914.- № 27.- С. 519.
195. Ҳе. Нун. Модари ҳазор фарзанд // Ойна.- 1913.- № 5.- С. 125.
196. Ҷароиди Ҷопун (иқтибос аз “Ҷеҳранамо”) // Ойна.- 1913.- № 1.- С. 32.
197. Шайх Абулқосим Олим Эронӣ. Башорати мавлуди шариф //

Ойна.- 1914.- № 13.- С. 213.

198. Шокир. Ташаккур ва имтинон // Ойна.- 1914.- № 24.- С. 371-372.
199. Янги адабиёт. Милли шеърлар маҷмӯасидан / Ҷомеъ ва ношири Хочи Муин (Меҳрӣ) ибни Шукрулло.- Самарқанд, 1914.- 38 с.

II. ЛИТЕРАТУРА

1. Монографии, брошюры и статьи

200. Абдуллаев М.А. Таджикская публицистика и национальная идентичность (посл. четверт XIX – первая половина XX веков) / М.А. Абдуллаев.- Душанбе, 2014.- 309 с.
201. Абдуллаев Р.М. Туркестанские прогрессисты и национальное движение / Р.М. Абдуллаев // Звезда Востока.- 1992.- № 1.- С. 106 - 113.
202. Абдуллох М. Адабиёти джадидия ва худшиносии милли / М. Абдуллох // Гули мурод: Фаслномаи илми, адаби, фарханги.- 1997.- № 1-3.- С. 59-62.
203. Авшарова М.П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870-1917) / М.П. Авшарова.- Ташкент. 1960.
204. Азимов А. Воқеияти зиндагӣ ва матбуоти тоҷик / А. Азимов.- Душанбе: Сино, 2000.- 186 с.
205. Азимов А. На заре становления / А. Азимов.- Душанбе: Шарки озод, 2010.- 104 с.
206. Азимов А. Очеркҳо аз таърихи матбуоти тоҷик / А. Азимов.- Душанбе: Адиб, 1998.- 92 с.
207. Азимов А. Публицистика ва замони муосир / А. Азимов.- Душанбе: Шарки Озод, 2004.- 138 с.

208. Азимов А. Рӯзнома ва рисолати худшиносӣ / А. Азимов.- Душанбе: Шарки Озод, 2015.- 152 с.
209. Алиев А. Махмудхӯжа Бехбудий / А. Алиев.- Тошкент: Хазина, 1994.- 32 б.
210. Алимova Д.А. История как история, история как наука.- Т. II.- Ташкент: Узбекистан, 2009.- 184 с.
211. Алимova Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения.- Ташкент: Маънавият, 1998.- 40 с.
212. Алимova Д.А., Рашидова Д.А. Махмудхӯжа Бехбудий ва унинг тарихий тафаккури.- Ташкент: Академия, 1999.- 54 с.
213. Асадуллои Саъдулло, Пайванди Гулмурод. Жанрҳои таҳлилии матбуот.- Душанбе, 1994.- 60 с.
214. Атобуллоев С. Саидризо Ализода.- Душанбе: Ирфон, 1976.- 48 с.
215. Ахмедов Р. Материалы по истории таджикского народа.- Душанбе: Матбуот, 2004.- 252 с.
216. Бабаханов М.Б. Из истории периодической печати Туркестана.- Душанбе: Дониш, 1987.-178 с.
217. Бартольд В.В. Бахчисарай // Сочинения.- Т. III.- М., 1965.- С.368-370.
218. Бартольд В.В. Мусульманский мир после XV века // Академик В.В. Бартольд. Сочинения.- Т. VI.- М., 1966.- С. 199-204.
219. Бережной А.Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX - начало XX вв.). СПб., 1998.
220. Брагинский И.С. Из истории таджикской и персидской литературы.- М.: Наука, 1972.- 524 с.
221. Брагинский И.С. К изучению узбекско-таджикских литературных связей // Дӯстӣ ва равобити адабиёти тоҷику ӯзбек.- Ленинобод, 1968.- С. 9-51.
222. Брагинский И.С. О природе среднеазиатского джадидизма в

- свете литературной деятельности джадидов // История СССР.- 1965.- № 6.- С. 26-38.
223. Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане.- Ташкент: Узбекистан, 1979.-156 с.
224. Гафаров Н. Джадидская пресса.- Худжанд: Ношир, 2012.- 64 с.
225. Гафаров Н. Общественно-политическая деятельность Махмудходжи Бехбуди / Н. Гафаров.- Душанбе: Сино, 1997.- 32 с.
226. Гафаров Н. Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии / Н. Гафаров.- Душанбе: Ирфон, 2013.- 248 с.
227. Гафаров Н. Вклад джадидов в зарождение национальной драматургии и развитие театра в Средней Азии // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.- Худжанд, 2013.- № 4 (56).- С. 220-225.
228. Гулмуродзода П. Маорифпарварӣ ва низоми ҷаҳони нав.- Душанбе: Ирфон, 2006.- 160 с.
229. Гулмуродзода П. Маорифпарварони тоҷик ва матбуот // Журналистика ва ҷомеа (Маҷмӯаи мақолаҳо).- Нашри I.- Душанбе. 1999.- С. 6-7.
230. Гулмурод П. Ду шеър аз «Оина» // Паёми Душанбе.- 1990.- 1 сентябр.
231. Гаффаров Н.У. Инъикоси масъалаи мактабу маориф дар маҷаллаи ҷадидаи «Оина» // Ахбори ДДХБСТ.- Хучанд, 2011.- № 2 (46).- С. 112-119.
232. Гаффаров Н. Ҷадида ва шинохти он / Н. Гаффаров.- Душанбе: Ирфон, 2013.- 160 с.
233. Дунган (Раджабов З.Ш.). Дар атрофи масъалаҳои театр // Барои адабиёти социалистӣ.- 1932.- № 5.- С.22-23.
234. Дунган. Драматургияи ҷадидон // Барои адабиёти социалистӣ.-1936.- № 6.- С. 27-30; № 7.- С. 23-26.

235. Ду қувва ҳоло ҳам дар ҳарбанд / Таҳияи Соҳиб Табаров // Адабиёт ва санъат.- 1990.- 5 апрел.
236. Жилиякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков / Н.В. Жилиякова.- Томск, 2008.- 200 с.
237. Журналистика ва чомеа (Маҷмӯаи мақолаҳо).- Нашри I.- Душанбе. 1999.- 32 с.
238. Журналистика ва чомеа (Маҷмӯаи мақолаҳо).- Нашри II.- Душанбе. 1999.- 20 с.
239. Зайниддинов М. Таъсири рӯзномаи «Тардҷумон» дар бедории фикрии зиёиёни Осиёи Миёна // Замони муосир ва журналистика.- Душанбе, 2011.- С. 32-44.
240. Имомов М. Садриддин Айни ва мафкураи маорифпарвари // Гули мурод.- 2000.- № 7-12.- С. 30-45.
241. Имомов М. Тафаккури бадеӣ ва поэтикаи насри Садриддин Айнӣ.- Душанбе: Бухоро, 2014.- 412 с.
242. Имомов М. Садриддин Айнӣ ва ҷадидия // Номаи Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ: Фаслномаи пажӯҳишҳои эроншиносӣ.- Душанбе, 2004.- № 5.- С. 83-96.
243. Интишор ба забони форсӣ-тоҷикӣ/ Таҳияи Соҳиб Табаров // Адабиёт ва санъат.- 1989.- 31 август.
244. Исомидинов Б.Т. К истории частной журналистики Таджикистана / Б.Т. Исомидинов.- Душанбе: Ирфон, 2016.- 144 с.
245. Исомидинов Б.Т. Ойнаи маҷаллаи асри ҳафтанома // Ҷашни фарҳундаи матбуоти тоҷик.- Душанбе: Ирфон, 2012.- С. 144-150.
246. Ишмурадова З.К. Просветительство в Средней Азии и реформаторство // Из истории общественно-философской мысли и вольнодумия в Средней Азии.-Ташкент: Фан, 1991.-С.102-114.
247. Климович Л. На службе просвещения (О первой тюркоязычной газете «Тардҷимон» и её издателя И. Гаспринском) // Звезда Востока.-1987.-№8.-С.173-179.

248. Кройчик А. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста.- СПб, 2000.- С. 125-168.
249. Қаҳҳори Расулиён. Таърихи матбуоти форсӣ-тоҷикӣ (нимаи аввали асри XX): Китоби II.- Душанбе, 2012.- 102 с.
250. Лемерсье-Келькеже Ш. Роль мусулманской прессы в движении джадидов в Средней Азии начала XX века // Центральная Азия в начале XX века: Борьба за реформы, обновление, прогресс и независимость (джадидизм, автономия и повстанческое движение).- Т.: Маънавият, 2001.- С. 33-37.
251. Маниёзов А. Публицистика ва назми устод Айнӣ / А. Маниёзов.- Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958.- 152 с.
252. Масов Р. Таджики: история национальной трагедии.-Душанбе, 2008.
253. Маҳмадаминов А. Исмоилбеки Гаспаронӣ ва адибони тоҷик // Рудақӣ.- 2007.- № 16. Вежаномаи ҷунбиши ҷадидия.- С. 157-167.
254. Маҳмадаминов А. Раҳнамои маърифат ва саодат // Исмоилбеки Гаспаринский. Мусалмонони Доруррохат (бо мукаддимаи Абдуррауфи Фитрат), 1915 / Тахияи Абдулхай Маҳмадаминов.- Душанбе: Диловар – ДДМТ, 2002.- С. 5-32.
255. Маълумоти тоза дар бораи Мирзо Сироч / Ба чоп хозиркунанда С. Табаров // Омӯзгор.- 1990.- 14 август.
256. Мирзозода Х. Адабиёти ҷадидаи демократӣ // Садои Шарк.- 1969.- № 9.- С.101-124.
257. Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики. - Душанбе, 2009.- 68 с.
258. Муродов М. Асосҳои эҷоди журналистӣ.- Душанбе: Ирфон, 2014.- 256 с.
259. Муродов М. Тақриз ҳамчун жанр.- Душанбе: Ирфон, 1999.- 48с.

260. Муродов М.Б. Публицистическая сатира в таджикской периодической печати (Проблемы истории, теории и практики) / М.Б. Муродов.- Душанбе: Истеъдод, 2011.- 336 с.
261. Муҳаммаҷони Шақурии Бухороӣ. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист.- Душанбе, 2006.- 456 с.
262. Мухторов А. Қотилони Маҳмудхоҷа Бехбудӣ // Аз таърихи фарҳанги Мовароуннаҳр (Маҷмӯаи мақолаҳо).- Душанбе, 2001.- С. 102-107.
263. М.Ф. Махмуд Ходжа Бегбуди // Наука и просвещение.- 1922.- № 1. Август-сентябрь.- С. 23-25.
264. Набавӣ А. Маҳмудхоҷаи Бехбудӣ ва нақди адабӣ дар нахзати ҷадидия // Рӯдакӣ.- 2007.- № 16.- С. 133-148.
265. Набавӣ А. Нахустин рӯзномаи тоҷикӣ ва фарҳанги рӯзноманигорӣ («Бухорои шариф», «Самарқанд», «Ойна»).- Душанбе: Эҷод, 2007.- 64 с.
266. Набавӣ А. Нашрияҳои Маҳмудхоҷа Бехбудӣ ва тавсеаи суннати рӯзноманигории тоҷик // Рӯдакӣ.- 2008.- № 17.- С. 115-126.
267. Набиева Р., Гаффоров Н. Роҷеъ ба матбуоти ҷадидия (вежагиҳои рӯзномаи «Бухорои шариф» ва маҷаллаи «Ойна») // Душанбе: дирӯз ва имрӯз.- Душанбе, 1994.- С.34-35.
268. Нуралиев А. Жанрҳои ахбории матбуот.- Душанбе: Ирфон, 1988.- 64 с.
269. Нуралиев А., Саъдуллоев А., Усмонов И., Гулмуродов У. Журналистикаи советии тоҷик.- Душанбе: Ирфон, 1989.- 176 с.
270. Нурматов А. «Путевые воспоминания» Махмудходжи Бехбуди как образец исторических очерков // Устная история в Узбекистане: теория и практика. Сборник материалов конференции. Выпуск I.- Ташкент, 2011.- С. 197-202.
271. Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане.- Ташкент: Фан, 1977.- 384 с.

272. Пясковский А.В. Революция 1905 - 1907 гг. в Туркестане.- М., 1958.
273. Раҷабов З. Аз таърихи афкори ҷамъиятӣ-сиёсии халқи тоҷик дар нимаи дуюми асри XIX ва аввали асри XX.- Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1959.- 448 с.
274. Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.- Сталинабад, 1957.- 460 с.
275. Раджабов З. К характеристике первого советского журнала на таджикском языке «Пламя революции» / З. Раджабов.- Сталинабад, 1959.- 46 с.
276. Раджабов З.Ш. По страницам журнала «Ойна» // Известия Академии Наук Таджикской ССР: Отделение общественных наук.- 1984.- № 4.- С. 3-12.
277. Расулиён Қ. Аз «Бухорои шариф» то «Иди тоҷик».- Душанбе: Пайк, 2003.- 30 с.
278. Раҷабӣ М. Ислом: ҷадидия ва инқилоб (Маҷмуаи мақолаҳо).- Душанбе: Дониш, 1997.- 245 с.
279. Рашидова Д. О театре и синематографе в джадидском журнале «Ойна // Ўзбекистоннинг янги тарихи. Концептуал-методологик муаммолар.- Тошкент: Академия, 1998.- С. 174-179.
280. Салимзода О. Публицистикаи Мирзо Чалол Юсуфзода / О. Салимзода.- Душанбе: Адиб, 2003.- 138 с.
281. Салихов Н.Н., Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики / Н.Н. Салихов, Ш.Б. Муллоев.- Душанбе, 2014.- 136с.
282. Самад В. “Мулло Насриддин” ва худшиносии тоҷикон // Дарси хештаншиносӣ. Дафтари дуюм.- Душанбе: Ирфон, 1991.
283. Саъдулло А., Гулмурод П. Жанрҳои таҳлилии матбуот / А. Саъдулло, П. Гулмурод.- Душанбе, 1994.- 60 с.

284. Солеҳов Н., Саъдуллоев А. Муаммои назарияи публитсистиќа.- Душанбе: Даќикӣ, 2015.- 184 с.
285. Солеҳов Ш. Адабиёт ва шинохти он (маҷмӯаи маќолот).- Душанбе: Ирфон. 2009.- 240 с.
286. Табаров С. Мунзим. Бехбудӣ.- Душанбе: Диловар-ДДМТ, 2002.- 88 с.
287. Табаров С. Чанд далели нав аз ҳаёти Сарвар ва Мирзо Сироч // Садои Шарқ.- 1990.- № 11.- С. 114-116.
288. Тертычный А.А. Жанры периодической печати.- М.: Аспект Пресс, 2000.- 312 с.
289. Турдыев Ш. «Берегите мудрецов...» Судьба и смерть Махмудходжи Бехбуди // Звезда Востока.- 1991.- № 5.- С. 83-86.
290. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи тоҷик.- Душанбе, 2008.- 280 с.
291. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи матбуоти тоҷик: Дастури таълим барои донишҷӯёни бахшҳои рӯзноманигорӣ ва таърих.- Душанбе: Маориф, 1997.-160 с.
292. Усмонов И.К. Жанрҳои публитсистиќа.- Душанбе, 2009.- 140 с.
293. Усмонов И.К. Назаре ба таҳқиқот дар соҳаи журналистика И.К. Усмонов / Душанбе: Эҷод. 2008.- 64 с.
294. Усмон И. Мулк бе сиёсат пойдор намонад.- Душанбе: Шарки Озод, 1996.-116 с.
295. Усмон И. Чароғи маърифат // Садои Шарқ.- 1991.- № 8.- С. 106-114.
296. Усмонов И.К. Жанрҳои публитсистиќа.- Душанбе, 2009.- 140 с.
297. Усмонов И. Материалҳо оид ба машғулиятҳои амалии журналистика (Қисми 1).- Душанбе. 1980.- 76 с.
298. Усмонов И.К. Журналистика (Қисми 1) / И.К. Усмонов.-

- Душанбе: Имперал-Групп, 2005.- 480 с.
299. Усмонов И.К. Журналистика (часть 2) / И.К. Усмонов.- Душанбе, 2005.- 200 с.
300. Усмонов И.К. Журналистика.- Қисми 3.- Душанбе, 2008.- 448 с.
301. Усмонов И. Маҳмудхоҷаи Бехбудӣ ва ташаккули ҷаҳонбинии нав дар Осиёи Марказӣ // Адаб: маҷаллаи илмӣ-маърифатӣ ва таълимию методи.- Душанбе, 2005.- № 1 (67).- С. 10-15.
302. Фаттаев М.В. Ходжа Бехбуди // Видные педагоги Самарканда.- Самарканд, 1981.- С. 17-34.
303. Ҳодизода Р. Маҳмудхӯҷаи Бехбудӣ: Таърихи зиндагӣ ва тақдири таърихӣ // Гули мурод.- 1997-1998.- № 10-12 (4).- С. 35-49
304. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик (Аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924).- Душанбе, 2007.- 368 с.
305. Ҳошим Р. Ба газетачигии мо як назар (Ба муносибати 20-солагии баромадани якумин газетаи тоҷикӣ «Бухорои шариф» ва ҷашни 8-солаи «Ҳақиқати Узбекистон») // Ҳаштсолагии рузномаи «Ҳақиқати Узбекистон».- Самарканд, 1932.
306. Ҳошим Р. Солҳо дар саҳифаҳо.- Душанбе: Адиб, 1988.- 320 с.
307. Ҳошим Р. Сухан аз устодон ва дӯстон.- Душанбе: Ирфон, 1983.- 272 с.
308. Ҷадидия ва дурнамои таърих // Садои Шарқ.- 1990.- №3.- С. 129-139.
309. Ҷаҳонов У., Боқиев М. Аз таърихи матбуоти Туркистон ва аморати Бухоро (охири асри XIX – аввали асри XX) / У. Ҷаҳонов, М. Боқиев.- Хучанд, 1999.- 24 с.
310. Шақури М. Хуросон аст ин ҷо: маънавиёт, забон ва эҳёи миллии тоҷикон.-Душанбе: Оли Сомон, 1997.- 292 с.
311. Шехов А. Равобити адабӣ ва зуҳури он дар маҷаллаи «Ойина» // Номаи донишгоҳ.-

312. Шукуров М. Нигоҳе ба поёни умри Махмудхӯчаи Бехбудӣ // Гули мурод.- 1997-1998.- № 10-12 (4).- С. 49-56.
313. Эрназаров Т.Э., Акбаров А.И. История печати Туркестана (1870-1925 гг.): Учебное пособие для факультетов и отделений журналистики.- Ташкент: Укитувчи, 1976.- 288 с.
314. Эрназаров Т. Расцвет народной печати в Узбекистане.-Ташкент: Узбекистан, 1968.- 184 с.
315. Як марсияи устод / Таҳияи Шамсиддин Мухаммадиев // Садои Шарқ.- 1991.- № 5.- С. 113-114.
316. Khalid A. Printing, publishing and reform in Tsarist Central Asia // International Journal of Middle East Studies.- 1994.- No 2.- Vol. 26.- P. 187-200.
317. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia.- Berkeley - Los Angeles - London: University of California Press, 1998.- 336 p.

2. Авторефераты и диссертации

318. Абдуллаев М.А. Проблемы эволюции национальной идентичности в таджикской публицистике: Автореф. дисс. докт. филол. наук.- Душанбе, 2011.- 47 с.
319. Бакиев М.И. История просветительного движения и свободомыслия в Средней Азии, конец XIX - начало XX века: Дисс. докт. ист. наук.- Душанбе, 2000.- 282 с.
320. Гафаров Н.У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.: Дисс. докт. ист. наук.- Душанбе, 2013.- 344 с.
321. Исомидинов Б.Т. Особенности развития частных журналов в Таджикистане: Автореф. дис. канд. филол. наук.- Душанбе, 2014.- 25 с.
322. Магомедова З.К. Дагестанская публицистика XX века: формирование, развитие, тенденции: Авторефер. дис. д-ра филол. наук.- Махачкала, 2010.

323. Муродов М.Б. Публицистическая сатира в таджикской периодической печати (Проблемы истории, теории и практики): авторефер. дис. д-ра филол. наук.- Душанбе, 2009.- 44 с.
324. Расулов К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века.- Автореф. дисс. д-ра. ист. наук / К. Расулов.- Душанбе, 2011.- 42 с.
325. Расулов К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века.- Дисс. докт. ист. наук.- Душанбе, 2010.- 362 с.
326. Салимов О. Публицистика Мирзо Джалола Юсуфзода: Автореф. дис. канд. филол. наук.- Душанбе, 2003.- 24 с.
327. Самиев Б.Д. Социально-исторические идеи таджикских просветителей конца XIX – начала XX в.: Автореф. дисс. док. филос. наук.- Душанбе, 2009.- 40 с.
328. Худайкулов А.М. Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX - начало XX вв.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ташкент, 1995.- 24 с.
329. Шехов А.А. Отражение проблем литературы в периодической печати начало XX века (на примере газеты «Бухорои шариф» и журнала «Ойина»): Автореф. дисс. кан. филол. наук.- Худжанд, 2011.- 28 с.

3. Материалы Интернета

330. Беседа как жанр аналитической журналистики:
Энциклопедический словарь СМИ // <http://smi.academic.ru>
331. Газета и журнал в системе прессы начала XX в. // <http://evartist.narod.ru/text1/90.htm>
332. <http://www.dissercat.com/content/dagestanskaya-publitsistika-xx-veka-formirovanie-razvitie-tendentsii>
333. Дагестанская публицистика XX века: формирование, развитие,

- тенденции // <http://www.dissercat.com/content/dagestanskaya-publitsistika-xx-veka-formirovanie-razvitie-tendentsii>
334. Ибрагим У. Махмудходжа Бехбуди – предводитель джадидов Туркестана // <http://samarkandinfo.uz/portret/jadidi.htm>
335. Каримов Н. Духовные ценности: Джадидизм как фундамент национальной идеи // http://www.til.sk.uz/2008/rus-08-01_67.htm
336. Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте // http://www.modernlib.ru/books/levitin_leonid/uzbekistan_na_istoricheskom_povorote/
337. Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики // <http://mulloevsharif.wordpress.com>
338. Муллоев Ш. О чем писали таджикские журналисты сто лет назад? // <http://news.tj/news/tajikistan/society/o-chem-pisali-tadzhikskie-zhurnalisty-sto-let-nazad>
339. Муллоев Ш. Публицистика в творчестве таджикских просветителей начало 20 века // <http://mulloevsharif.wordpress.com/2011/03/12/>
340. Муллоев Ш. Таджикская печать Средней Азии // <http://mulloevsharif.wordpress.com/2013/03/27/>
341. История общественно-культурного реформаторства на Кавказе и в Центральной Азии (XIX-начало XX века) // http://www.academia.edu/4524432/Istoriya_obschestvenno-kul'turnogo_reformatorstva_na_Kavkaze_i_Tsentrалnoy_Azii_XIX_-_nachalo_XX_veka._._Samarkand_MICAI_2012_-_335_s.